

ЧП УДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИИ,
ПУТЕШЕСТВИИ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ

1/93

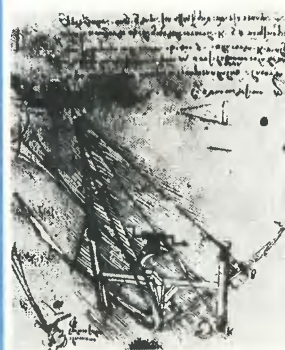
КТО
НЕ ВЕРИТ
В НЛО —
ПУСТЬ ОБЪЯСНИТ
ЭТУ РЕАЛЬНУЮ ФОТОГРАФИЮ

**НИКОЛАЙ
БАЛАЕВ
БРОСИЛ
ВЫЗОВ
ЛЕОНАРДО
да ВИНЧИ!**

Уникальный
эксперимент
шофера
из Зарайска,
создавшего
аппарат
с машущими
крыльями

ЗДЕСЬ НАСЛЕДИЛИ НЛО,

а мы создали
новую науку —
палеоуфологию.

6

КОНКУРС ЛЕТАЮЩИХ МАТРАСОВ

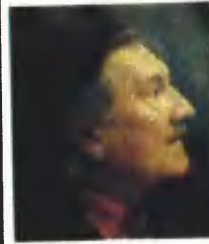
Новому
виду спорта —
воздушные
дороги.

30

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЗА ГРАНЬ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Оглядываясь назад, в затуманенные глубины времени, где в толще минувших тысячелетий еще сохранились следы далекого прошлого, мы уже не всегда можем понять назначение того или иного памятника истории.

До сих пор неизвестно, для чего был воздвигнут каменный венок Стоунхеджа? Кто практически использовал титанические рисунки в американской долине Наска? Зачем понадобилось два миллиона каменных глыб неизвестным способом возносить на высоту 150 метров, чтобы возвести пирамиду Хеопса? Каким образом на острове Пасхи, на крохотном кусочке суши в Тихом океане, появились гигантские статуи людей доселе неизвестной расы?

Вопросы... Вопросы... И снова вопросы...

Как объяснить загадки давно забытых цивилизаций, от которых сохранились только полустертые следы и робкие намеки на древнюю связь с инопланетными цивилизациями?

Выполняя пожелания читателей, мы публикуем в этом номере уникальную карту находок древних реликвий по всему земному шару. Нам неизвестна предыстория этих находок, однако порой кое-что можно все-таки установить.

Гомеровское описание Троянской войны послужило истоком величайшего открытия. Немецкий студент Шлиман, прочитав «Одиссею», посвятил всю свою жизнь поискам Трои. И он нашел ее... Развалины реальной Трои существуют...

Таким источником, наводящим информацию, могут стать не только произведения древних писателей, но также Библия. Эпизод с Ноевым ковчегом во время всемирного потопа привлек внимание многих исследователей.

Легенда о ковчеге, загруженном людьми и животными, ищущими спасения от потопа, была среди многих народов. Определено

местонахождение мифического судна — район горы Арарат в Турции. Не потому ли поискам Ноева ковчега были посвящены в разное время многие экспедиции стран Европы и Америки, в том числе и России.

Очерк на эту тему мы публикуем сегодня, надеясь, что читатели поделятся с журналом своими соображениями по поднятой проблеме.

Учредитель — Союз писателей

Главный редактор
Василий ЗАХАРЧЕНКО

Редакционная коллегия
Валентин АККУРАТОВ
Сергей ВЛАСОВ
Джуна ДАВИТАШВИЛИ
Ирина ДАНЧЕНКО
Владимир ДЖАНИБЕКОВ
Михаил ЗАЛИХАНОВ
Василий КОЛОШЕНКО
Герман МАЛИНИЧЕВ
Герман СМЕРНОВ
Владимир ЯНОВСКИЙ

Главный художник
Анатолий МОИСЕЕВ

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

121825, Москва, ул. Воровского, 52.
Телефон: 290-39-89, 291-78-64.
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
Рукописи не рецензируются.
При перепечатке ссылка на «Чудеса и приключения» обязательна.
Редакция в переписку не вступает.
С предложениями по рекламе и распространению журнала звоните по телефону: 291-78-64.

Сдано в набор 26.10.92.
Подписано в печать 16.11.92.
Формат 84×108/16
Тираж 200 000 экз. Заказ № 2278.
Издание
малого предприятия «Дефанта»
Цена свободная.
Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

Первая страница обложки:
На основании подлинной фотографии НЛО.
Композиция Александра КУЛЕШОВА.

Четвертая страница обложки:
Картина уникального
художника Арчимбольдо.
Вертумен. Портрет Рудольфа II.
(Масло. 1590. Замок Скоклостер, Швеция).

2 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

ВОССТАНО- ВИМ ПРАВДУ О ЗОРГЕ

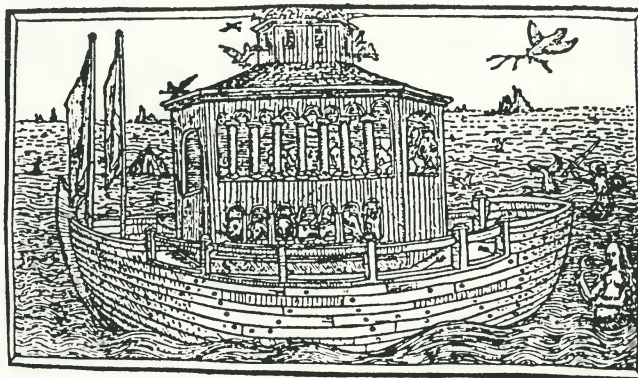
Свидетельство
соратника
знаменитого
разведчика
генерала
Михаила
Иванова.

54

ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

А история повторяется...
Календари древних цивилизаций.

16

НОЕВ КОВЧЕГ ЖДЕТ СВОЕГО ШЛИМАНА

Извечная
загадка
Библии.

12

ПРИРОДА, ВЫРАЖЕН- НАЯ ИСКУССТ- ВОМ АРЧИМ- БОЛЬДО

26

HOUDINI

THE WORLD'S HANDCUFF KING & PRISON BREAKER

ГУДИНИ — ЗАГАДКА НАЧАЛА ВЕКА

Человек,
над которым
не властны
ни оковы,
ни смиренные
рубашки,
ни бронированные
сейфы.

ПЫТАЕМСЯ ПОНЯТЬ

Известный Институт Гэллага в США установил, что 5 миллионов американцев лично видели те или иные модификации НЛО, а 50 миллионов верят в их реальное существование. И это несмотря на то, что «Кондон-Комити», за которым стоят военно-воздушные силы США, изучавший проблему на протяжении нескольких лет, отвергает существование НЛО.

Наблюдения летающих объектов продолжают во всем мире. В полночь 23 марта 1974 года во Франции был получен уникальный цветной снимок НЛО. Космический объект представляет собой своеобразное чечевицеобразное тело, как бы опирающееся на световые столбы. Но поразительно, что пучки этого необычного света локализованы в пространстве. Такого ранее никогда не наблюдалось. Недавно мы рассказали о «твердом луче»; с ним столкнулся летчик, преследовавший НЛО. Сегодня космический луч приобрел новое свойство — он имеет определенную длину, как бы упирается в пустое пространство. Видимо, это какой-то неизвестный нам вид энергии.

Конструкторы решили воспроизвести возможную схему НЛО. Конечно, чертеж условен и опирается на существующий опыт конструирования. Но мы приветствуем первые шаги в стремлении понять устройство таинственных НЛО.

В ПОСЛЕДнюю МИНУТУ

Это почти невероятное событие произошло в войсковой части, расположенной недалеко от Петрозаводска.

Рано утром кто-то громко постучал в двери казармы. Распахнув двери, дежурный окаменел, вплотную столкнувшись с огромным существом, с головы до ног покрытым буровой шерстью. Проснувшиеся солдаты, а их было человек 20, с удивлением смотрели на застывшую в дверях фигуру необычного существа. Постояв у входа несколько мгновений, оно резко повернулось и быстрыми шагами удалилось, оставив после себя резкий, неприятный запах.

Высыпавшие во двор солдаты увидели уже две человекоподобные фигуры, большую и малую — видимо, детеныша. Оба двигались напрямую, с удивительной легкостью, пересекли крышу небольшого сарая и по снежному покрову скрылись в лесу, что начинался возле казармы.

Таким образом, значительное количество людей вновь стали участниками встречи со снежным человеком, обитающим в Карелии.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

52

ЕЩЕ ОДНА
ВЕРСИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ
ДРАМЫ
В УГЛИЧЕ

34

ОПЯТЬ О ЛОШАДЯХ

Фантастическая юмореска.

33

ПРИЗРАКИ

Окончание неоконченной повести М. Ю. Лермонтова.

58

ХРОНИКА

— Редакция «ЧП» заключила контракт с акционерным обществом «Международная книга» по распространению журнала за рубежом.

— Сотрудники журнала участвовали в ассамблее «Демидовского фонда», который проходил в августе в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Материалы о знаменитом русском промышленнике и фотографии по Уралу, сделанные нашим фоторепортером Александром Кулешовым, будут опубликованы в ближайших номерах журнала.

— В Есенинских днях, проходивших в селе Константиново, приняли участие представители журнала в связи с публикаци-

ей на его страницах статьи А. Хлыстолова «Как был убит Сергей Есенин».

— Главный редактор журнала участвовал в проведении турнира по парашютному спорту, проходившему в сентябре в Коктебеле на горе Клементьева. Материал о турнире публикуется в этом номере.

— В журнал обратился директор германской фирмы «Контроль график» Гарри фон Гротхусс с предложением о совместном издании дайджеста лучших материалов журнала «ЧП». Ведутся переговоры.

— Вышел второй выпуск приложений к журналу — книга С. Ахметова «Камень твоей судьбы». Тем, кто интересуется этим изданием и желает его распространять, предлагаем обращаться в редакцию.

**ДАЕМ
ПОРТРЕТЫ
БРАТЬЕВ
НАШИХ
МЕНЬШИХ**

От стеклянных
статуй
до пушистых
хвостов.

39

ВПЕРВЫЕ

В ПОИСКАХ

Еще в недавнем прошлом при изучении археологических находок, наскальных рисунков, старинных рукописей исследователи исходили, хотя и не явно, из положения о стерильности Земли от разумного влияния извне. Почему-то считалось само собой разумеющимся, что земная жизнь, человеческая культура не имели и не могли иметь никаких соприкосновений с внепланетными формами сознания.

Ныне эта точка зрения вызывает серьезные сомнения, больше того, ей не удалось сохранить свою лидирующую роль при объяснении многочисленных феноменов далекого исторического прошлого. Возникла и успешно развивается гипотеза о палеоконтактах. В памятниках древней культуры разных народов обнаружено множество так называемых техницизмов типа летательных аппаратов, скафандроподобных изображений. Выявлены и сотни неидентифицированных рисунков, возможно, отображающих увиденные в небе аномальные явления.

Наблюдения такого рода зафиксированы и в письменных источниках. Например, американский ученый Р. Дрейк разыскал описания наблюдавшихся в небе аномалий в текстах 50 древнеримских авторов. Тем самым выполняется завет Константина Эдуардовича Циолковского о необходимости изучать историко-культурные и литературные свидетельства, ранее отодвигавшиеся в сторону как непонятные и необъяснимые. «Теперь, — писал он, — ввиду доказанной возможности межпланетных со-

КОСМИТОВ ДРЕВНОСТИ

Вверху справа:
Изображения непонятных летательных аппаратов обнаружены на всех обитаемых континентах (выделены синим цветом).

Всемирная коллекция скафандроподобных изображений (выделены розовым цветом).

Фигурки с антеннами над головами также распространены по всем частям света (выделены розовым цветом).

Вверху слева:
Вид дискоидов сбоку, снизу и на Земле.
Ниже — неидентифицированные изображения.

Скульптура, найденная в Южной Америке. Деникен считает ее напоминанием о посещении инопланетян.

Эти древние наскальные изображения Армянского нагорья привлекли внимание уфологов.

Великий идол с рельефами на астрономическую тематику.

Удивительная статуя с о. Пасхи.

общений следует относиться к таким «непонятным» явлениям внимательнее».

Для обоснования идеи об астросоциологических связях и палеоконтактной гипотезы многое сделал самарский уфолог, кандидат геолого-минералогических наук В. Авинский. Он первым обратил внимание на то, что исследователи древностей никогда не выделяли из общего массива исторически «неправомерные», «аномальные» и просто неидентифицированные изображения. Между тем при внимательном рассмотрении и разумной классификации они могут рассказать нам о многом.

Техницизмы и примыкающие к ним рисунки отличаются необычностью и повышенной сложностью, их смысловая нагрузка оказывается выше нормы, выше познавательного потенциала эпохи, к которой они относятся. Бросается в глаза — и В. Авинский представил убедительные тому доказательства — поразительная похожесть таких изображений, найденных на разных континентах. Ведь эти «дубликаты» принадлежат культурам совершенно несходным, разделенным тысячами километров, их повторяемость невозможно объяснить переселением народов, торговыми связями и т. п.

Так что речь идет не об отдельных загадках истории, которые иногда с завидной легкостью трактуются как следы внеземных цивилизаций. Лишь вовлечение в орбиту астросоциологических изысканий огромных массивов информации позволяет с большой вероятностью утверждать, что посланцы иных миров действительно посещали нашу планету.

На помещенных здесь иллюстрациях древние техницизмы представлены в привязке к тем точкам земного шара, где они были найдены. Наглядно убеждаешься в глобальной распространенности всевозможных ковров-самолетов и летающих колесниц, дисковидных аппаратов, показанных к тому же в разнообразных позициях — сбоку и снизу в полете, стоящими на твердой поверхности. Исключительно интересна всемирная коллекция скафандроподобных

изображений. Во всех культурах, на всех континентах обнаружены рисунки и с такой, казалось бы, специфической деталью, как антенное устройство над головой антропоморфной фигуры.

Свои данные в подтверждение гипотезы о палеоконтактах представил и армянский уфолог А. Тонакян. Его внимание привлекли наскальные изображения и петроглифы Армянского нагорья. Самые древние из них относятся к V тысячелетию до нашей эры. Они сгруппированы в нескольких местах: в районе Гегамского хребта, на горе Севасар Варденисского хребта, наконец, в районе Горы паломничества, входящей в состав Зангезурского хребта. Участки этой уникальной художественной галереи под открытым небом иногда простираются на длину 12 км. Высотное расположение наскальных изображений — от 2200 до 3500 м над уровнем моря.

Из тысяч рисунков А. Тонакян, следуя уже сложившимся приемам палеоуфологии, отобрал несколько десятков — с помощью целенаправленного применения принципа аномальности или повышенной трудности в процессе истолкования. Тут перед нами оказываются опять «знакомые все лица»: скафандроподобные фигурки, иной раз даже соединенные фалом с какими-то аппаратами.

Интересны антропоморфные существа, показанные с отведенными в стороны руками или идущие танцующей походкой. По поводу сходных изображений, найденных и в других частях света, В. Авинский заметил: «поза пляски» в действительности может означать способ передвижения внеземных существ в условиях непривычной для них земной гравитации.

Как будто балансируют и две безголовые фигуры. Но со свидетельствами очевидцев, повстречавших существа без головы, вернее, с неким бугром вместо нее, уфологи в последнее время имели возможность познаться. Часть рисунков не поддается идентификации, но все же их можно отнести к техницизмам, особенно если сопоставить их с традици-

онными сценами охоты на зверей и религиозно-культурной символикой.

Что же касается письменных источников, то они подчас содержат прямую информацию о наблюдении аномальных явлений. В качестве примера можно сослаться на труды армянского просветителя XVII века Захария Саркофага, жившего в Канакере, неподалеку от Еревана. Он оставил два любопытных сочинения, одно озаглавлено «Относительно падения света с неба», другое — «О небесных знамениях». В первом из них содержится описание феномена, который Захарий наблюдал в 1641 году.

«В день воздвижения креста, — пишет он, — во время захода Солнца, не было еще темно и дневной свет продолжался. Неожиданно разорвался эфир на восточной стороне, и стал опускаться большой и синий свет. Широкий и длинный, он опустился до сближения с Землей, и его луч осветил все вокруг ярче, чем Солнце. И передняя часть света вертелась подобно колесу, двигаясь на север, спокойно и медленно испуская свет, красный и белый, а впереди света на расстоянии открытой ладони была звезда размером как Венера. Пока мой отец спел с плачем шесть шараканов, свет еще виднелся, а потом удалился и стал невидимым, и мы потом слышали, что этот чудесный свет видели в Ахалцихе».

НЛО в XVII веке? Похоже, что так. Ведь при желании подобное описание можно найти в архивах современных уфологов. Указана даже продолжительность наблюдения — около 15 минут, ведь шаракан — короткая молитва, поется она 2—3 минуты.

Право же, палеоуфология — увлекательная область знания. Рутинные и третьестепенные для представителей других наук данные в свете гипотезы о возможных контактах с посланцами иных цивилизаций вдруг заиграли неожиданными красками. Многие прежде малоинтересные элементы материальной и духовной культуры вдруг приобрели свежесть и актуальность.

П. АЛЕКСАНДРОВ

Фрагмент иконы
с цилиндрическим
телом.

ЗАГАДОЧНЫЕ ИКОНЫ

ВПЕРВЫЕ

Реактивный мотив — потоки огня.

■ Познакомившись со статьей П. Александрова «В доисках космиков древности», я вспомнил свою встречу в Владимиром Авинским, происшедшую более 10 лет назад. Первое, что поразило при знакомстве — огромная увлеченность этого человека. Узнав, что я работаю в области высококачественной цветной фотографии, он немедленно предложил отправиться в запасник Третьяковской галереи. И пояснил, что отберет там для съемки уникальные сюжеты древнерусской иконописной живописи, трактовка которых не уместается в традиционные рамки повествований о деяниях святых. Мы отправились в запасник, где я и сделал помещенные здесь снимки.

При внимательном рассматривании действительно находим на них изображения, которые П. Александров назвал «аномальными», «неправомерными» и техницизмами.

На первом сюжете, который представляет собой фрагмент одной из старинных икон, видим нетипичный для живописи такого рода предмет в виде тела вращения. Что это? Модель фотонного корабля? А яркий шар рядом с фигурой в светлом одеянии — не напоминает ли он НЛО? Окружившие его крылатые существа — кто они, ангелы или пришельцы из иных миров?

Остроконечное цилиндрическое тело нарисовано и на другой иконе, которую я сфотографировал целиком. Третий сюжет привлек внимание В. Авинского в связи с тем, что на нем показан поток огня, исходящий из некоего круглого тела у верхнего края картины. При желании этот поток можно истолковать как пламя, вырывающееся из дюз реактивного двигателя.

Наконец, в нескольких клеймах четвертой иконы снова находим шары с какими-то существами внутри них. Кто возьмется различить, астронавты это или религиозные персонажи? Снимки сохранились в моем архиве, а вопросы так и остались без ответа. Попробуйте сами найти приемлемую трактовку загадочных изображений. Наиболее интересную интерпретацию журнал публикует в одном из следующих номеров.

А. КУЛЕШОВ

ТАИНСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН ЭМИЛИИ САЖЕ

В 1845 году неподалеку от Риги находилось воспитательное заведение для благородных девиц, где учились сорок две воспитанницы из лучших дворянских семей Лифляндии. Одна из этих воспитанниц, баронесса Юлия фон Гильденштуббе, в своих воспоминаниях поведала об удивительной истории, связанной с именем одной из классных дам заведения, молодой француженки Эмилии Саже.

Через несколько недель после приезда Эмилии в пансионат среди воспитанниц стали распространяться странные слухи: у классной дамы была удивительная способность появляться одновременно в разных местах. Потом стали происходить еще более странные события. Однажды, когда Эмилия, что-то объясняя, писала на доске мелом, ученицы вдруг с ужасом увидели две ее фигуры, стоящие одна возле другой, причем одна из них с мелом в руке действительно что-то писала, а другая только повторяла ее движения. Спустя некоторое время на глазах всего класса произошел еще более поразительный случай, когда все воспитанницы занимались рукоделием в большой зале первого этажа с четырьмя огромными дверями с зеркальными окнами, выходящими в обширный сад. Пансионерки сидели за длинным столом в центре залы и отлично видели все, что происходило в это время в саду, где Эмилия, стоя около клумбы, окапывала небольшой лопатой цветы. «В конце стола на хозяйском месте в большом кожаном кресле сидела другая классная дама, наблюдавшая за воспитанницами, — вспоминала фон Гильденштуббе. — Вскоре она встала и вышла из комнаты, оставив кресло незанятым, но ненадолго: вдруг в нем появилась фигура Эмилии. Девочки выглянули в сад и увидели там Эмилию у той же клумбы, где она продолжала работать. В то же время пансионерки отметили, что она двигалась замедленно, точно сон-

ная или больная. Взглянув опять на кресло, они явственно видели неподвижную фигуру учительницы настолько реальную, что не будь она в то же время у них на глазах в саду и не появившись она неожиданно в кресле, не пройдя предварительно через комнату, ученицы были бы убеждены, что это действительно она сама... Две самые храбрые девочки решились подойти и дотронуться до фигуры. Они отметили, что ощущают некоторое сопротивление, похожее на прикосновение к марле или крепу. Затем одна из барышень прошла близко от кресла, задела призрак Эмилии и как бы прошла сквозь некоторую ее часть. Но видение при этом не исчезло, продолжало еще сидеть на том же месте и, наконец, испарилось. В этот же момент учащиеся заметили, что Эмилия в саду обрела прежнюю живость и энергию»...

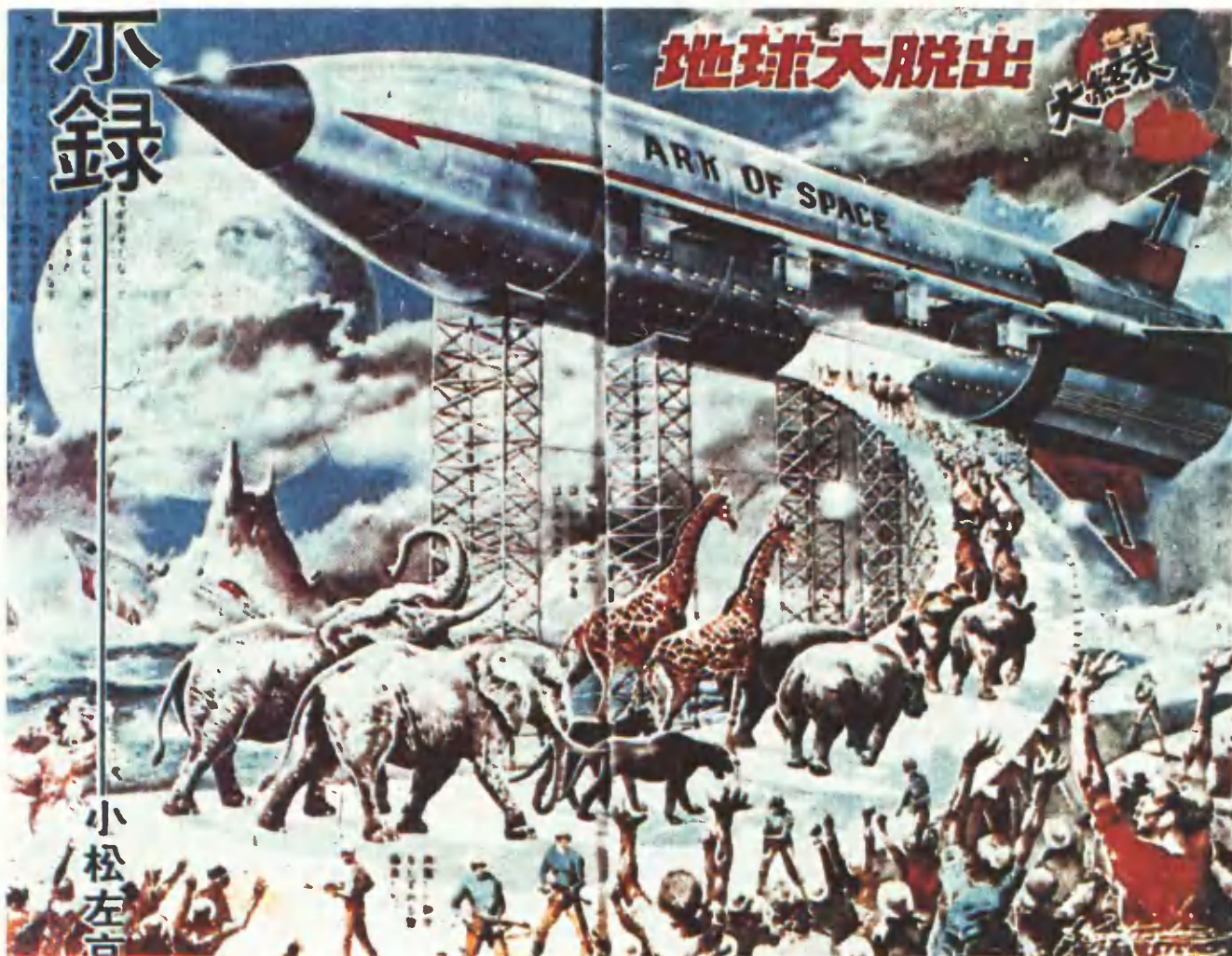
Странные явления с Эмилией продолжались в течение полутора лет, иногда с перерывами в несколько недель. Все это сильно подорвало репутацию учебного заведения, многие родители стали забирать своих дочерей из пансионата, и в итоге из сорока двух воспитанниц осталось всего двенадцать. Это вынудило руководство пансионата отказать Эмилии Саже от места.

Бедная девушка была в отчаянии. «В девятнадцатый раз! — воскликнула она, расставаясь с любимыми ученицами. — Это так тяжело!» Как выяснилось, она с шестнадцати лет преподавала в восемнадцати учебных заведениях и отовсюду ее прогоняли из-за собственных ей странностей, хотя и давали напоследок самые лестные отзывы о ее профессиональных качествах.

При посещении любимой учительницы, поселившейся после отставки неподалеку от пансиона, баронесса Юлия слышала рассказы юных племянников Саже о том, что они частенько «видели двух тетей Эмилией»...

Впоследствии Саже уехала в Россию, и след ее затерялся...

**Материал подготовил
Алексей УЛЬЯНОВ**

Великий Гомер оставил нам прекрасную легенду о Троянской войне в своей бессмертной «Илиаде». Произведение это, связанное с именем Елены Прекрасной, вдохновляло и вдохновляет на протяжении веков бесчисленное количество поэтов, художников, историков всех последующих поколений.

И только один пытливый немецкий юноша, прочитав легенду античного гения, осмелился воскликнуть:

— Я верю, подлинная Троя существовала! И я во что бы то ни стало найду ее!..

Так он и сделал, посвятив всю свою жизнь поискам легендарной Трои. И после невероятных усилий, срывов и неудач он раскопал, наконец, развалины легендарной Трои на берегах Турции.

Открытие Г. Шлимана стало сенсацией века, еще раз подтвердив, что за каждой легендой, за каждым мифом может стоять подлинная правда истории.

МИФ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

■ Существует устойчивый миф о Всемирном Потопе. Он распространен среди народов Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Сегодня уже не вызывает сомнения факт, что сознание народов всей планеты было в незапамятные времена потрясено единой глобальной катастрофой.

Трудно, может быть, даже невозможно, установить причины этой трагедии в истории человечества. Существует масса смелых и даже безумных гипотез на эту тему. Здесь и падение гигантского метеорита в толщу океана, поднявшего великанскую волну по всему земному шару. Здесь и встреча нашей планеты с ледяной кометой, нарушившей водный баланс Земли. Здесь и сверхмощный вулканический процесс планетарного масштаба, поднявший титанический цунами, в тысячи раз более могучий, чем недавнее океанотрясение в зоне Никарагуа, во время которого

Ноев ковчег будущего: с планеты Земля — во Вселенную. Иллюстрация к роману, рассказывающему о необходимости эвакуировать все живое с планеты, которая должна погибнуть от экологической катастрофы.

высота волны, обрушившейся на сушу, достигала сорока метров.

Не будем гадать. Может быть, когда-нибудь наука даст нам ответ: почему это случилось?

Сегодня нас интересует другое — поразительное совпадение легенд о Всемирном Потопе, родившихся на разных континентах у разных народов на расстоянии тысяч километров друг от друга.

К ним относятся шумерские, вавилонские, финикийские легенды.

В основе этих легенд рассказ о том, что некий человек, желая спасти на планете живность, построил корабль, на котором собрал людей и животных, избежавших тем самым гибели и продолживших таким образом род на Земле.

Событие это просочилось в религиозные и библейские мифы, в документы

ЖДЕТ СВОЕГО ШЛИМАНА...

истории, в генетическую память людей. Различны имена дальновидного строителя ковчега, расходятся даты и география событий. Но существует некое единство во всех повествованиях.

По Библии Бог обратился к Ною, самому праведному в своем поколении:

Клинопись на древней глиняной дощечке засвидетельствовала строительство судна, спасшего людей и животных от Потопа.

«Ты же сооруди себе ковчег (дословно «ящик») из дерева гофер (кипарис), сделай в нем помещения и покрой смолой внутри и снаружи.

И пусть будет ковчег длиной в триста локтей, шириной — в пятьдесят, высотой — в тридцать. И пусть будет на нем окно и дверь и три настила: нижний, средний и верхний. Ты войдешь в ковчег с женой твоей, сыновьями твоими и женами сыновей твоих, ибо хочу установить с тобою мой завет. И возмешь ты с собой в ковчег ото всех тварей каждого вида самца и самку, чтобы остались они в живых...»

Порой совпадают в разных писаниях даже отдельные детали мифа.

На глиняных халдейских табличках XXI века до нашей эры записан как бы обстоятельный анализ Всемирного Потопа, созданный древними историками в виде мифа о Гильгамеше.

В нем рассказывается о том, как ассириец по имени Утнапиштим спасался от потопа на ковчеге, загруженном «не только всей семьей и родом, но

и животными: степной скот и зверье...».

Эта запись полностью совпадает с библейским рассказом о Ковчеге Ноя. Совпадает описание строительства деревянного корабля, блуждание его (правда, по Библии в течение года, по халдейскому мифу — семь дней). Оди-наково Ной и Утнапиштим выпускают птиц, чтобы обнаружить спадание уровня воды (ассириец — голубя и ласточку, Ной — ворона и голубя). Расхождение в одном: ковчег ассирийца остановился у горы Ницир, высотой 400 м, Ноев ковчег на горе Арарат — самой высокой горе Малой Азии.

Известен еще и другой миф на ту же тему.

Еще в 275 году до н. э. зафиксировано свидетельство вавилонского историка о том, что ковчег Консутроса — вавилонского Ноя — все еще можно видеть в Курдских горах Армении. Якобы «люди отдирают смолу, чтобы использовать ее как противоядие или амулет».

Значит, и по вавилонским сведениям существовал легендарный Ковчег!

Если поверить легендам, как пове-рил некогда Шлиман, то где же тогда искать Ноев ковчег?

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВИЗУАЛЬНЫЕ

В 1916 году русский авиатор В. Ров-ковицкий, облетая Арарат, сообщил, что якобы видел с воздуха большое судно, лежащее на склонах горы. Сообщение заинтересовало царское правительство, и оно отправило на Арарат специальную экспедицию. Согласно отчету этой экспедиции, она обнаружила то, что по официальным донесениям именовалось «Ковчегом». Однако в связи с революцией в России окончательный отчет не публиковался. И впоследствии он был утерян.

Летом 1953 года американский пилот вертолета Дж. Грин сделал над Араратом с высоты ста футов шесть четких фотографий. На них были явно видны на горном уступе очертания того, что казалось Ноевым ковчегом. Судно наполовину ушло в горные породы и лед, покрывавший уступ.

Будучи обеспеченным человеком, Грин начал срочно организовывать

экспедицию на Арарат, однако не успел этого сделать, так как неожиданно скончался.

После его смерти заветные фотографии пропали с горизонта. В сентябре 1965 года в лондонской газете «Дей-ли телеграф» появилась фотография, сделанная уже со спутника. На снимке четко просматривается очертание морского судна, увязшего во льдах.

Комментируя фотографию Ковчега, сделанную из космоса, сенатор комиссии по космическим исследованиям Ф. Мосс резюмировал: «И размер, и форма как раз подходят для Ковчега».

СВИДЕТЕЛЬСТВА МАТЕРИАЛЬНЫЕ

В резиденции армянского каталикоса в Эчмиадзине хранится небольшой кусок дерева, являющийся чуть ли не главной реликвией монастыря.

По преданию, это кусочек обшивки Ноева ковчега, переданный монастырю когда-то монахом, поднимавшимся на склоны Арарата еще во времена Григория Просветителя.

Таким представляется деятелям кино строительство Ноева ковчега для одного из американских фильмов. Масштабы картины потрясают.

В 1876 году лорд Брайс, совершая экспедицию на Арарат, обнаружил на горном уступе, на высоте 13 тысяч футов, большой кусок обработанного дерева. Известно, что лорд отрезал от него небольшой образец в качестве сувенира.

В 1956 году Ф. Наварра извлек из-под льда замерзшего озера на вершине Арарата несколько досок якобы с обшивки Ковчега и деревянный брус, вытесанный в форме буквы «Г». Вдохновленный находками, исследователь написал книгу «Ноев ковчег: я его трогал» и организовал в 1969 году англо-американскую экспедицию «Серч» для продолжения исследований. Экспедиция привезла с собою еще несколько досок с Арарата. Исследование их радиоуглеродным методом дало в лабораториях разных стран противоречивые результаты: от 1400 до 5000 лет. Директор

Археологического исследовательского фонда в Нью-Йорке Дж. Бандеман, изучая реликвии экспедиции, заявил, что обработанное дерево действительно было, видим, частью большой лодки. По его расчетам, этот Ковчег по своим размерам равен двум третям знаменитого трансатлантического лайнера «Куин Мэри», что соответствует описанию Ноева ковчега в Библии. Кстати, древесина, по словам ученого, так крепка, что при обработке ее ломаются электроинструменты.

Позже было организовано еще несколько экспедиций в поисках Ковчега, пока турецкие власти в 1974 году полностью не закрыли район Арарата, как стратегический, запретив любые экспедиции в целях сохранения безопасности страны.

Руководитель одной из экспедиций некий Т. Кротсер, успевший подняться

на Арарат до запрета, заявил в газете «Сан-Франциско экзаминаер»: «Да там этого дерева семьдесят тысяч тонн, клянусь своей головой». По его словам, возраст этой древесины, тоже проверенной радиоуглеродным методом, колеблется между 4 и 5 тысячами лет.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

■ Их было много десятков экспедиций из разных стран, направлявшихся на Арарат в поисках Ковчега. Для одних организаторов поводом был религиозный экстаз: «У меня было видение...»

Другие действовали во имя науки: «Пора решить проблему...»

Третьи искали сенсацию, саморекламу.

Этот уникальный снимок сделан с космического спутника. Сооружение, своими обводами напоминающее огромное судно, вмерзло во льды на горе Арарат. Но как оно попало туда?

Семь безуспешных попыток найти Ковчег на протяжении нескольких лет по 1969 год предпринял американец Дж. Либи из Сан-Франциско. Он якобы впервые увидел во сне расположение Ковчега и, поверив в сон, настойчиво ринулся на поиски корабля. По его словам, в одной из экспедиций «за ним гнался медведь, швырявший в него камнями». Такого не бывает... Видимо, это был «снежный человек» Арарата, смело оберегавший свою территорию от пришельцев.

В возрасте 73 лет, разочарованный тщетными поисками, Либи окончательно сложил оружие.

Гораздо дольше «продержался» руководитель тридцать одного восхождения на Арарат Э. Каммини. Он даже заслужил почетное звание «Великого патриарха ковчегологии», хотя Ковчега так и не обнаружил.

Но были и те, кому повезло гораздо больше.

В 1892 году архидиакон Нури, один из ведущих священников Халдейской церкви, поднимался на Арарат в поисках Ковчега.

По словам журнала «Английский механик», Нури со своими пятью спутниками обошел на горных склонах вокруг «большого деревянного судна».

«Он был почти в экстазе от обуревавших его чувств,— пишет журнал.— По рассказу Нури, вид Ковчега наполнил его радостью и благодарностью ко Всевышнему: ведь подтверждалась истина Священного писания, в которой он не сомневался...»

В августе 1949 года французская газета «Франс суар» опубликовала еще одну сенсацию под заголовком: «Мы видели Ноев ковчег... Но не на горе Арарат».

Два турецких журналиста якобы обнаружили на территории библейского Арарата, на горе Джебель-Джуди, большое судно «с костями разных животных». Размер корабля, по словам очевидцев, весьма значителен: 50 футов высоты, 500 футов длины и 80 футов ширины.

Неподалеку, уверяют журналисты, находилась могила самого Ноя.

НАУКА ПРОТЕСТУЕТ

■ Мы опубликовали лишь некоторые визуальные, материальные и свидетельские показания существования Ноева ковчега. Казалось, чего же еще — библейский миф нашел свое подтверждение, как убеждал нас в этом тот же удачливый в поисках Нури.

Как бы не так...

Наука резко возражает даже против возможного пребывания Ноева ковчега на Арарате.

Еще сто лет назад ученый-геолог Э. Зюсс выпустил свое многотомное издание «Лик Земли». В первом томе, вышедшем в 1883 году, дан всесторонний анализ библейской легенды о Всемирном Потопе. Ученый считает, что источником халдейского мифа, положенного в основу мифа библейского, является опустошительное наводнение в низовьях Евфрата в Месопотамии.

Наводнение это было в свое время вызвано приходом с юга мощного циклона.

В халдейском варианте мифа описано вполне правдоподобное явление. Дождь шел семь дней, на протяжении которых вода носила Ковчег. Он остановился у горы Ницир высотой около 400 м, встававшей над Месопотамской низменностью. Достаточно было подняться воде на 5—10 м, чтобы затопить всю равнину, над которой поднимался Ницир.

Кстати, и в Библии так говорится: «Поднимались воды с такой силой, что скоро покрыли всю землю вплоть до самых высоких гор. На пятнадцать локтей поднялась вода, и покрылись вершины гор, и лишилось дуновенья жизни все, что двигалось по земле...»

Максимальная высота уровня воды — всего лишь пятнадцать локтей!

А как же с горой Арарат?

Библейская легенда, драматизируя события потопы, полна заведомых преувеличений.

Дождь шел якобы целый год. Вме-

сто холма Ницир Ковчег перенесен создателями мифа на самую большую гору Малой Азии — Арарат.

Более того, говорит советский ученый, доктор геолого-минералогических наук И. Рязанов, «не только гора Арарат, но и все Закавказье не покрывалось морем в течение последнего миллиона лет. В районе горы Арарат известны морские отложения с возрастом не моложе 20 миллионов лет, образовавшиеся тогда, когда гора Арарат еще не существовала».

Поскольку очевидно, что море к Арарату в исторический период даже не подходило, нет оснований искать там Ноев ковчег».

Кстати, в Библии говорится об Арарате: по ветхозаветной терминологии «Арарат» обозначал не гору, а соответствующую область Урарту в Армении, где находятся и другие, пусть мелкие, вершины вроде Ницир или Джебель-Джуди.

А как же насчет найденной древесины?

Если она была на склонах Арарата, она могла принадлежать развалинам культовых сооружений, некогда возведенных древними людьми на святой вершине, которой почитался издревле Арарат.

А фотографии?

Они на совести комментаторов и тех, кто их делал. Среди них есть и достаточно авторитетные ученые и специалисты.

ИСТОРИЯ НАСТАИВАЕТ

■ Так что же, вопрос о поисках Ноева ковчега можно считать закрытым? А как же тогда с фактами, изложенными выше? Не могли же все они быть высосаны из пальца? Их слишком много... Они поступили из разных источников... Некоторые достаточно авторитетны...

Может быть, загадка Ноева ковчега, подобно гомеровской Трое, останется загадкой лишь до прихода нового Шлимана.

И он, этот будущий открыватель Ковчега, устремит свое внимание на наиболее правдоподобный вариант нахождения заветного корабля. Таковым представляется район более скромных вершин, чем высокогорный Арарат.

Может быть, исследователь займется и поисками утерянных документов: отчета русской экспедиции 1917 года (ведь отчет где-то существует) и фотографий, сделанных американским пилотом (на них часто ссылается пресса).

История настойчиво ждет, когда же он появится, будущий исследователь. И он обязательно придет, потому что вопрос о Ковчеге далеко не закрыт.

Василий ДМИТРИЕВ

ЧТОБЫ НЕ ОСТАВАЛОСЬ СОМНЕНИЙ

В одном из номеров газеты «Новое время» в 1884 году было опубликовано любопытное письмо читателя В. Бегичева об удивительном случае, приключившемся в его жизни.

— Относясь с большой долей скептицизма ко всем медиумическим явлениям, я однажды был сильно поражен в своем неверии. Попал я на сеанс к одному из медиумов, которых в Москве и Петербурге в пятидесятых годах гастролировало множество, случайно. На этом сеансе я задавал медиуму мысленные вопросы о том, чего никто из присутствующих наверняка не знал, и получал точные разумные ответы. Это меня очень удивило. Вернувшись домой, я не переставал об этом думать. Мне пришло в голову обратиться к незримому деятелю (духу?), если он есть вблизи меня, проявить свое присутствие в каких-либо явлениях. Едва я мысленно произнес это пожелание, как раздался сильный гулкий удар в стену.

— Мне этого мало, — снова мысленно сказал я. — Это меня не убеждает. Мало ли что могло мне показаться!

Раздался сильный удар в зеркало. Но и это меня не убедило.

— Доска, находящаяся за зеркалом, могла рассохнуться и издать звук, похожий на удар, — снова подумал я.

В это время мой взгляд непроизвольно упал на циферблат небольших бронзовых часов, которые били каждую четверть часа. Стрелка показывала двадцать минут второго. Следовательно, до очередного боя оставалось еще десять минут. В тот же момент часы, нет, не пробили, а заиграли мотивы. Признаюсь, мороз пробежал у меня по коже. Продолжалось это ровно пять минут. Может, они испортились? Если часы через пять минут пробьют половину, а затем, как всегда, три четверти, значит, эта чудесная мелодия была ответом на мой вопрос. Так и случилось. Часы шли, как всегда, и через каждые четверть часа били.

Месяца через два ко мне зашел мой хороший знакомый, известный русский романист Б. М. Маркевич. Я рассказал ему этот странный случай.

— Вздор! — сказал он. — Это обычные галлюцинации...

И в ту же минуту часы снова заиграли мелодию и снова в неурочное время...

— Я бы не поверил, если б не услышал сам, — сказал Маркевич.

Больше такие случаи не повторялись, и часы били обычно и вовремя.

В предыдущем номере материалами Виктора Яворского и Валерия Стрелкова о тайне происхождения жизни на Земле редакция открыла публикацию цикла статей под рубрикой **ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ**. Продолжая эти публикации, мы предлагаем вниманию читателей две статьи, авторы которых исследуют таинственную повторяемость исторических событий, устанавливают периоды этой повторяемости, а также обнаруживают поразительное сходство календарей, принадлежащих цивилизациям, по видимости, не могших иметь между собой никаких контактов.

3. Сергей ЧУДАКОВ Наталья ЧУДАКОВА

МЫ — МОДЕЛЬ ДЛЯ ИНОГО, ВЫСШЕГО РАЗУМА

«Бог создал человека по своему образу и подобию для того, чтобы лучше понять самого себя», — сказал как-то раз московский философ и математик С. Стебаков. И это парадоксальное утверждение прекрасно выражает суть того воззрения на происхождение жизни на Земле, которое выдвинуто супругами Сергеем и Натальей Чудаковыми. Согласно гипотезе, зарегистрированной ими в Компьютерном банке идей СССР под № 6876 от 22 августа 1990 года, человеческую цивилизацию можно рассматривать как модельный эксперимент, некий «ноосферный театр», где в убыстренном темпе проигрываются различные варианты развития иной, более высокой космической цивилизации.

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКИХ ДВОЙНИКОВ

При внимательном изучении мировой истории не может не броситься в глаза удивительный феномен: «биогенные двойники», жившие и действовавшие в разных странах и в разные исторические эпохи. Возьмем, к примеру, римского императора Юлия Цезаря и русского царя Петра I.

— Цезарь первым из римских полководцев стал императором с правом передачи этого титула потомкам, причем Сенат «даровал» ему титул Отца отечества, а имя Цезаря стало отождествляться с понятием императора и царя... И почти то же самое произошло с Петром I: после заключения Ништадтского мира Сенат «преподнес» ему титул императора с правом передачи его по наследству и стал именовать его Отцом отечества и Великим.

— Цезарь провел реформу календаря — 1 января 45 года до н. э. стало началом нового года по юлианскому календарю. Точно такую же реформу Петр I провел 15 декабря 1699 года — с 1 января 1700 года в России был введен юлианский календарь.

— В правление Цезаря в Риме был сооружен первый

театр. А в России первый театр был открыт в Москве в 1702 году по указанию Петра.

— Взгляды на ведение войны и боя Цезарь изложил в «Записках о галльской войне» и в «Записках о гражданской войне». Петр сделал то же самое в своих сочинениях «Правила сражения», «Учреждение к бою» и др.

— Цезарь первым создал в своей армии штаб, ввел должность начальника инженеров. И Петр создал Генеральный штаб, дорожные и инженерные войска русской армии.

— Во времена Цезаря легион стал насчитывать вместе со вспомогательными войсками до 10 тысяч человек, располагал стенобитной и метательной техникой и обозом. На флоте при нем распространились либуры и брандеры; начали распространяться еженедельные ведомости; зародилась книжная торговля; появились валетудинарии; отличившихся воинов, а также когорты и легионы стали награждать фалерами; возникли военно-духовые оркестры. Поразительно, но факт: в петровские времена в русской армии вводится дивизионная организация войск, численность дивизии достигает 10 тысяч

человек и более, ей придается дивизионная артиллерия и обоз. На флоте при Петре строятся галеры, появляются брандеры, издается первая русская печатная газета «Ведомости»; организована книжная торговля; создаются постоянные госпитали, учреждаются первые ордена и медали, в полках появляются духовые оркестры! Короче говоря, на счету и Цезаря и Петра великое множество одинаковых свершений и действий!

Вот другой пример исторических двойников, открытых известным советским литературоведом Н. Эйдедьманом: русский поэт-писатель-историк А. С. Пушкин и древнеримский историк-писатель Корнелий Тацит. В монографии «Семнадцать веков» Эйдедьман пытался разобраться во «взаимоотношениях» Пушкина и Тацита. То, что Пушкин избирает Тацита своим собеседником, спорит с ним, уже говорит о многом: «семнадцативековая

дистанция не отменила известной, очевидно, немалой общности, иначе дискуссия невозможна, бессмысленна!» Оба мастера видят, показывают неизбежное — трагическое для «отдельных лиц, целых народов и эпох» — столкновение общего, политического, государственного начала с личным, нравственным... В неоконченной повести «Цезарь путешествовал» Пушкин не только следует знаменитому тацитову рассказу, относящемуся ко времени императора Нерона, но и невольно или сознательно воспроизводит ритм, стиль, обороты речи римского историка. Оба мастера как бы «мирятся», «сближаются». Существует и внешнее сходство Пушкина с предполагаемым скульптурным портретом Тацита, находящимся в Национальной библиотеке в Париже.

Можно привести еще один пример такой «пары» и поискать аналогии в развитии басенного жанра в Римской и Российской империях. В Риме высокой популярностью пользовались басни Федра, из пяти книг «Эзоповских басен» которого сохранились лишь 134 басни. А творчество Крылова знаменовало расцвет этого жанра в России!

Поскольку мы взяли из множества возможных примеров всего лишь три, предвидим возражения: дескать, все это случайные совпадения, в истории еще и не то бывало, это ни о чем не говорит и т. д. и т. п.

Предлагаем недоверчивым читателям самим проанализировать удивительные аналогии экономической, политической, военной и прочей деятельности таких, например, исторических личностей, как Траян Марк Ульпий и Александр I, Нерон и Павел I, Агриппина Младшая и Екатерина II, Агриппа Постума и Петр III, Лжеагриппа и Е. Пугачев.

Такие аналогии, конечно же, не являются «привилегией» только Римской и Российской империй. Их можно проследить и в других странах, например, в Англии и Иллирии (королева Елизавета I и царица Тевта, Френсис Дрейк — «пират королевы Елизаветы» и Скердилед — «пират царицы Тевты»)...

«ЧАСЫ» И «ДНИ» ЖИЗНИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Что же объединяет всех этих «двойников»? Оказывается, общее у них — это «семнадцативековая дистанция», разделяющая время их жизни или деяний, непосредственно связанных с ними. 1772 года лежат между рождением Цезаря и Петра I, 1784 года и 1740 лет лежат между рождением соответственно Федра и И. А. Крылова, Тацита и Пушкина...

Если, условно приняв за «сутки» 1772, 1784 или 1740 лет, разделить их на 24, получим «часы» продолжительностью соответственно в 74, 74,5 и 72,5 года, то есть примерно средние продолжительности жизни людей для соответствующих эпох в истории Римской и Российской империй.

Давайте, как и предлагает современная медицина, среднюю видовую продолжительность жизни человека на Земле примем равной 70 годам. Если «час» в 70 лет умножим на 24, то получим «сутки» продолжительностью 1680 лет — наиболее вероятный интервал времени — период, — через который появятся биогенные двойники и совершаются «аналогичные» события...

«Сутки» продолжительностью 1680 лет умножим на семь, чтобы найти «неделю» — период развития цивилизации, — и получим 11 760 лет. Временной интервал, заставляющий призадуматься внимательного историка. Ф. Энгельс указывал, что продолжительность жизни любой цивилизации составляет 10 тысяч лет. То же утверждал и Гераклит, считавший: все течет и изменяется 10 800 лет, а потом все начинается сначала. Зороастрийцы были убеждены: все повторяется через 12 тысяч лет. Календари древних ассирийцев и маяя указывают дату случившейся на Земле грандиозной катастрофы — 11542 год — и с нее начинают свое летосчисление.

Около 570 года до н. э. Солону во время его путешествия по Египту жрецы богини Нейт рассказали о том, что за девять тысяч лет до этого была война Атлантиды против Египта и Афин, носившая всеобъемлющий, катастрофический характер. Попробуем приблизительно вычислить время, когда разразилась эта война?

Атомная эра в нашей цивилизации наступила в 1945 году. Вычтем из этой даты вычисленную нами «неделю» — 11 760 лет — и получим 9815 год до н. э., то есть приблизительную дату начала атомной эры в цивилизации атлантов и противоборствовавших с ними государств. 9815 год до н. э. ... Можно ли утверждать, что именно в этом году цивилизация, предшествовавшая нашей, вступила в атомную эру? Конечно, нельзя. Ведь 1680 лет — это не точный, а лишь наиболее вероятный интервал появления биогенных двойников и аналогичных событий. А если не в 9815 году до н. э., то когда? Когда Атлантида, по словам Платона, «вознамерилась все пространство земли поработить одним ударом»? Когда «происходили страшные землетрясения и потопа»? И что это были за «день и бедственная ночь», когда «вся воинская сила (эллинов) разом провалилась в землю»?

Можно опереться на показания Солона и, уйдя в глубь веков на 9 тысяч лет от времени его путешествия по Египту в 570 году до н. э., получить дату этой разрушительной войны — 9570 год до н. э. Добавив к этому числу 11 542 года (то есть дату всемирной катастрофы по египетским, ассирийским и майским календарям) или 11 760 — вычисленную нами «неделю» жизни цивилизации, — получим соответственно 1972 и 2190 год! Воистину нас угоразило жить в роковые минуты жизни сего мира...

КОСМОНАВТИКА В 21563 ГОДУ ДО Н. Э.

Если наши рассуждения верны, мы получаем в них ключ к пониманию многих загадочных, непостижимых, чудесных явлений, сообщения о которых не перестают повергать в изумление человечество. Ведь не исключено, что каждая цивилизация на определенном этапе своей эволюции вступает в космическую эру. Скажем, цивилизация, предшествовавшая атлантам, должна была вступить в космическую эру около 21563 года до н. э. — из 1957 года вычли дважды по 11 760 лет.

Это предположение многое может объяснить. Например, происхождение «черных камней Ики»; изображения древнеегипетских богов с головами представителей фауны; изображения этих же богов на стенах «Зала богов» пещеры Алтамира; одновременное появление белка альбумина в организмах человека, гориллы и шимпанзе; массовые вымирания флоры и фауны 34, 65, 204, 245, 360, 420, 650 и т. д. миллионов лет назад; реальность существования Атлантиды, Лемурии, Пандоры...

Объясняется и сенсационная находка В. Мейстера, который в 1968 году обнаружил в штате Юта в США два четких отпечатка человеческих ног в ботинках, причем пятка левой ноги раздавила трилобита, останки которого окаменели вместе со следами. Сенсационность находки становится понятной, если знать, что трилобиты — ракообразные морские членистоногие, существовавшие на Земле 400—500 миллионов лет назад! Аналогичную находку сделал в 1912 году С. Коецзи, обнаруживший на плато Велд в Трансваале в ЮАР гигантский «след на граните». Отпечаток левой ступни гиганта (длина 130 см, ширина 60 см) был настолько отчетлив, что были видны даже «гребешки» почвы, выдавившейся между пальцев. Такой же след правой ступни был найден на острове Шри-Ланка в 44 милях к востоку от Коломбо...

Наша гипотеза дает возможность понять происхождение и текст на 716 гранитных «тарелках», обнаруженных китайски-

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 17

ми археологами в пещерах горного массива Баян Хар Уул в 1938 году; карты Пири Рейса и Оронция Финея; наличие окаменелых представителей флоры и фауны в высоких северных и южных широтах; наличие следов обледенения на всех широтах. Она объясняет, почему китообразные ушли с суши в океан, почему споры высших растений находят в гораздо более ранних слоях, а в янтаре заточено множество животных: только членистоногих в янтаре обнаружено три тысячи видов (большинство животных имело те же формы, что и сегодня).

Объясняется так же, почему система ПВО NORAD регистрирует ежедневно от 5 до 900 НЛО, а астрономы Флэгстафской обсерватории в Аризоне (США) наблюдали в 1963 году на Луне 31 подвижный объект гигантских размеров (5000×300 м): объекты передвигались в строгом построении, а между крупными объектами маневрировали малые диаметром до 150 м. То же самое относится к трехчасовому «воздушному параду» над Нью-Йорком 21 сентября 1910 года; к пролету в 200 км от Земли объекта длиной 110 км и шириной 16 км 17 ноября 1882 года; к «двойникам египетских пирамид и сфинкса», обнаруженных «Викингими» на Марсе; к легенде о Фазтоне; явлениям реинкарнации, гипермнезии... Становится ясным, почему невозможно создать один «портрет» уфонов — гуманоидов, иномирян, почему по данным контактеров их рост колеблется от 15 см до 15 м и почему некоторые районы планеты — Бермудский треугольник — «кишат» фантастическими событиями. Гипотеза проливает свет и на комплексы аномальных явлений — полтергейст, психографию, ясновидение, фантомные «двойники».

Секрет всех этих загадочных явлений таится в новой картине мира, согласно которой наша Сверхвселенная представляет собой систему всевозможных альтернативных квантовых вселенных, сосуществующих в параллельных «слоях» пространства-времени...

ЖИЗНЬ — НООСФЕРНЫЙ ТЕАТР-ПАНОПТИКУМ

В последние годы в научной, научно-популярной и научно-исследовательской литературе все чаще и чаще публикуются работы, разрушающие укоренившееся десятилетиями представление о динозаврах как о многотонных, неповоротливых, медлительных уродках, значительно уступавших млекопитающим по развитию мозга. Теперь, согласно новым взглядам, о динозаврах говорят как о существах, ничего общего не имеющих с теми страшилищами, которых рисовали некогда в учебниках зоологии. Заговорили, в частности, о социальном поведении динозавров; о том, что некоторые их виды были живородящими, довольно быстро перемещались в пространстве, охотились в горах, бегали, прыгали, плавали, подобно млекопитающим. Заговорили о том, что большинство вымерших животных известно нам только по оставленным ими следам, а это означает, что о внешнем их виде мы можем только

гадать. Судите сами о достоверности портрета, написанного художником только по отпечаткам «босых ног» его модели! Не исключено, что «некоторые виды динозавров» больше походили на горилл и шимпанзе, баранов и циногнатусов (циногнатус — ящер, покрытый мехом; он имел размеры, соизмеримые с человеческими)... Возможно, в облике динозавров наличествовали не только элементы, роднящие их с гарпиями, грифонами, кентаврами, химерами, циклопами и прочими представителями сонма сказочных чудищ. Возможно, в их облике было нечто от идолов острова Пасхи или существ, оставивших отпечатки своих следов или в «Долинах великанов».

За 160 миллионов лет «владычества динозавров на Земле» в Сверхвселенной могли быть построены миллионы миров, произойти тысячи ядерных конфликтов, следствием которых было обилие мощных мутагенных источников на планете. И возможно, доминирующими обитателями Земли были динозавры, более близкие к человекообразным существам, нежели мутанты, деградировавшие до безмозглых рептилий. Причем деволюция — движение к упрощению организмов — шла широким фронтом через представителей всех зооклассов, стоявших выше пресмыкающихся. Может быть, поэтому так сообразительны галки и вороны, а непосредственно за человеком по уровню развития интеллекта идут не приматы — полуобезьяны и человекоподобные, — а дельфины и слоны.

Итак, опираясь на предыдущие рассуждения и сведения, можно, пожалуй, говорить, что Земля со всеми своими природными зонами и средами обитания — это не только колыбель цивилизации, но и комплекс ниш биологических, социальных, интеллектуальных, научных, космических и всех прочих эволюций и деволюций материи в целом и людей, народов, эпох и цивилизаций, в частности.

Что можно сказать о количестве катастроф и актов творения в истории Земли? И когда совершился первый акт — зарождение жизни на планете?

Если, как утверждают биологи, рибосомы — эти «электростанции» живых клеток — не претерпели эволюционных изменений по крайней мере за последние 3,5 миллиарда лет, то разумно предположить, что именно таков возраст биологического тела Земли, то есть акт творения жизни произошел 3,5 миллиарда лет назад. И если период существования цивилизации исчисляется 12 тысячами лет, это значит, что на Земле было не менее трехсот тысяч цивилизаций! Число катастроф, по крайней мере термоядерных, не равнялось числу актов творения. Хотелось бы верить, что их было все-таки меньше.

Но если вместе с академиком В. И. Вернадским допустить, что все происходящее на Земле происходило, происходит и будет происходить во Вселенной, Сверхвселенной и «Мирах иных», то не означает ли это, что нет числа ни актам творения, ни катастрофам и что Вселенная и безгранична в многообразии проявлений, и измеряема в конкретных своих проявлениях.

Ноосферный театр под названием «Жизнь» никогда не опускает занавес...

4. Геннадий ГРОМОВ

«ЭРЫ» И «ЭПОХИ» ДРЕВНИХ КАЛЕНДАРЕЙ

Как-то раз мне на глаза попало краткое описание календарей, которыми пользовались философы Древней Индии и жрецы майя. Эти публикации заинтересовали меня, я стал собирать материалы по древним календарям, исследовать и сопоставлять их, и постепенно у меня сложилось твердое

убеждение: при всех кажущихся различиях древние системы летосчисления имеют в своей основе одну и ту же систему мироздания!

В самом деле, рассмотрим календарь жрецов майя. Продолжительность года — ТУН — в этой системе была определе-

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ ЖРЕЦОВ МАЙЯ ГОД ТУН (360+5 дней)

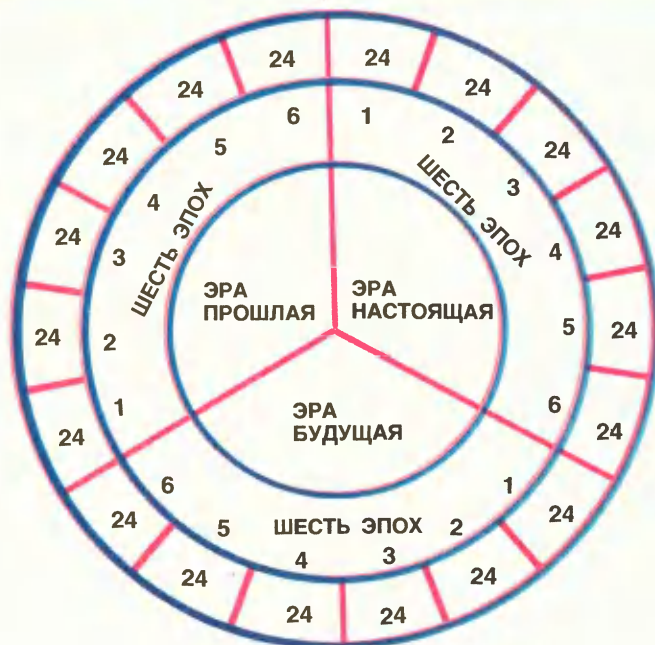
5 КИН	5 ЧЕРНЫХ ДНЕЙ	
20 КИН	1 ВИНАЛ	= 1 МЕСЯЦ
18 ВИНАЛЕЙ	1 ТУН	= 1 ГОД
20 ТУН	1 КАТУН	= 20 ЛЕТ
20 КАТУН	1 БАКТУН	= 400 ЛЕТ
18 БАКТУН	1 ПИКТУН	= 7 200 ЛЕТ
20 ПИКТУН	1 КАЛАБТУН	= 144 000 ЛЕТ
18 КАЛАБТУН	1 КИНЧИЛБТУН	= 2 592 000 ЛЕТ
18 КИНЧИЛБТУН	1 АЛАУТУН	= 46 656 000 ЛЕТ

ГАЛАКТИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ ФИЛОСОФОВ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

ВРЕМЯ	= 3 ЭРЫ
1 ЭРА	= 6 ЭПОХ
1 ЭПОХА	= 24 ТИРТХАНКАРА
1 ТИРТХАНКАРА	= 108 000 ЛЕТ
1 ЭПОХА	= 24 • 108 000 = 2 592 000 ЛЕТ
1 ЭРА	= 6 • 2 592 000 = 15 552 000 ЛЕТ
ВРЕМЯ	= 3 • 15 552 000 = 46 656 000 ЛЕТ

ОБЩИЙ ВИД СЕМИ ОСНОВНЫХ СФЕР

№ сферы	Цвет неба	Формула воды	Число волн	Время
8.3«СИ»	Фиолетов.	$D \rightarrow 0 - D$	3	7 776 000 лет
7.3«ЛЯ»	Синий	$D \rightarrow 0 - D$	6	15 552 000 лет
6.3«СОЛЬ»	Голубой	$H \rightarrow 0 - D$	9	23 328 000 лет
5.3«ФА»	Зеленый	$H \rightarrow 0 - D$	12	31 104 000 лет
4.3«МИ»	Желтый	$H \rightarrow 0 - D$	15	38 880 000 лет
3.3«РЕ»	Оранжев.	$H \rightarrow 0 - H$	18	46 656 000 лет
2.3«ДО»	Красный	$H \rightarrow 0 - H$	21	54 432 000 лет

на в 368,2420 суток — КИН. Год делился на 18 месяцев — ВИНАЛЬ — по 20 дней в каждом. Оставшиеся пять дней прибавлялись в конце года. Жрецы считали их злосчастными, черными днями, чреватými всевозможными катастрофами и потрясениями. В приведенной ниже таблице представлены продолжительности последующих календарных периодов, заканчивающихся поистине астрономическими числами: КИНЧИЛБТУН — 2 592 000 лет и АЛАУТУН — 46 656 000 лет.

Календарная система философов древней Индии по внешности не имеет ничего общего с системой майя. На приведенной схеме показано, что в ее основе лежат три ЭРЫ — прошлое, настоящее и будущее. Каждая ЭРА состоит из шести ЭПОХ, в каждой ЭПОХЕ «жили» двадцать четыре ТИРТХАНКАРА. И это все, никакой привязки ни к современному, ни к другим древним системам летосчисления не было...

Ключ к календарю философов древней Индии я неожиданно обнаружил в тайном учении Орфионов из Египта, которые утверждали, что жизнь на Земле гибнет в огне каждые 108 000 лет. Обратив внимание на указание, что индийские ТИРТХАНКАРА «жили» необыкновенно долго, я подумал: если жизнь на Земле действительно гибнет каждые 108 000 лет, то не может быть, чтобы о таком важном событии не знали в Индии. А если так, то не равна ли продолжительность ТИРТХАНКАРА именно 108 000 лет? Умножив эту величину на 24 — число ТИРТХАНКАРА в одной ЭПОХЕ, — я получил продолжительность ЭПОХИ — 2 592 000 лет, то есть период, в точности равный одному кинчилбтуну календаря майя! А продолжительность ВРЕМЕНИ, которое в индийском календаре равно

трем ЭРАМ, оказалась равной 46 656 000 лет, то есть в точности соответствовала алаутуну майя!

Это открытие, указывающее на связь календарных систем далеко отстоявших друг от друга цивилизаций — Индии, Египта и Майя, — натолкнуло меня на мысль, что в их основе лежит одна и та же космогоническая модель Вселенной. Но что она собой представляла? Чтобы попытаться воссоздать ее, я решил разобраться с представлениями Клавдия Птолемея (ок. 90 — ок. 160 н. э.)

Согласно учению этого великого астронома, Вселенная состоит из девяти вращающихся сфер, из которых девятая — сфера ХРУСТАЛЬНОГО НЕБА — приводит в движение все остальные. Выше Хрустального неба находится неподвижный ЭМПИРЕЙ. Таким образом, Вселенная как бы заключена в некую оболочку, ядро. В «Тимее» Платона уточняется: творец Мира придал всеобъемлющему эфиру форму додекаэдра.

Взяв эти идеи за основу и учтя закономерности календарей Индии и Майя, я построил гипотетическую модель Вселенной, как она представлялась древним. На нижеприведенных рисунках показано Супер-ядро, в которое замкнута Вселенная, в разрезах по «экватору» и по «меридиану». В разрезе по «экватору» внутреннее пространство разделено энергетическими Супер-полями, проходящими по меридиану, на три равных сегмента, что соответствует делению времени на три ЭРЫ, как в древнеиндийском календаре. В меридиональном сечении пространство разбито на девять кругов или сфер,

каждый из которых отделен от соседнего небом со звездами. Из этих девяти кругов-сфер основными считаются семь — со второй по восьмую (на рисунке они обозначены красным, оранжевым, желтым, зеленым, голубым, синим и фиолетовым цветами). Первая общая сфера, находящаяся в центральной части Супер-ядра, (белый цвет) звездных образований в себе не имеет. Она на языке древних — ПЕРВОЗДАННОЕ БОЛОТО. Девятая общая сфера, охватывающая все остальные (белый цвет) — ПЕРВОДВИГАТЕЛЬ, приводящий в движение всю систему. Открытие «черной дыры» в ЭМПИРЕИ служит пусковым механизмом для включения перводвигателя, в результате чего девятая сфера, раскручиваясь, создает разделительное небо и, передавая часть своей энергии, начинает раскручивать и формировать седьмую основную сферу, состоящую из одного кольца.

Кольцо седьмой сферы, вращаясь, создает свое разделительное небо и в лежащем под ним пространстве создает два кольца шестой сферы, которые через свое разделительное небо создают под собой три кольца пятой сферы и так далее до первой основной сферы из семи колец, ниже ее — первозданное болото.

Раскраска колец не случайна. Еще Ньютон заметил, что семь цветов спектра соответствуют музыкальной гамме от «си» до «до». Звуковые волны, аналогичные волнам, возникающим на звучащей струне, но распространяющиеся по спирали, порождаются в результате раскручивания девятой сферы. В каждом из трех сегментов седьмой основной сферы — фиолетовой — создается по одной целой волне-спирали — «си». В следующей — синей — сфере в каждом секторе укладываются по две целые волны, которые соответствуют звуку «ля». И так далее до первой — красной — сферы с семью звуковыми волнами-спиралями в каждом секторе, что соответствует звуку «до».

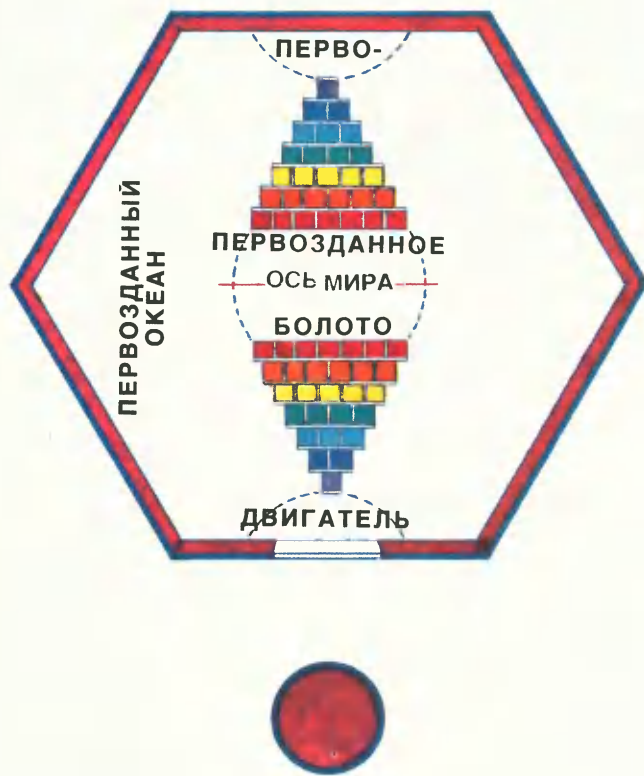
И, наконец, третий важный элемент космогонии древних — «вода». В индийских источниках о космосе говорят как о Ганге небесном. Индейцы Южной Америки верили, что «сначала было море, и все вокруг было погружено во мрак. Ни солнца, ни луны, ни людей, ни животных. Море было Матерью. Но Мать была и духом того, чему еще предстояло осуществиться, была мыслью и памятью». В древнем же Египте считали: бесконечная водная пустыня окружает твердь мироздания. На Земле эти воды принимают форму морей; они наполняют небесный свод, по которому прокладывают свой путь звезды; они питают русло подземной реки и каждый год заново омывают землю, разливаясь половодьем Нила. Выходит, вода — это символ слова, поэтому чем выше сфера, тем более высокое качественное значение она в себе несет. Получается, что древние считали каждой сфере свойственной как бы «своей» воды, отличной от вод всех других сфер. Открытие девяти изотопных разновидностей воды удивительным образом подтверждает эту гипотезу древних.

Таким образом, из древней модели Вселенной вытекает существование некоего духовного триединства — духовной триады: ВОДА — ЦВЕТ — ЗВУК (ПОЭЗИЯ, ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА).

Поскольку энергетика Вселенной дискретна, прерывиста и изменяется скачкообразно от одной сферы к другой, Вселенную надо рассматривать как гетерогенную систему, в которой семь основных сфер составляют семь периодов, причем первый период будет соответствовать седьмому периоду периодической системы элементов. Таким образом, мир звезд смыкается с миром атомов. Основу звезды составляет ядро определенного химического элемента, а оболочка, в которую заключена Вселенная, тоже должна рассматриваться как ядро того же химического элемента, но только иного масштаба. Так образуется еще одна триада, объединяющая Супер-ядро с миром звезд и атомов. В этой триаде отражено структурное

20 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

СУПЕР-ЯДРО
Вид по «экватору»

СУПЕР-ЯДРО
Вид по «меридиану»

единство, лежащее в основе мира, которое только и делает мир познаваемым.

Энергия ядер всех галактик подчиняется волне сферы. Чем выше сфера, тем меньше масса ядра и тем меньше звезд в нее входит, но зато они пропорционально увеличивают свою скорость, величина которой не может быть произвольной, но определяется собственным (внутренним) моментом количества движения. Ядро нашей галактики делает один оборот вокруг своей оси за время одной спирали в 2 592 000 лет. Оно по «экватору» имеет двадцать четыре «дыры», которые открывают недра звезды и формируют пучки очень сильного излучения. Солнечная система попадает в них каждые 108 000 лет и находится в каждом из них около пяти дней. Для Земли — это катастрофа, когда все живое гибнет в огне.

Каждая звезда, входящая в галактику, движется по спирали, которая гармонична основной. Солнце преодолевает свою спираль за 25 920 лет. Именно это движение солнца по спирали и создает прецессию земной оси. Солнце по «экватору» имеет две «дыры», и каждые 10,8 года на Земле фиксируют увеличение солнечной активности. Супер-ядро имеет одну открытую «дыру»; она для нас будет ЧЕРНОЙ ДЫРОЙ, так как за пределами Супер-ядра источников излучения нет...

Вернемся снова к жрецам майя. Описанная в начале статьи календарная система ТУН опиралась на календарь повседневной жизни ХААБ, в котором счет годов ограничивался двадцатью. В конце каждого двадцатилетия воздвигался каменный столп с описанием важнейших событий за этот период. Система ТУН, в сущности, продолжала систему ХААБ, переводя счет на тысячи, сотни и миллионы лет. Кроме этих двух календарных систем, у майя был еще один календарь — ЦОЛКИН, в котором длительность года была 260 дней (20 недель по 13 дней и 13 месяцев по 20 дней). Для майя это был священный год — биологический год человека, которым он связан с космосом. Это волна-спираль, которой подчиняется в своем развитии человек. Жизнь во Вселенной во всех своих формах едина! Увязанная с системой ХААБ система ЦОЛКИН лежит в основе ТРИЕДИНСТВА ЖИЗНИ.

Итак, получается три триады:

1. Гармония Вселенной: ВОДА-ЦВЕТ-ЗВУК (Поэзия-живопись-Музыка).
2. Структурное триединство: МИКРОМИР-МАКРОМИР-СУПЕР-ЯДРО.
3. Триединство жизни:

Спираль человека
— 260 дней,
Спираль Земли
— 25 920 дней,
Спираль Солнца
— (72 года)

25 920 лет,
Ядро галактики
— 2 592 000 лет.
(МИКРОКОСМ — МАКРОКОСМ — СУПЕР-КОСМ)

Эти три триады составляют одну большую триаду, которая и выражает сущность Вселенной.

Эта модель, лежащая в основе древних календарных систем, как это ни странно, позволяет пролить некоторый свет на проблемы, остающиеся загадкой для современной науки. Сейчас, например, Сатурн и Юпитер считаются «несостоявшимися звездами». Однако прошлое Земли говорит о том, что в давние времена она освещалась более интенсивно, чем сейчас. Химический состав их атмосфер такой же, как у Солнца: гелий, водород и другие легкие элементы. Как и у Солнца, у них есть свои планетные системы. Юпитер излучает в 2 раза больше энергии, чем получает ее от Солнца, а Сатурн — в 2,5 раза. И, наконец, самое главное — у Юпитера есть БОЛЬШОЕ КРАСНОЕ ПЯТНО, а у САТУРНА — БОЛЬШОЕ КОРИЧНЕВОЕ! Выходит, на месте этих пятен в ядрах этих планет есть «дыры», которые могут быть только у звезд! Сатурн и Юпитер — потухшие ЗВЕЗДЫ!

Как будет выглядеть коллапс в этой модели Вселенной?

Когда у Сатурна и Юпитера закроются «дыры», настанет частный случай коллапса Сатурна и Юпитера. Они, в свою очередь, закроют «дыры» на Солнце — каждый свою — и это будет коллапс Солнечной системы. Солнце, привязанное к более крупной звезде, закроет у нее вместе с другими звездами, каждая свою «дыру» и так далее по цепочке до ядра галактики.

Когда закроются «дыры» у ядра галактики, произойдет коллапс галактики. Но это станет возможным лишь после того, как закроется «дыра» у Супер-ядра. Это будет начало коллапса Вселенной. Движение в девятой сфере погаснет, начнет размываться энергетический каркас Вселенной, Время перестанет быть.

В этой статье сделана попытка взглянуть на Вселенную глазами древних. Схема устройства Вселенной, которая здесь предложена, восстановлена по крупницам из разрозненных источников. Исходя из анализа всей располагаемой информации, можно утверждать, что древние имели цельное представление о Вселенной. Она имела определенные пространственно-временные параметры, подкрепленные конкретными числами, что делает ее доступной для понимания, но это только схема, которая может иметь некоторые несоответствия. Нам нелегко понять древних до конца. Они жили в иное время, мыслили иными категориями, но они ни в чем не были меньше нас. Поэтому многое из того, что мы пытаемся сейчас осмыслить и возродить, мы находим у них...

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

ВИДЕНИЕ КНЯЗЯ ВЯЗЕМСКОГО

Известный поэт князь П. А. Вяземский (1792—1878) был в молодости человеком неверующим, изощрявшимся в насмешках над религией. Но однажды произошел случай, который перевернул его жизнь.

Возвращаясь ночью в свою квартиру на Невском у Аничкова моста, поэт вдруг увидел окна своего кабинета ярко освещенными... Удивленный, он взбежал вверх и спросил камердинера, кто находится в его кабинете. Тот ответил, что там никого нет, что кабинет заперт на ключ, который он и передал

князю. Отворив дверь, Вяземский увидел сидящего в глубине комнаты спиной к нему какого-то человека, который, склонившись над письменным столом, что-то писал. Подойдя к нему, князь из-за плеча прочел написанное. Прочитав надпись, князь громко вскрикнул и упал без чувств. Когда он пришел в себя, писавшего в комнате уже не было, а все свечи оказались потушенными...

Позже Вяземский утверждал, что увидел в кабинете самого себя. Он никогда не проговорился о том, что он прочитал в листке незнакомца, но прислуге настрого запретил рассказывать кому-либо об этом случае. Видение сильно повлияло на его жизнь: с тех пор он стал верующим человеком.

«Эхо», 1884.

«Я ищущу»

ЖЕЛЕЗНЫЙ КАНЦЛЕР — ОХОТНИК ЗА ДИНОЗАВРАМИ

■ Конец XIX века... Бисмарк, припугнув просвещенную Европу сталью крупновесных пушек, решил утереть ей нос и на изыскательском поприще. Амбиции рейхсканцлера ныне забылись, зато великие археологические открытия в Малой Азии, на земле Эллады и Египта состоялись и вошли в сокровищницу человечества.

Один из проектов, подсказанных рейхсканцлеру для прославления Германской империи, не был реализован при его жизни. Чересчур необычным был план. слишком долго мусолили его канцеляристы. А суть задумки такова. Бисмарку на стол положили бумаги, из коих следовало, что в 1776 году в джунглях Конго побывал французский аббат Пройяр. От негров племени лингала он услышал и записал в путевой дневник экзотическую легенду о местном монстре — гибриде между слоном, бегемотом и львом. Существо, имеющее вдобавок шею жирафа и хвост большой змеи, обитало в воде, на суше появлялось редко. Миссионер считал, что в основе легенды лежит какое-то случайно сохранившееся доисторическое существо. Негры демонстрировали ему раздвинутыми руками размер следов чудовища на болотистом грунте — получалось более метра в поперечнике...

Аббат привез в Париж и конголезское название монстра — моке-мбе («то, что перегораживает путь реке»). Имелась в виду вполне конкретная река, соединяющая большое болото с озером Теле. Имя ее — Санга.

Положительное решение было принято, однако организация экспедиции в глухие тропические леса надолго задержалась. Отправилась она лишь в 1913 году. Возглавил ее страстный поклонник политики Бисмарка, истый пруссак с лихо закрученными усами, драгунский капитан Штайн фон Лауснитц. Под его командой находились картографы и саперы, а также три берлинских зоолога, из которых один служил препаратором. Однако изготовить чучело динозавра не удалось.

Участники экспедиции ничего не

Рис. Владислава КРУПИНИНА.

МОКЕЛЕ-МБЕМБЕ!» —

таким мог бы быть девиз современных криптозоологов

привезли из Конго, если не считать подхваченной ими тропической лихорадки. Загадочного «гибрида» не видели, но записали ту же странную легенду о грозном существе, иногда пересекающем реку. Немного оправившись, ученые принялись размышлять и пришли к однозначному выводу: «В Конго обитает большая рептилия, скорее всего карликовый бронтозавр». Под этим вердиктом подписался и фон Лаунитц...

Впоследствии в район реки Санга и озера Теле неоднократно проникали колониальные чиновники, охотники за слоновой костью и просто авантюристы, помышлявшие поймать «бронтозавра» и доставить его в Лондонский зоопарк. Но ничего у них не вышло.

СЛЕДЫ НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ

■ В 1959 году Бернар Эйвельманс выпустил книгу «По следам непознанных животных». В этом солидном труде он впервые употребил термин «криптозоология» — наука, изучающая животных, скрытых пока от глаз ученых. Описал, как идет их поиск, каковы успехи. Кредо криптозоологов, сформулированное автором книги, — следовать за легендами и мифами, но доверять лишь конкретным исследованиям. Короче говоря, Эйвельманс призывал отнять привилегию поисков у случайных людей и передать ее в руки специалистов. Первый криптозоолог выразил опасение, что бессовестный браконьер может, скажем, подстрелить из снайперской винтовки мокеле-мбембе...

Что касается самого «бронтозавра», то в книге 1959 года африканский монстр был осторожно описан как 10-метровое болотное существо, изредка замечаемое с рыбацких лодок. Оно весьма подвижно, но на людей не нападает. Автор остерегся отнести его к динозаврам. Ему виделась гигантская змея с роговыми пластинками на спине — живое ископаемое неизвестного пока вида.

Среди приверженцев новой науки нашлось много таких, которые двумя руками голосовали за «живого бронтозавра». Другие со страстью сближали мокеле-мбембе с «плезеозавром» из шотландского озера Лох-Несс. Так или иначе криптозоология приобрела много сторонников, в том числе и в нашей стране.

Рой Мак-Кол из Чикагского университета решил отправиться в Конго во всеоружии современных средств. Он вознамерился во что бы то ни стало найти легендарного мокеле-мбембе. Но долгое время его отвлекало другое «длинношее».

ДВЕ ДУЖИНЫ СОНАРОВ

■ Первые легенды о Несси записаны шотландскими монахами еще в VI веке. Естественно, церковники говорили о «драконе», ниспосланном за языческие грехи. В просвещенном XX веке миф не угас, появились даже фотографии головы, высунувшейся из воды на длинной шее. Увы, современные Шерлоки Холмсы признали все снимки фальсификацией, да еще и не очень профессиональной.

За последние 20 лет криптозоологи изучали глубины холодного озера с помощью мини-подлодок, водолазных колоколов, ультразвуковых локоаторов. Использовались даже гидросамолеты с многоспектральной фотоаппаратурой, испытанной в космосе. Но Несси как в воду канула. Тогда было решено провести тотальное обследование глубин. На его осуществление ушло полтора миллиона долларов, потраченных всего за три дня. Деньги добыли у телевизионных и туристических фирм: ведь в год на берегах Лох-Несса бывает около 12 млн. туристов. Несси давно стала прибыльным бизнесом. Миф о ее существовании выгоден. Фотографии, хотя и разоблаченные, быстро раскупаются...

И вот раздается команда: «Включай моторы!» В присутствии 300 корреспондентов со всего света и более 100 тысяч любопытных от берега отплывает

флотилия из 24 катеров, выстроившихся в плотную шеренгу. На каждом — сверхчувствительный сканирующий гидролокатор. Вся информация выводится на графопостроители. Скажем, стайка плотвы изображается в виде черточек. Можно определить даже, что длин от отдельного экземпляра — 15 см.

Так было прочесано все озеро из конца в конец — на протяжении всех его 37 км. Дополнительно проводилась подводная телесъемка. Особенно старались там, где глубины достигают 220 метров. Несси скрывается, конечно же, в этих безднах. Но надежды не оправдались, на экранах мониторов не появилось ничего крупного, если не считать затонувших бревен. И местные власти со спокойной совестью подписали документ, разрешающий в легендарном озере прозаическое рыбозаведение и трапезный лов рыбы...

Так что же, усилия пропали впустую? Нет! Выработана отличная методика поисков. Она пригодится и в других местах, где мулсируются легенды о странных животных, например, в Канаде, Таиланде, Китае. Кстати, криптозоологи собирались на шведское озеро Сторссон, где уже два века якобы обитает нечто большое и непонятное. «Скандинавскую Несси» хотели искать с помощью подводной лодки. Но техника не потребовалась. Из опроса местного населения выяснилось, что речь не об исторических звероящерах, а всего лишь о крупных тюленях...

БРАК ПО-АФРИКАНСКИ

■ Однако вернемся теперь к Рою Мак-Колу и его коллегам. Они неоднократно бывали на Лох-Нессе. Да и последний решительный штурм с катерами и сонарами проходил не без их консультации.

Попытки обнаружить мокеле-мбембе американский криптозоолог предпринимал тоже несколько раз. Первая экспедиция в джунгли состоялась в 1980 году, вторая — в 1983 году. Пробаваться к озеру Теле приходилось

сквозь колючие кустарники и топкие болота, где даже воздух можно считать ядовитым. Подчас за день экспедиция проходила не более 10 км. В африканском «зеленом аду» на каждом шагу встречались ядовитые змеи, пауки. О тучах moskitov, грозящих лихорадкой, и говорить не приходится. Две первые экспедиции практических результатов не принесли, кроме любопытной детали — ученые выяснили, что моке-ле-мбембе если и являет свой лик людям, то лишь по весне...

И вот ранней весной 1986 года Рой Мак-Кол вновь отправляется в болотистые топи Конго. Снова тяжелейший путь через колючие заросли и болота. В специальной одежде, иногда в масках. Наконец энтузиасты собирают лодку, принесенную по частям в рюкзаках, монтируют мотор и начинают бороздить реку Санга и озеро Теле. Объективы охотников за динозаврами всегда наготове. Так хочется вернуться с победой, взять реванш за насмешки скептиков! Ведь в Голливуде даже сняли мультфильм, пародирующий их поиски гибрида слона, жирафа и питона...

— Моке-ле-мбембе! — шепотом воскликнул Мак-Кол во время очередного рейса по озеру Теле. Объективы кинокамер и фотоаппаратов мгновенно устремились на пенистый след, пересекающий узкий залив. Вода бурлила от быстрого движения длинного неведомого существа. Люди в лодке привстали. Их камеры стрекотали длинными очередями, словно пулеметы. Долгожданный момент! Неуловимый монстр предстал наконец перед участниками экспедиции. Поверхность залива вспарывали гребенчатые плавники живого ископаемого...

Потом пенистый след исчез. Моке-ле-мбембе скрылся под водой. Лодка кружила поблизости до вечера, в озеро опускали подводную камеру с мощной вспышкой, но больше ничего не удалось зафиксировать. Загадочный змеевидный зверь будто растворился.

Нетерпение ученых было так велико, что пленки проявили на месте, в одном из африканских городов. И открылась тайна события, длившегося меньше минуты. Анализ увеличенных снимков показал — плыла... крокодилица, а за ней гуськом множество крокоди-

лов-самцов. Обычный для Африки свадебный ритуал...

Однако криптозоологи далеки от разочарования. По их мнению, получен отличный результат — реальное объяснение загадочного феномена. В те же дни вышла в свет книга Роя Мак-Кола о первых экспедициях в Конго — «Я ищу моке-ле-мбембе». Помимо общей уверенности, что в краю непроходимых низкорослых джунглей и болот какой-то вид карликового динозавра вполне мог сохраниться, есть в книге и элемент сомнения. Описывался такой забавный эпизод. Мак-Кол показал местным рыбакам новейшее издание «Жизни животных». Негры с удовольствием рассматривали картинки и с азартом кричали: «Моке-ле-мбембе!» — показывая то на бегемота, то на слона. Такой же энтузиазм вызывали и питоны. Изображения гризли их озадачили, а вот дипломат с длинной шеей заметных эмоций не вызвал...

В настоящий момент международный союз криптозоологов объединяет 800 ученых из 20 стран мира. Опираясь на легенды и мифы, они занимаются целенаправленным поиском таинственных животных и непонятных феноменов в живой природе. И это не упрямство, не погоня за сенсацией, а кропотливая научная работа по познанию биосферы планет. Пусть на этом пути случаются неудачи. Будут и победы.

КАПКАН НА ДНЕ ОКЕАНА

Впрочем, победы есть. Начнем с улитки, весящей... более полутора килограммов. Ученые знали о ней по рассказам негров Центральной Африки и даже привозили в Европу гигантские раковины этих брюхоногих моллюсков. А вот живой экземпляр обнаружен в неожиданном месте — среди бревен, привезенных в Марсель. Улитка-гулливер с триумфом демонстрировалась в Париже, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Лондоне. Ее фотографировали, как знаменитую кинозвезду.

Среди кораллов Большого Барьерного рифа в Австралии криптозоологи совсем недавно выловили 8 новых экзотических рыб, о которых не подозревал ни один ихтиолог. Еще больше новых видов обнаружено в холодных во-

дах Антарктики, где сейчас ведутся интенсивные исследования. На берегах Лох-Несса открыли не известных науке жуков и бабочек. В Перу найден ядовитый паук, а в песках знойной Аравии — крупная (120 см) ящерица, родственница среднеазиатского варана. Следуя легендам арабов, ее искали целых 15 лет.

Список можно продолжать и продолжать. Как видим, в него входят не только мелкие животные, но и довольно крупные. И даже одно чудовище. В том, что оно живет на планете, нет теперь никаких сомнений. Да и обитает оно не где-нибудь, а в пресловутом Бермудском треугольнике.

На дне океана, близ одного из островков, криптозоологи, проверяя старую пиратскую легенду о гигантском спруте, установили стальной капкан с вкусной приманкой. А когда подняли его на борт океанографического корабля, увидели... искореженный металл. Но в острых когтях хитроумного приспособления сохранились остатки живой ткани — кожи и мышц. Анализ показал: капкан исковеркан многоруким геркулесом, способным охватить своими щупальцами даже подводную лодку. Судя по деформациям легированной стали, чудовище должно весить более 3 тонн. До сих пор биологи считали столь крупное головоногое досужим вымыслом подвыпивших моряков.

Один из главных козырей криптозоологов — обитающая близ Коморских островов кистеперая рыба латимерия. Палеонтологи считали, что она вымерла 200 млн. лет назад. Местным же жителям она служила пищей. Криптозоологи посчитали своим долгом изучить жизнь латимерии в природных условиях. Опустили в воду телекамеру-автомат, и сразу развеялись кабинетные представления, будто кистеперая рыба ползает по каменистому грунту. Ничего подобного, она прекрасно плавает и добывает себе пропитание в толще морской воды...

Раз древняя латимерия живет и поныне, почему бы не здравствовать и другим ее современникам? Океанографы убеждают криптозоологов изучать глубины южных морей. Там, по их мнению, обязательно должна быть своя Несса.

Ну что ж, поживем — увидим!

Юрий ЕГОРОВ

БАЛАЕВ БРОСАЕТ ВЫЗОВ ЛЕОНАРДО

ВПЕРВЫЕ

Подмосковный Зарайск. Здесь-то и живет Николай Балаев — шофер местного автопредприятия, который сегодня, согласно телеграмме в редакцию, должен полететь, как легендарный Икар.

День выдался на славу — прямо-таки пушкинские мороз и солнце... Николай расчистил подход в вышке. Затем вынес огромные стрекозиные крылья, всевозможные ремни, подпруги и... полиэтиленовый костюм.

— ???

— Чтобы до минимума снизить сопротивление набегающего потока,— объяснил он.

И вот снаряжение закончено: крылья прочно пристегнуты к рукам и спине; к ногам привязаны рули поворота. Пилот взволнован, но виду не подает. Споро лезет на вышку.

От стартовой площадки до дна оврага 15 метров.

Я занял позицию и смотрю на происходящее через видоискатель фотоаппарата. Вот Николай оттолкнулся от края вышки, взмахнул крыльями и не камнем, но все же быстро полетел вниз. Я успел сделать пять снимков махолета за эти три секунды.

Николай приземлился в сугроб на дне оврага. Все обошлось благополучно.

«Природа, выраженная

Лето. (Масло. 1573. Лувр, Париж).

Зима. (Масло. 1573. Лувр, Париж).

Так гласит надпись на старинной гравюре, считающейся по традиции автопортретом самого художника. Джузеппе Арчимбольдо (1527—1599) — знаменитый и необыкновенный итальянский художник XVI века. Его картины кажутся странными и непонятными, но они завораживают, удивляют и помогают осмыслить роль человека, как участника природного и космического процессов.

Загадочны и живопись и личность Арчимбольдо, его жизнь. Джузеппе родился в Милане в 1527 году. По некоторым сведениям, он в двадцать два года помогал своему отцу Бьяджо, украшавшему Миланский собор. Сам Бьяджо был знаком и дружил с семьей живописцев Луини, у которых хранились рукописи и рисунки Леонардо да Винчи. Молодой Арчимбольдо мог, вероятно, видеть там наброски чудовищ, странных человеческих лиц, а также рисунки с изображением вселенской катастрофы. Познания и исследования Леонардо в области анатомии и биологии способствовали появлению зарисовок гибридов растений и животных. Некоторые из них были подобны человеческим

лицам. Эти рисунки не могли не заинтересовать Джузеппе, не поразить его воображение и сохранились в памяти молодого художника.

До 1562 года Джузеппе Арчимбольдо жил в Милане, а в тридцатипятилетнем возрасте он был приглашен австрийским эрцгерцогом из династии Габсбургов Фердинандом I в Вену в качестве придворного портретиста. До 1587 года, в период царствования Фердинанда I, Максимилиана II и Рудольфа II, Арчимбольдо жил при дворах в Вене, Праге и носил придворный титул «Мастер Празднеств». Здесь, помимо писания королевских портретов, он работал над зарисовками костюмов для различного рода празднеств. Об этих работах свидетельствует объемный сборник с эскизами костюмов, масок, упряжей и саней (1585). Подобно Леонардо да Винчи, Арчимбольдо изобретал и строил различные гидравлические механизмы, музыкальные автоматы: «перспективную лютню» и «цветовой клавиикорд». Кроме этого, он приводил в порядок и украшал знаменитый «Кабинет» с коллекцией произведений искусства и редкостей («курьезов»), бывших по вкусу королю Рудольфу II.

Сохранилось четырнадцать его станковых картин. Живопи-

искусством Арчимбольдо»

Весна. (Масло. 1573. Лувр, Париж).

Осень. (Масло. 1573. Лувр, Париж).

сец Джузеппе Арчимбольдо наиболее известен двумя большими циклами работ. Один из них — цикл аллегорий четырех «Времен года». Тщательно выписанные всевозможные растения и плоды сливаются в таинственные и загадочные человеческие образы. Второй аллегорический цикл представляет четыре «Стихии» и состоит из полуфигур, составленных из изображений животных и различных предметов.

Арчимбольдо творил в эпоху, когда на сцену выходила натурфилософия, подготовленная предшествующим развитием гуманистической философии и культуры Ренессанса. Натурфилософия умозрительно истолковывала природу, рассматривала ее в целостности и отождествляла наибольшее и наименьшее в бесконечном, то есть макро- и микрокосмос. Одна из идей натурфилософии — это наличие у всякой реальности активной духовной и жизненной силы, поэтому космос являлся вечным бытием, был живым, наделялся универсальным всеобщим разумом и мировой душой. Натурфилософские представления объясняли жизнь человека и его познания, связывали разумную человеческую душу с «духом природы», развивали идею о том, что в человеческой душе проявляется единая вселенская Мировая душа. При этом

времена года и стихии сопоставлялись с процессами, происходящими в организме человека. Ветер уподоблялся дыханию, гром — речи, восход солнца — улыбке. Весну сравнивали с юностью, осень — со средним возрастом человека, зиму — со старостью и т. д.

Приглядитесь к картинам Арчимбольдо «Времена года», «Стихии» и посмотрите, как он, пользуясь художественными средствами, объясняет натурфилософские идеи и раскрывает «тайны природы».

Образ «Весны» ассоциируется с рассветом, утренней зарей, юностью. Яркие цветы и растения сверкают на символизирующем ночь темном фоне картины. Цветы раскрываются и освещаются первыми лучами солнца. В розах и тюльпанах полыхает алая заря, отблески которой разливаются по лепесткам лилий и кувшинок. Такие тона свойственны траве и цветам на утренней заре. Нежно-зеленые листья, алые и желтые цветы свежи и чисты, как и все растения весной.

Полотно «Лето» соединяется в представлении со знойным полднем и символизирует молодость. Плоды вырастают из золотистых колосьев пшеницы. Цвет здесь более усиленный и интен-

Огонь. (Масло. 1566.
Художественно-исторический музей, Вена).

сивный. Спелые рубиновые вишни, изумрудные огурцы, зрелые фиолетовые сливы, налившиеся розовые яблоки и груши создают теплый, сочный, насыщенный колорит.

«Осень» представляет средний возраст человека. Мотивы осенних плодов, освещенных лучами заходящего солнца, красноватые и золотистые тона создают картину изобилия природы.

Цикл «Времена года» замыкает изображение «Зимы». Ствол сухого дерева в образе старика означает старость. Изрытая морщинами кора дерева подобна старческой коже, переплетающиеся ветви — волосам. На сучке висят зимние плоды: лимон и апельсин. Желтовато-бурый цвет с фиолетовыми пятнами подчеркивает увядание. Дерево, подобно человеку, растет, благоухает цветами, плодоносит и увядает. Оно, как и человек, способно слышать, видеть, ощущать.

Натурфилософские идеи развиваются и в другом цикле Арчимбольдо — «Стихии». В картине «Огонь» художник со свойственной ему изобретательностью и фантазией изображает все виды пламени и предметы, связанные с огнем.

«Вода» представлена в жемчужно-серой, холодной гамме. Ей соответствуют влажные и скользкие обитатели водной стихии,

Вода. (Масло. 1568.
Художественно-исторический музей, Вена).

изображенные вполне реально и осязательно.

Самостоятельно возникло изображение головы в профиль, составленное из зверей. Эту картину можно объяснить как аллегория «человека», в которой выражена древняя наука об отношении человеческих свойств к миру зверей.

В 1587 году Арчимбольдо переехал из Праги в Милан, оставаясь на службе у Рудольфа II и пользуясь его благосклонностью. В 1590 году художник послал императору в Прагу символическую картину «Вертумн». Рудольф был восхищен ею, а шестидесятичетырехлетний Арчимбольдо за этот шедевр возведен в титул пфальцграфа.

Вертумн — главное божество этрусского союза. В римской мифологии он считался богом всяких перемен — перемен во временах года, течении рек, настроениях людей, стадиях созревания плодов.

На картине в качестве Вертумна живописец изобразил самого короля Рудольфа II. Образ переменчивой и плодоносящей природы полон жизни и оптимизма. Трудно перечислить изобилие плодов, овощей, цветов и ощутить всю сочность и насыщенность красок. Удивительно яркие и декоративны растущие, кру-

МЫ ВИДЕЛИ «СТЕКАЮЩИЙ НА ЗЕМЛЮ» ЛУЧ

Публикация летчика Л. Вяткина в первом номере журнала «ЧП» — «Встреча с твердым лучом» напомнила мне о пережитых впечатлениях, тоже связанных с неким загадочным лучом.

Открываю старую тетрадь: «Московское море, остров Никозка, 17 сентября 1987 года, среда, звездная ночь, 22 ч. 10 мин...» Тут же наспех сделанные зарисовки, отражающие динамику развития этого явления.

Нас шесть человек «бывалых» водномоторников. В тот вечер — обычные «посиделки» у костра после грибного дня.

Кто-то вдруг замечает сильное свечение через листву прибрежных деревьев. Решаем, что какой-то запоздавший капитан ищет ночлег с помощью судового прожектора. Торопимся к открытому участку берега, где стоят наши катера, чтобы помочь пришвартоваться, и через мгновение осознаем свою ошибку. Сверху, из черноты осеннего неба, чуть по диагонали и расширяясь книзу, ниспадал в нашу сторону мощный сноп белого света. И ничего вокруг. Впечатление, что в небе просто дыра, и из нее — поток света.

После первоначального, довольно сумбурного оживления отмечаем подробности, еще более возбуждавшие интерес. Основание луча выглядело, как размытый голубой эллипс, а слева от него образовалась довольно яркая радуга с полным спектром.

Через некоторое время источник выключился, то есть пропала исключительная яркость и четкость «макушки» луча, но сам луч продолжал светиться, медленно деформируясь, опадая книзу, превращаясь в огромную светящуюся «каплю» и, наконец, в светлое затухающее пятно. Однако эллипс у подошвы луча, наоборот, значительно увеличился и сгустился в окрасе до темно-голубого с прозеленью. Радуга, непрерывно увеличивавшаяся в диаметре, еще дальше отошла влево и пожухла. Затем темно-голубой объем эллипса тоже стал тускнеть, уменьшаться в размерах и пропадать вместе с радугой, растворявшейся в гигантскую, уже еле различимую дугу.

Все это продолжалось 12—15 минут, но, как было указано, самого начала «происшествия» мы не видели.

Можно сделать попытку проанализировать «нелогичность» поведения этого светового явления с точки зрения нашей повседневной практики. И тут больше вопросов, чем ответов.

Почему после выключения источника луч не угас, что было бы «нормально», но стал медленно оседать, как бы сливаясь вниз, уплотняя и увеличивая пространственную зону голубого эллипса? Не потому ли, что его самосветящаяся материя была тяжелее воздуха? Не уместна ли здесь аналогия со светящимся газом в «магнитной трубе», о чем говорилось в статье Л. Вяткина? То есть в нашем случае: с отключением источника перестал действовать магнитный формоорганизующий потенциал, и луч стал разрушаться, но свечение его деформированного «содержимого» (газа?) продолжалось, пока не истощился полученный ранее светозаряд.

Почему радуга увеличивалась в диаметре? «Обычные» радуги бывают разной величины; бывают двойные, тройные, но размеров за период своего существования не изменяют. Можно с уверенностью говорить лишь о том, что и возбудителем ночной радуги, и причиной разрастания ее диаметра был голубой эллипс, излучавший энергию, может быть, не только световую.

«Твердый луч» Л. Вяткина при столкновении с крылом самолета рассыпался блестящими фейерверками. «Наш» луч, будучи предположительно той же магнитно-газовой природой, не испытал никакого внешнего механического воздействия, естественно и «бесконфликтно» угас, иссяк, растворился в окружающей среде.

Дмитрий КУДРЯЧКОВ

ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ. 29

Земля. (Масло. 1570.
Частное собрание, Вена).

тящиеся, свисающие формы. Они переданы с особой виртуозностью, благодаря которой произведение стало вершиной мастерства художника.

«Вертумн» — самая поздняя из дошедших до нас картин Арчимбольдо. Его композиции пользовались огромным успехом и породили целый ряд подражателей — «арчимбольдесков». В XVII веке стилизаторы заплотнили Италию, Францию, Голландию, другие страны Европы. Они не восприняли идей, заложенных в полотнах великого мастера, а заимствовали лишь его внешние приемы.

В произведениях Арчимбольдо просматривается не просто символика сравнений, а заключено определенное миропонимание, опирающееся на взаимоотношения макро- и микрокосмоса, мироздания и человеческого естества.

Своими картинами Джузеппе Арчимбольдо призывал людей познать Вселенную и в соответствии с этим реализовать самих себя в ее бесконечности, частью которой они сами и являются.

ЧУДЕСА И ПРИХОТЫ
«ЛЕТАЮЩЕГО МАТРАСА»

КОМАНДА:

Помню, в день полета Гагарина почти весь наш второй класс пошел записываться в космонавты. Затея не удалась и, увы, нас оформили в авиамоделлисты.

С тех пор я стал летать. В основном, правда, во сне. В детстве вдруг я просыпался ночью, сбрасывал одеяло, а полет все продолжался. Мама гладила непослушные кудри и приговаривала: «Спи, сынок. Ты летишь — значит, растешь». И делилась с соседями. Те удивлялись: «Летает... С чего бы? Может, к врачу его, Маша?..»

Полеты продолжают и сегодня. Но уже совсем иначе.

На чем я летаю? Не поверите. На куске ткани площадью чуть больше двадцати квадратных метров. Еще пу-

чок строп. Весь ковер-самолет умещается в рюкзаке.

Но давайте по порядку. XX век подарил человеку КРЫЛЬЯ. Сегодня одних только названий летательных аппаратов с добрую сотню.

Среди них самолеты всех конструкций, планеры, дельтапланы, мотodelтапланы и вот теперь парапланы.

Неудивительно, что одно из изобретений американского инженера Домина Джелберта, равно как и его имя, осталось в тени. Между тем ему суждено было одним махом перевернуть все постулаты мирового парашютостроения. Это он изобрел параплан. Это парашют-планер.

Шел 1963 год. Именно в это время у конструктора окончательно сформировалась идея парашюта, по форме на-

поминающего крыло самолета. У себя в лаборатории Джелберт изготовил такое крыло из ткани. Это был первый в мире парашют совершенно нового типа. Трудно поверить, но его крыло не только работало как парашют, но могло управляемо летать и даже поднимать пилота вверх на восходящем воздушном потоке. Казалось, такого не может быть! Но параплан существовал, летал, поднимался вверх, парил, делал в воздухе сложные пируэты. Изобретатель дал ему имя «Парафойл».

С того памятного дня прошло почти три десятилетия. Сейчас в Европе более 100 тысяч парапланеристов! Это ли не подтверждение гениальности изобретения Джелберта.

Так что же такое параплан? Шутники окрестили «Парафойл» «летающим

матрасом». Действительно, сходство есть.

Давайте вместе представим себе крыло по форме матраса. Вообразите, что у него сбоку по всей длине идет широкое отверстие — щель. Это воздухозаборник. Между верхней оболочкой и нижней вшиты перегородки — нервюры. Их профиль напоминает форму крыла в разрезе. Более высокая часть впереди и чем дальше к задней кромке, тем крыло уже.

Повернем воздухозаборники навстречу ветру. Что происходит? Матрас раздувается. Ветер попадает в громадные щели-карманы, как в ловушку. Ему некуда деваться, потому как задняя часть крыла наглухо застрочена. Поймав напор воздуха, крыло, ставшее жестким, устремляется вверх.

А как управлять парашланом?

К передней и задней кромкам по периметру, к нижней оболочке купола тянутся десятки строп. Они собраны в два пучка — правый и левый — и соединяются с подвесной системой пилота. Стропы управления поворачивают в полете купол в нужном направлении. Пилот работает ими легким движением рук. Стартует спортсмен обязательно навстречу ветру с горного склона.

Вот, пожалуй, в общих чертах и весь

вести слет парашланеристов. Главное — пора собраться вместе, чтобы познакомиться, обменяться опытом, полетать, определить проблемы и пути дальнейшего развития нового вида спорта.

И вот этот день настал 22 сентября 1990 года. В Коктебельском слете приняли участие 30 пилотов: из Москвы, Феодосии, Симферополя, Запорожья, Севастополя, Харькова, Зеленограда, Днепропетровска и Рязани.

Чемпионом стал Олег Зайцев. Второе и третье места заняли Николай Навивайко и Валерий Пономаренко.

На слете решили создать Ассоциацию парашланеристов. В октябре в Феодосии прошел ее учредительный съезд. Штаб-квартира новой спортивной организации расположилась в нашем городе Феодосии, а мне делегаты съезда оказали доверие, выбрав президентом.

В Ассоциацию входят 20 организаций: НИИ авиационных систем, фирма «Аэронац», Донецкий центр воздухоплавания им. И. Сикорского, Феодосийский НИИ аэронавигационных систем.

С тех пор прошло совсем немного времени. Однако мы успели провести ряд соревнований, среди которых открытый чемпионат Украины, первен-

ством фигур высшего пилотажа показали летчики рижского дельтапланерного клуба «Мавия».

С замиранием сердца наблюдали зрители за подъемом в заоблачную высоту моторного дельтаплана, с которого под куполом парашлана прыгнул Александр Клепов из Пятигорска.

Запомнился розыгрыш упражнения «Полет на дальность». Его второй этап проходил на 1200-метровой горе Ай-Петри в Ялте. «Изюминка» этой горы за-

Е. БЕЛОУСОВ,
президент ассоциации
парашланеристов «Союз»

СЕДЛАТЬ ВЕТРА!..

парашлан. Только в конце 70-х начали летать наши спортсмены. Пионерами нового увлечения стали парашютисты — тбилисец Николай Ушмаев, его тезка из Алма-Аты Зозуля, обладатель мирового рекорда по количеству прыжков Юрий Баранов из Душанбе, Эдуард Эскендеров из Ташкента. Потом чудесные качества крыла оценили горнолыжники и альпинисты.

Летом 1987 года над склонами пика Ленина проплыли на своих куполах Н. Зозуля и парашютист-испытатель С. Калабухов. В Крыму к лету 1990 года уже успешно летали многие спортсмены Симферополя и Севастополя. Феодосийские авиационные инженеры начали экспериментировать с парашланом собственной конструкции.

Именно тогда родилась мысль про-

ство СССР, международные соревнования, турнир для членов «Союза».

Центральным событием прошедшего года стал сентябрьский турнир «Коктебель-91». Его украсило парашланерное шоу «Воздушные игры». Сотни зрителей, приехавших в Коктебель на гору Клементьева, наверняка не пожалели. Показательные полеты открыли москвичи Григорий Целикин, тбилисец Сергей Самарнанишвили и Сергей Белорусов из Феодосии.

Впервые в нашей стране трюковой номер выполнил двойной экипаж, в котором к подвесной системе Сергея Белорусова была пристегнута трапеция. На ней Сергей Жукарин выполнял акробатические упражнения.

Филигранную технику пилотирования на двухместном дельталете с ка-

ключена в том, что все склоны ее поросли густым лесом и только у подножия есть 3—4 удобные площадки для посадки. Для пилотов, которые решили «идти на результат» и лететь в сторону Ялты и дальше, условия крайне жесткие. Нужно быть готовым в случае недолета к посадке на лес. Среди «счастливчиков», кому удалось сесть на дерево, был и я.

Прохожу практически без снижения в динамическом восходящем потоке километра полтора в сторону Ялты. Внутренний голос подсказывает: «Выбирай площадку в районе деревни Иссары». Я рассчитал дойти до нее на долете. Расстояние от старта порядка пяти километров.

Когда до посадочного пятачка оставалось меньше километра, на пути стал

просматриваться небольшой пологий овраг.

«Проскочу на скорости», — подумал я и через несколько секунд попал в полный штиль. Высокие деревья зате-няли ветер. Высота стала падать. Ниче-го не оставалось, как выбрать дуб по-выше и потолще...

На освобождение купола из ветвей ушло больше часа. И вот мы вновь на прославленной горе Клементьева. Здесь проходил 2-й Турнир Ассоциации парашютистов «Союз». Ведь это здесь, в Коктебеле, еще до войны про-ходили соревнования планеристов, в которых принимали участие будущие гиганты нашей авиационной и космиче-ской техники О. Антонов, С. Королев, С. Ильюшин, А. Яковлев. Именно здесь постоянные ветра и восходящие пото-ки, поднимающие парашюты на многие сотни метров, выше точки старта.

Внизу синий-синий Коктебельский залив, отороченный белым пляжем. Справа каменным хребтом динозав-ра — знаменитый Кара-Даг. Слева бле-кло-желтые, высеченные солнцем холмы и зеленые квадраты виноградни-ков. Все это внизу...

А здесь, наверху, — ветер и еще раз ветер...

Он поднимает у нас над головой — туда, ближе к солнцу — десятки ярких парашютов. Порой парили одновременно свыше двадцати летательных аппа-ратов. Зрелище необыкновенное. Нет крыльев, нет металлических каркасов дельтапланов. Парашют влезет в обычный туристический рюкзак, а раскрывается в яркий полосатый воздушный матрас, выгнувшийся дугой.

Здесь ребята из Перми, Арзамаса, Киева, Армавира, Днепропетровска, Харькова, Донецка, Симферополя, Фео-досии.

А Милаш Вацлав — гость. Он при-ехал даже из г. Тречин, что в Слова-кии.

— Пожалуй, это лучшее место для парашютистов, — говорит он. — Я ле-тал уже во многих странах Европы... Подавайте заявку на проведение все-мирных соревнований!

Здесь и заслуженные мастера вроде Сергея Жукарина, и ветераны — та-кие как шестидесятилетний Юрий Его-ров.

А Арзамасский казачий круг и коне-завод «Восход» оплатили приезды группы детей-планеристов. Отличные ребята...

Соревнование проводилось на даль-

ность полета (десятки километров) и на точность приземления (круг метрового диаметра). Поражает своеобразная универсальность нового летательного аппарата.

Вот на склон вышли одновременно десятки ребят. Распаковали рюкзаки, вытащив яркую ткань купола. Раскаты-вают ее по склону.

Мгновенно, словно по команде «се-длать ветра!», они один за другим взмы-вают в воздух на раздуваемом ветром летучем матрасе.

Кто-то, нащупав восходящий поток, поднимается вверх. Кто-то стремитель-но, не теряя высоты, проносится у нас перед глазами, чтобы, вернувшись, вновь повторить воздушный маневр.

Кто-то медленно парит, тщательно выбирая место посадки.

Даже не верится, что все это можно делать без винта и мотора, на легком куске яркой ткани.

Феерически красивое зрелище, этот бесшумный, свободный полет над зеле-ной долиной. Полет на уровне орлов, которые торжественно парят почти ря-дом с молчаливыми крыльями парашю-тов.

Сейчас можно твердо сказать, что из увлечения одиночек парашюти-зм превращается в массовый вид спорта.

Чистого неба тебе, парашют! Члены Ассоциации «Союз» — «свободные лет-чики» в возрасте от школьника до пен-сионера, разных профессий и интере-сов. Немало здесь и таких, которые и не стремятся к разрядам и рекордам.

И славу Богу! В их естественном желании летать для души, просто пото-му, что им это нравится, есть нечто символическое и созвучное нашему на-званию. Ведь «Союз» — это прежде всего общность единомышленников, добровольный союз людей летающих, некое духовное братство ангелов XX века. Многие пришли к нам от потреб-ности ощутить себя личностью, а не винтиком в аморфной военизированной структуре бывшего ДОСААФа.

Поскольку «Союз» — организация добровольная, никаких поступлений на свою деятельность от государства мы не получаем.

Посему, если протянут нам руку по-мощи спонсоры — люди небезразлич-ные и душой окрыленные, наше дело от этого только выиграет.

Двери «Союза» открыты для всех! Хочется сказать: люди, мы поможем обрести вам крылья!

Пишите, звоните, приезжайте.

★
**ВЫ ХОТИТЕ
ПРИБРЕСТИ КРЫЛЬЯ
И
НАУЧИТЬСЯ ЛЕТАТЬ
НА ПАРАПЛАНЕ?
ЛЕГЕНДАРНАЯ ГОРА КЛЕ-
МЕНТЬЕВА
И
КОКТЕБЕЛЬ
ЖДУТ ВАС!**

**ШКОЛА
ПАРАПЛАНЕРИСТОВ
«КОКТЕБЕЛЬ»
ПРИ АССОЦИАЦИИ
ПАРАПЛАНЕРИСТОВ
«СОЮЗ»
К ВАШИМ УСЛУГАМ.
В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИ ДНЕЙ
ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОПЫТНЫХ ИНСТРУКТОРОВ
ВЫ ПРОЙДЕТЕ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС,
ОВЛАДЕЕТЕ
НЕОБХОДИМЫМИ
ПРАКТИЧЕСКИМИ
НАВЫКАМИ, ВЫПОЛНИТЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ
ПОЛЕТЫ.**

★
**В СТОИМОСТЬ 3500 РУБ.
ВХОДИТ ОБУЧЕНИЕ,
ПРОЖИВАНИЕ НА ГОРЕ
КЛЕМЕНТЬЕВА, КУЛЬТУРНАЯ
ПРОГРАММА.**

★
**ОПЛАТА НАЛИЧНЫМИ ИЛИ
ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ
РАСЧЕТУ.**

**Заявки направляйте по адресу:
334800, Крым, г. Феодосия, ул.
Куйбышева, 12/1, Ассоциация па-
рапланеристов «Союз», телефон
3-20-28. Расчетный счет
№ 000609627 (МФО 32М 258).**

**Начало занятий в 1993 году — 1,
10, 20 мая, 1, 10, 20 июня.**

**При желании через Ассоциацию
Вы сможете приобрести учебно-
тренировочные и спортивные па-
рапланы.**

опыт гороскопа

Всё в этом мире со временем возвращается на круги своя... Увы, старая истина. Возвращается к человеку и отчужденная было колхозами лошадь, древнейший и едва ли не самый преданнейший друг.

Думается, уже не за горами лошадиные ярмарки, лошадиные бега, лошадиные выставки. А раз так, то любителям лошадей небезынтересно, наверное, будет почитать и лошадиный гороскоп. Ведь и эти благородные животные, как и люди, подвержены влияниям светил.

■ Лошади — «КОЗЕРОГИ» отличаются бойцовским и преданным характером. Они, подобно козам, способны карабкаться по горным тропам вслед за хозяином. А нужно будет — пойдут в воду, прыгнут в пламя. Басмачи, абреки и просто авантюристы выбирают для себя именно этих коней. У Шамиля была ворона кабардинская кобыла, рожденная под созвездием КОЗЕРОГА.

■ «ВОДОЛЕЙ» — добрые труженики. Они с одинаковым усердием таскают плуг и соху, ходят в упряжке и под седлом. Раньше эти кони олицетворяли собой Россию, ибо Россия тоже — Водолей. Пара этих лошадей в свое время провезла мужичьего царя Пугачева через всю Россию к его «лобному месту».

■ У лошадей — «РЫБ», как правило, вздорный, взбалмошный характер. Они любят кусаться и лягаться. Обычно их карьера не поднимается выше крестьянской повозки. Но бывают и исключения. Например, донкихотовский Росинант.

■ Рожденные под знаком «ОВНА» лошади имеют поистине овечий характер. Они смиренны. Это те самые «смирные лошадики», на которых любил ездить Кутузов и на которых в старости поезживал Л. Толстой.

■ Для лошадей — «ТЕЛЬЦОВ» характерно двоедушие. Трудно порой понять, где кончается вол и начинается конь. Под кроткой личиной кроется упрямый и мятежный дух. Эти животные способны на любой неблаговидный поступок. Согласно гомеровской «Илиаде», деревянный троянский конь был изготовлен именно под созвездием ТЕЛЬЦА.

■ «БЛИЗНЕЦОВ» отличает исключительная преданность хозяину. Они, что называется, растворяются в своей любви к человеку. И, как правило, пользуются взаимной привязанностью хозяина. Один из таких коней был даже введен Калигулой в Римский Сенат.

Фермер, желающий приобрести лошадей! Не спеши бить по рукам и вынимать деньги. Прочитай этот гороскоп, а потом почеси в затылке. Не уподобляйся деду Щукарю, купившему кобылу, даже не поинтересовавшись, под каким созвездием она родилась.

Лошадь — это вам не просто «средство передвижения» и даже не «Антилопа Гну», а существо живое.

3. «Чудеса и приключения» № 12.

■ «РАКИ» подвержены унынию и пессимизму. Это несобранные, слабые животные. Раньше их называли **нестроевыми**. Они становятся клячами уже в молодости. Лошадь, которую купил дед Щукарь у цыган, родилась именно под этим неудачным знаком зодиака.

■ Лошади — «ЛЬВЫ» рождаются с мужественным сердцем. Их назначение — нести победителя к его победе. Эти кони привезли к славе и Александра Македонского, и Ганнибала, и Цезаря. Последний, как известно, даже диктовал книгу, не слезая с седла, что говорит о плавности хода коней — «ЛЬВОВ».

■ «ДЕВЫ» отличаются самомнением. Это строптивые животные. Они тщеславны, и поэтому готовы терпеть любые лишения, лишь бы их за это как-то отметили. Как, наверное, была счастлива и горда, несмотря на дождь, та белая кобыла, на которой маршал Жуков принимал «Парад Победы».

■ Лошади — «ВЕСЫ» — философы. Они любят рассуждать, взвешивать все «за» и «против». Но это от нерешительности и слабости. Толстовский пегий мерин из повести «Холстомер» яркий тому пример.

■ Нет более верных друзей, чем лошади — «СКОРПИОНЫ». Они неприхотливы, не гонятся за почестями и славой, ради дружбы они готовы поступиться даже теплой конюшней. Такие кони были у Атиллы, Чингисхана и Святослава. Эти лошади лежат с друзьями-хозяевами в курганах.

■ «СТРЕЛЬЦЫ» — боевые кони. Война — их стихия. Без войны жизнь для них не имеет смысла. Они рождаются для войны и на войне умирают, оставляя после себя легенды. Конюшня одного из таких коней до сих пор еще цела в Москве и охраняется государством. Это конь Наполеона.

Само появление Дмитрия Иоанновича на свет было сопряжено с обстоятельствами, обещавшими ему нелегкую судьбу. У царя Иоанна Васильевича Грозного не оказалось достойного наследника. Непригодность к царствованию его незлобивого, богомольного сына Федора была столь очевидна, что еще при жизни Иоанн Васильевич назначил при будущем царе регентский совет из пяти вельмож, связанных с царским домом родственными узами. В числе их были Иван Мстиславский, Иван Шуйский, Никита Юрьев и шурин Федора Борис Годунов, который после смерти Грозного стал единоличным правителем России при слабохарактерном монархе.

Столь непростая сама по себе ситуация осложнялась

тем, что у царя Федора был полуторагодовалый сводный брат Дмитрий, который жил в назначенном ему для проживания Угличе вместе со своей матерью Марией Нагой — шестой или седьмой женой Иоанна Васильевича. Хотя они и были обвенчаны, брак их с точки зрения русской православной церкви не мог считаться законным, и Дмитрия, строго говоря, следовало бы считать незаконнорожденным и именовать не царевичем, а лишь удельным угличским князем.

К этим внешним предвестникам драматической судьбы добавлялись и внутренние: царевич отличался неустойчивым, переменчивым характером; бывал то чрезмерно агрессивен, то чрезмерно ласков, даже прилипчив к окру-

Евгений БАРИНОВ, патологоанатом
Виталий ПРЯДИЛЬЩИКОВ, журналист

УГЛИЧСКАЯ

Смерть царевича Дмитрия, 1591 г.

В ночь на 17 мая 1606 года над Москвой загудел набат. Разбуженные москвичи толпами устремились в Кремль; то здесь, то там мелькали мрачные лица стрельцов и ратных людей. Раздавались крики: «В Кремле пожар!», «Бояр режут!», «Долой самозванца!»... Иноземные алебардщики, попытавшиеся оттеснить толпу от входа в царские покои, были мгновенно смяты, и возбужденные люди ворвались во дворец. Спасаясь бегством, царь выпрыгнул из окна во двор, но ему не повезло: при падении он сломал ногу, разбил голову и грудь. Снова втащенный в покои, он был застрелен из пищали, и толпа сомкнулась над трупом. Его били палками, пинали, плевали. «Ишь, латынских попов навез в Москву!» «На полячке женился!» «Казну московскую вывез!»

На привязанной к ноге веревке труп вытащили на Красную площадь и бросили на потеху толпе, а тем временем в городе началось побоище. Еще накануне были помечены все дома, в которых расположились поляки, и теперь началось повальное истребление иноземцев. Наутро на улицах и площадях города было подобрано более трех тысяч убитых поляков и переметнувшихся на их сторону москвичей. Тело же самого царя три дня провалялось на площади, после чего его зарыли, но через неделю снова выкопали, изрубили на куски и сожгли. Пеплом зарядили пуш-

жающим его близким людям. И в дополнение ко всему страдал тяжелейшими приступами эпилепсии, как тогда говорили, «черной немочи» или «падучей». Эта болезнь, как увидим, была использована следствием для сокрытия истины при расследовании трагических событий 15 мая 1591 года...

О том, что произошло в этот день в Угличе, большинство из нас слышано благодаря пушкинскому «Борису Годуну» и пьесам Алексея Константиновича Толстого. Немало писали об этом и историки, разработавшие три основные версии угличской драмы. Согласно первой версии, царевич погиб от несчастного случая, наткнувшись на нож во время эпилептического припадка. По второй — он

был убит московскими служивыми людьми по тайному приказу Бориса Годунова. По третьей версии, абсолютно лишенной исторического обоснования, царевича пытались убить, он и спасся. Уже в наше время появилась четвертая версия: историк Владимир Кобрин в журнале «Техника — молодежи» № 2, 1970, доказывал, что царевич Дмитрий был убит по приказу Бориса Годунова, но наемники, зная об обострении эпилепсии у царевича, дали намеренно ему в руки нож во время игры в «тычки» и спокойно ждали, когда во время очередного припадка он сам лишит себя жизни, избавив их от «грязной работы». Наиболее вероятным убийцей, вручившим ребенку-эпилептику нож, Кобрин считал мамку царевича Василису Волохову...

ТРАГЕДИЯ

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ СТАРОГО СУДЕБНОГО ДЕЛА

Смерть Димитрия Самозванца, 1606 г.

ку и выстрелили из нее на запад, в сторону Польши, откуда пришел этот злобный царь...

Так страшно и кроваво закончилось недолгое царствование человека, под именем Дмитрия I возведенного на московский престол усилиями польского королевского двора и некоторых переметнувшихся на сторону врага бояр. Так сгинул с лица земли человек, доказывавший, что настоящий царевич Дмитрий, сын Ивана Грозного, есть именно он, а не тот девятилетний мальчик, который был зарезан в Угличе за пятнадцать лет до этого...

ЧТО ЖЕ ПРОИЗОШЛО В УГЛИЧЕ 15 МАЯ 1591 ГОДА?

По некоторым сведениям 12 мая у царевича был припадок. Через два дня ему полегчало, и мать брала его с собой в церковь. В субботний день мать сводила сына к обеду и после возвращения из церкви отпустила его погулять во внутренний двор с мамкой Василисой Волоховой, кормилицей Ариной Тучковой, постельницей Марией Колобовой и четырьмя сверстниками...

Около полудня весь Углич разошелся по домам на обед. Уехал к себе из дьячьей избы глава угличской администрации Михайло Битяговский, вслед за ним разошлись по домам и его подчиненные — дьяки и писаря. Отправились домой и братья царицы Михаил и Григо-

рий Нагие и их дядя Андрей Александрович Нагой. Во дворце слуги уже понесли кушанья в верхние палаты, когда прислужники у поставца с посудой увидели бегущего со всех ног царевича сверстника Петра Колобова, который кричал, что царевич Дмитрий погиб.

Первой к кормилице, державшей на руках уже мертвого мальчика, подбежала царица Мария. Весь свой гнев она выплеснула на мамку Василису Волохову, избивая ее подвернувшимся под руку поленом. Именно в этот момент и были названы имена предполагаемых убийц. Царица «почала ей, Василесе, приговаривать, что будто се сын ее Осип с Михайловым сыном Битяговского да Микита Качалов царевича Дмитрия убили».

Ударили в набат. На звон колоколов в Кремль стали сбегаться горожане. Многие были вооружены рогатинами, топорами, саблями. Вскоре появились Михаил, Григорий и Андрей Нагие. Крики царицы о том, что ее сына убили, сделали свое дело. Толпа, возглавляемая Нагими, бросилась избивать тех, кого сочла виновниками преступления.

Михаил Битяговский, пытаясь успокоить толпу, начал было отвечать на обвинения, но это лишь еще больше распалило людей. Битяговский попытался укрыться за колокольню, но пономарь запер перед ним дверь. Тогда Битяговский и его помощники Никита Качалов и Данила Третьяков заперлись в «брусной избе». Но толпа выломала двери и убила служивых. Данилу Битяговского вытащили из дьячьей избы, Осипа Волохова схватили в доме у Битяговских. Их привели к царице и убили у нее на глазах. Дом Битяговских был разграблен, а жену Михаила и двух его дочерей спасло одно лишь заступничество монахов. Всего в этот день было убито четырнадцать человек, после чего побоище прекратилось и началось отрезвление...

Было ясно, что из Москвы вот-вот нагрянет следственная комиссия, которая потребует доказательств вины убитых. И Михаил развивает бешеную деятельность: по его приказу на тела убитых кладут ножи и палицу, найденную в доме Битяговского; чтобы это оружие имело более впечатляющий вид, клинки натирают куриной кровью.

19 мая в Углич прибыла следственная комиссия, которую формально возглавляет Митрополит Сарский и Подонский Геласий, но фактически руководит работой следствия Василий Иванович Шуйский. Московские власти жестоко наказали участников угличского бунта: братьев Нагих сослали в отдаленные города и заточили в острогах, царицу Марию постригли в монахини и отправили в дальний монастырь, пострадали и многие угличские обыватели. Решение же комиссии гласило, что царевич Дмитрий погиб в результате несчастного случая во время приступа «падучей». 2 июня 1591 года «Освященный собор» и боярская дума объявили: «Царевичу Дмитрию смерть учинилась божьим судом».

МНЕНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОГО ЭКСПЕРТА

В следственном деле нет описания раны царевича Дмитрия. Большинство очевидцев видели царевича бездыханным на руках близких либо на отпевании в церкви. В церкви, где царевич был облачен во все положенные по чину одежды, свидетели отмечали, что на шее царевича была видна кровь, но не более того. Даже Василий Иванович Шуйский, возглавлявший следствие, судя по материалам комиссии, тела убиенного не осматривал. В документах нет показаний относительно ранения ни Волоховой, ни Тучковой, а ведь они первые «констатировали» смерть ребенка. Нет показаний по этому поводу и вдовствующей царицы Марии Федоровны.

Почему тело царевича не осматривал лекарь?

36 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Конечно, смешно требовать от следствия XVI века того, что считается естественным и необходимым в наше время. В те времена медики привлекались к дознанию далеко не всегда, не были они привлечены и на этот раз. Нет в деле и показаний людей, которые обмывали тело перед отпеванием. Но хотя медик мало что может почерпнуть из документов следствия, кое-что установить можно.

В медицинской практике часто встречаются случаи припадков эпилепсии, когда больные бывают застигнуты приступом внезапно в самом неожиданном месте. Зачастую эпилептики наносят себе достаточно тяжелые телесные повреждения при ударах о землю и окружающие предметы. Все это как будто подтверждает версию о несчастном случае или версию Кобринана об «убийстве без убийц», но есть тут одно «но»...

Медицинская практика ни разу, подчеркиваем, **ни разу**, не зафиксировала случая смерти, подобного смерти царевича Дмитрия. Да, больные эпилепсией часто получают травмы во время приступов, но ни один из них не получил поранения от ножа, сжимаемого в собственной руке! Если такое действительно произошло с Дмитрием, то случай этот уникален, поэтому вряд ли заговорщики могли рассчитывать на реализацию столь тонкого и ненадежного плана. Скорее всего они прибегли бы к более простому и верному, «традиционному» способу.

Таким образом, медицинская статистика если не полностью опровергает, то делает в значительной степени несостоятельными как версию Кобринана об «убийстве без убийц», так и первую официальную версию о несчастном случае во время приступа «падучей». Получается, что перед нами очевидное, хотя и крайне запутанное убийство. Но кто же были эти убийцы?

ОТПАДАЕТ ВТОРАЯ ВЕРСИЯ

Впервые их имена выкрикнула царица Мария в день убийства, когда в состоянии аффекта колотила поленом Василису Волохову. Напомним: она назвала тогда Михаила Битяговского, Осипа Волохова и Никиту Качалова, из которых ни один не был схвачен на месте преступления. Более того, ни одного из них в момент убийства не было в Кремле! Михаил Битяговский и Никита Качалов, услышав о происшедшем несчастье, бегом прибежали в Кремль и пытались уговорами успокоить возбужденную толпу горожан. Данилу Битяговского обнаружили в дьячьеской избе, а Осипа Волохова — в доме Битяговских.

Будь эти люди действительными убийцами, они попытались бы своевременно скрыться с места преступления. А как поступают они? Уговаривают народ, потом норовят запереться в помещениях на территории Кремля. Впрочем, поначалу толпа не проявляла агрессивных намерений по отношению к ним до тех пор, пока не приехали Нагие. А уж у них-то были основания для ненависти к представителям администрации Годунова, нанесшего немало обид семейству Нагих.

Так, возглавляя регентский совет, он добился удаления вдовствующей царицы с сыном в захолустный Углич, а потом убедил царя Федора не поминать в церквях в числе других царских родственников царевича Дмитрия, как незаконнорожденного. Понимая, что Борис делает все, чтобы оттереть от престола царевича — их единственную надежду на возвышение, — Нагие стали усиленно готовить малолетнего Дмитрия к будущей борьбе за трон. Под их влиянием царевич уже в 6—7 лет ощущал себя самодержцем, в полной мере впитав в себя семейную ненависть к Годунову. По свидетельству голландца И. Масса, Дмитрий «нередко спрашивал, что за человек Борис Годунов, говоря при этом: «Я сам хочу ехать в Москву, хочу видеть, как там идут дела, ибо предвижу

Илья Глазунов. «Царевич Дмитрий»

дурной конец, если будут доверять столь недостойным дворянам»». А германский ландскнехт К. Буссов рассказывал, что однажды царевич вылепил несколько снеговиков, каждому из которых дал имя одного из московских бояр, а потом стал отсекал им руки и головы, приговаривая: «С этим я поступлю так-то, когда буду царем, а с этим — эдак». И первой в ряду стояла фигура, изображавшая Годунова...

Смерть царевича для Нагих была катастрофой, полным крушением всех честолюбивых планов, и в горячке они выкликнули имена своих ближайших недругов — Битяговских и московских служивых людей, искусно используя для расправы с ними недовольство уличских обывателей действиями чиновников московской администрации. Прекрасно понимая шаткость обвинений, возведенных ими на Битяговского и его людей, Нагие затеяли комедию с ножами, покрытыми куриной кровью, и привели к целованию, то есть присяге, нескольких свидетелей, готовых подтвердить их версию событий.

Сами обстоятельства убийства, как его пытались представить Нагие, весьма запутанны. Все они значительно расходятся с другими материалами следствия и между собой. Согласно одному показанию, убийцы напали на царевича открыто на дворе. По другому — подошли к крыльцу, попросили царевича показать ожерелье на его шее и, когда тот поднял голову, полоснули его по горлу ножом. Третье свидетельство — убийцы прятались под лестницей во дворце, потом один из них схватил царевича за ноги и держал его, пока другой не убил его ножом. Есть летописное сказание, в котором детали убийства вообще отсутствуют. Доверять всем этим показаниям трудно.

В следственном деле свидетелями смерти Дмитрия названы мамка Волохова, кормилица Тучкова, постельница Колобова и четверо сверстников царевича.

К показаниям Волоховой вряд ли можно отнести все-речь. Избитая, запуганная, чудом спасшаяся от смерти женщина, на глазах которой толпа убила ее сына, естественно, относилась к членам следственной комиссии едва ли не как к своим спасителям. Разумеется, она готова была подписать любые показания, которые были выгодны следствию. И, конечно, она была заинтересована в том, чтобы смерть царевича выглядела несчастным случаем. А остальные свидетели убийства? Трудно поверить, что у всемогущих членов комиссии не было средств получить от них именно те показания, которые устраивали правительство.

Участникам следствия даже не было надобности фальсифицировать документы дела после окончания расследования, в чем их обвиняли потом многие историки. Они просто могли формировать показания свидетелей так, как им было нужно. Это подтверждается исследованием архивиста К. Клейна, который более полувека назад доказал, что документы следствия по уличскому делу не несут следов поздних подчисток или вклеивания новых листов. То, что документы в деле сильно перепутаны, есть результат небрежного хранения, а не фальсификации...

КОМУ ВЫГОДНО?

Для непредвзятого исследователя невиновность Битяговского и его людей в убийстве царевича почти очевидна. Но если не они, то кто совершил эту кровавую акцию?

Имена конкретных исполнителей, вероятно, никогда не станут известными. Да это и не представляет интереса. Важно, что это были наемники, которых в Угличе никто не знал. Они легко проникли на территорию дворца: судя по дошедшим до нас сведениям, Кремль фактически не охранялся и был местом весьма людным и оживленным. Совершив злодейство, преступники покинули территорию дворца, вскочили на коней и скрылись из города, стремясь ускакать как можно дальше от места преступления. Время для этого у них было, пока во дворце металась мамки да няньки и толпа посадских, науськиваемая Нагими, избивала ни в чем не повинных людей. Вероятно, среди горожан и обитателей дворца были люди заговорщиков — то, что ныне называется «агентами влияния», — которые обеспечивали убийцам прикрытие, а позже направляли следствие в нужное заговорщикам русло.

Личность преступников была ничтожна, но силы, стоявшие за ними, должны были быть весьма могущественными и искушенными в политических раскладах и интригах. Поиски этих сил привели многих русских историков к убеждению, что наиболее влиятельным лицом, заинтересованным в устранении царевича Дмитрия был не кто иной, как Борис Годунов...

Но есть соображения, заставляющие усомниться в таком выводе.

При всем своем властолюбию, жестокости и беспринципности Годунов был человеком большого государственного ума, прозорливым и тонким политиком. Он не мог не знать, что имя его непопулярно в народе, для которого он всегда оставался временщиком, — и тогда, когда правил государством от имени царя Федора, и позднее, когда возложил на себя венец русских царей. В такой ситуации для него было весьма неосмотрительно пролить кровь сына Ивана Грозного царевича Дмитрия, который, несмотря на незаконнорожденность, был все-таки настоящим Рюриковичем. Борис не мог не понимать, что при любом раскладе ответственность за убийство царевича будет возложена именно на него. А он стремился изменить общественное мнение в свою пользу, жаждал народной любви и признания.

Убийство царевича Дмитрия было бы оправданно, если бы Годунов в момент его совершения был царем: тогда это было бы устранением возможного претендента на престол. Но в 1591 году царем стал бы Федор Иоаннович, а Годунов, каким бы прочным ни было его положение при дворе, оставался лишь фаворитом, положение которого могло в любой момент пошатнуться. Если же у царя родился бы наследник, убийство Дмитрия могло вообще утратить всякий смысл. В лучшем случае Годунов стал бы опекуном малолетнего царя, но Бориса совсем не привлекала роль вечного регента при слабых и малолетних монархах. Он собирался стать царем сам, передать трон сыну и основать новую русскую династию.

Хотя полностью снять подозрения с Бориса Годунова нельзя, положение, сложившееся при московском дворе после смерти Иоанна Грозного, требует расширения круга возможных виновников угличского убийства. И найти человека, которому смерть царевича могла быть выгодна не меньше, чем Годунову, нетрудно. Его имя маячит везде, где упоминается убиенный царевич. Этот человек — Василий Иванович Шуйский!

ПЯТАЯ ВЕРСИЯ

Именно он в 1591 году возглавлял следственную комиссию, официально провозгласившую: царевич Дмитрий умер в Угличе от несчастного случая. Но прошло тринадцать лет — и тот же самый Василий Иванович Шуйский, который объявлял царевича Дмитрия умершим в Угличе, вдруг признал царевича в совершенно незнакомом ему человеке. Больше того, он

нахально заявил, что тогда, в 1591 году, он тела мертвого царевича Дмитрия в Угличе вообще не видел! Прошло, однако, еще два года — и Василий Иванович Шуйский, «выкликнутый» на московский престол вместо умерщвленного Лжедмитрия, в первых же своих царских грамотах спешит объявить, что царевич Дмитрий «умре подлинно и погребен в Угличе». Больше того, стремясь положить конец появлению все новых и новых «чудом спасшихся царевичей Дмитриев», он добился канонизации убиенного царевича...

2 июня 1606 года в Москву торжественно были доставлены мощи нового чудотворца святого великомученика царевича Дмитрия. И теперь ни один православный не мог усомниться в смерти царевича, о которой повествовало его житие, не рискуя прослыть еретиком. Именно в царствование Шуйского получила, так сказать, официальное оформление версия о причастности Бориса Годунова к умерщвлению царевича Дмитрия: из кругов, близких к Шуйскому, вышла так называемая «Повесть 1606 года», в которой излагался древнейший вариант этой версии. Акция сработала: подозрения в убийстве пали на Годунова, хотя оснований для подозрений в отношении Шуйского было ничуть не меньше.

В самом деле, если допустить, что оставшиеся неизвестными убийцы были людьми Василия Шуйского, перед нами раскрывается поистине гениальный план захвата русского трона. Шуйский убивал сразу двух зайцев. С одной стороны, он избавлялся от одного из претендентов на престол, с другой — навеки компрометировал второго в глазах народа. Единственным слабым местом в плане Шуйского была личность конкретных убийц: они ни в коем случае не могли быть найденными.

Возглавив следственную комиссию, Шуйский делает все, чтобы Дмитрий был признан умершим от несчастного случая. Он знал: ничто не спасет Годунова, изрядно запятнанного прежними преступлениями, от суровой народной молвы. Для выполнения своего замысла ему даже не требовалось как-то влиять на других членов комиссии: будучи людьми Годунова, они лезли из кожи, чтобы доказать версию несчастного случая.

Даже если бы Шуйский был уличен в недобросовестном ведении расследования, он в глазах Годунова остался бы чист: ведь он делал все, чтобы отвести подозрения от правителя. После убийства угличанами Битяговского и его людей, следствие, направляемое ловкой рукой Шуйского, пошло по безнадежно ложному пути. Своим буйством угличане сыграли на руку Шуйскому, и шансы найти настоящих убийц вовсе исчезли. Никто не мог заподозрить Василия Ивановича в причастности к смерти царевича: в 1591 году никто не рассматривал Шуйского в качестве претендента на престол. Не подозревал его и Борис Годунов...

Не исключено, что этот претендент на русский трон был подготовлен и выпестован в кругах, близких Василию Шуйскому. Во всяком случае, без поддержки бояр и простого люда самозванцу едва ли удалось бы возложить венец русских царей на свою преступную голову. Однако бесчинства иноземцев в Москве, женитьба Лжедмитрия на полячке и пренебрежение к обрядам русской православной церкви быстро исчерпали народное терпение; самозванец был свергнут в результате восстания, которым руководил... Василий Шуйский!

Заняв русский престол, Шуйский не смог на нем удержаться. Его короткое царствование прошло в непрерывных военных действиях против все новых и новых самозванцев, восстаний и иноземных захватчиков. К лету 1610 года разбитый на полях сражений, преданный соратниками царь Василий Иванович остался в одиночестве. 17 июля его свергли с престола и постригли в монахи, а через неделю польские войска были у стен Москвы...

ОТ СТЕКЛЯННЫХ СТАТУЙ ДО ПУШИСТЫХ ХВОСТОВ

ПЕРВЫЕ

ВОЛШЕБНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ СТЕКЛА

Что в каждом человеке есть талант, можно не сомневаться. Только один останавливается на достигнутом, а другой, мучимый жаждой совершенства, поменяет много занятий, пока не найдет себя. Вот и москвич Виктор Труфанов, прежде чем стать стеклодувом, был слесарем, топографом, лаборантом. Как-то его попросили припаять стеклянные лампы к вакуумной установке. Когда он впервые взял в руки газовую горелку, то почувствовал, что стекло легко поддается ему. Этот момент определил его судьбу — он стал стеклодувом.

К художественному ремеслу Труфанов подошел постепенно. Вначале ремонтировал всевозможные фигурки, потом попробовал сам делать их. Постепенно появилась и стала разрастаться коллекция оригинальных изделий из цветного и прозрачного стекла: собачки, лев, медведь, волк и заяц, птицы, олени, ежи, лиса, рыба «чудо-юдо», самовар с двумя резервуарами.

Азарт мастера возрос, когда он прочитал статью о двух американцах, Леопольде и Рудольфе Блашки, которые изготовили около 3 тысяч различных цветов и растений из стекла. В статье говорилось, что секрет этих умельцев утрачен. Труфанов задался целью раскрыть его.

Исходным материалом послужило перламутровое стекло с богатой гаммой оттенков от бледно-голубого до синего, от светло-коричневого до темно-зеленого, золотистое и снежно-белое. Способ его получения подсказала сама природа. Стоя на берегу моря, Виктор наблюдал, как пенятся волны при ударе о скалы. И ему пришла в голову идея вспенить стекло.

Свое намерение он осуществил так. Сильно разогрев стекломассу, стал ее перешивать. Маленькие пузырьки воздуха не успевали выходить из вязкого вещества, и она стала походить на пену. Идея, несмотря на необычность, оказалась осуществимой!

Помогло и усовершенствование обычного пинцета. Труфанов изготовил для работы свой, с широкими вогнутыми лопаточками. Ими он сжимал расплавленную перламутровую массу, потом растягивал ее до необходимых размеров. Так «вырастали» лепестки роз и тюльпанов.

Естественно, захотелось вылепить кувшинчик и поставить в него розы. Когда была готова заготовка, мастер,

Виктор ТРУФАНОВ

не давая ей остыть, стал «рисовать» на ее поверхности расплавленным концом цветной стеклянной палочки-штабика. Как только израсходовалась расплавленная часть массы, быстро нагревал ее и продолжал делать узор. В результате ваза получалась с красивым орнаментом.

Излюбленное изделие стеклодувов — ежик. Но ежи с длинными иголками Труфанову не попадались. Решил освоить и эту новинку, хотя вначале затея казалась безнадежной. Только начинал припавать иголку, как сосед-

няя начинала плавиться и сгибаться. Долго отработывал технологию, пока не нашел нужный температурный режим. В итоге ежи Труфанова насчитывают 300 и более длинных иголок.

Или вот рыба «чудо-юдо». Как и положено рыбе, она покрыта чешуей. Не давая остыть туловищу, Виктор наносил на него расплавленную капельку стекла, потом лопаточкой как бы смазывал ее — получалась чешуйка. Следом наносил другую каплю и тоже смазывал лопаточкой, чтобы новая чешуйка накладывалась на предыдущую. И так до тех пор, пока все туловище не покрывалось чешуей.

Голова рыбы — предмет ювелирной работы. Пришлось припавать поочередно глаза, ресницы, зубы. Хвост и плавники делались с помощью обычных ножниц — ими было удобно надрезать у размягченной стеклянной пластины края. Уже после спайки отдельных частей рыба попадала в широкое пламя горелки, где размягчавшееся стекло позволяло поправить плавники и хвост, изогнуть туловище. Прямо в пламени на изделие напылялась окись серебра, что придавало чешуе перламутровый блеск.

Но особенным успехом у тех, кто знакомился с коллекцией В. Труфанова, пользуются многочисленные и такие разные собачки. Среди них есть даже экземпляры с пушистой шерстью (это из стекла-то!), ошейником и цепочкой, динамично присевшие на своих четырех лапах, как бы изготовившись к прыжку и разинув пасть в громком лае. Заготовка для собачки обычно делалась из цветных стеклянных штабиков. Держа заготовку в пламени горелки, мастер тонким цветным дротиком облеплял ее, придавая вид шерсти. Не убирая изделие из пламени, переходил к изготовлению головы — с помощью второй горелки, создающей более высокую температуру. Так, одновременно на двух горелках, расположенных поблизости друг от друга, рождались эти удивительные псы.

Изделия из коллекции, созданной Виктором Труфановым. Подумать только, ведь все они выполнены из стекла!

А самовар с двумя резервуарами! Сколько раз он разбивался, вырываясь из оправок, трескался из-за неточно выбранной температуры размягчения стекла. Детализировка столь сложного изделия предусматривала соединение 17 частей, включая асбестовые и графитовые оправки. Последовательно были сделаны внутренний сосуд с ви-

той стенкой, ножки, дно, ручки и основание самовара, внутренний сосуд соединен с внешним, припаяно основание. Словом, то была тонкая и очень кропотливая работа.

И чем больше работал мастер со своим любимым материалом, тем сильнее убеждался в его необычайных возможностях. Один из героев древнерим-

ского сатирика Петрония говорит: «Если бы стекло не разбивалось, я предпочел бы его золоту». Ну а Виктор Труфанов предпочитает стекло. Он уподобляет свои работы музыкальным пьесам и считает, что чем больше вкладываешь в них мысли и чувства, тем больше они звучат в человеческих сердцах.

НЕПОЗНАННЫЙ ЛАЮЩИЙ ОБЪЕКТ

Это — о собаке. Казалось бы, человек видит ее насквозь, знает о ней больше, чем она сама. Описание пород, стандартов, репортажи с выставок, занимательные истории, стихи, рассказы и повести — человек (хозяин) любит поговорить о собаке (слуге).

Он ее кормит, а она — и встретит у порога искренним, радостным лаем, и шлепнет горячим языком по носу, и тапочки к двери принесет, и умильно усядется рядом, когда хозяин расположится в кресле перед телевизором...

Она выведет его погулять во двор. Тут свой круг «собашников» — единомышленников. Тоже приятно.

Собака — вся на виду. Сама открытость. Сама преданность. Верное сердце, чистые помыслы.

И все-таки... Все-таки она — НЛО, то есть Непознанный Лающий Объект. Вся в ореоле тайн и загадок. Вот, например, одна история, рассказанная нашим читателем.

Они жили по соседству — на одной лестничной площадке. Две семьи — и в каждой по собаке. Люди дружили семьями, а собаки вроде были сами по себе. И вот соседи получили новую квартиру в новом доме нового квартала на окраине этого подмосковного города. Уехали, увезли с собой пёсика...

Но однажды, вернувшись с работы,

они застали у двери нетерпеливо скулющую собаку — бывшую соседку. Впустили, конечно. Радость встречи двух друзей была неопишуемой. Собаки носились по квартире, как в прежние времена, вместе поели из одной миски, а люди, глядя на них, вспоминали своих старых друзей. Поздно вечером они выпустили гостя на улицу, приклеив на задней лапе, пониже хвоста, записку, мол, свидетельствуют, что был у друзей, вместе выпили, закусили, поговорили, будут рады увидиться... И через весь городок собака побежала домой, благополучно вернулась, а потом не раз еще навещала дорогого друга.

Самое ценное в этой истории то, что раньше этот пес никогда не был в районе новостройки, никто его не привозил в эту квартиру, а путь, как оказалось, был неблизкий. Как же он сориентировался среди новых мест, ревущего, мчащегося транспорта, среди чужих людей и запахов? Как нашел место, куда увезли его друга?

Сколько случаев, когда собаки, оказавшись далеко от дома, находят дорогу назад. Но кто объяснит мир их чувств или сверхчувств?

В разных странах мира благодарное человечество ставит памятники замечательным собакам — своим верным друзьям. Но их должно быть на один больше, — собаченциям Владимира Дурова еще не поставлен памятник на

родине великого артиста и ученого. Это Владимир Дуров первым в мире попытался научно подойти к постижению собачьей психологии, к их удивительной предрасположенности угадывать мысли и желания человека. Известны его опыты по передаче мыслей собакам на расстоянии. «Контролировал» чистоту этих опытов великий ученый Владимир Бехтерев. А в соседней комнате смиренно сидел Антон Павлович Чехов.

Он не знал, что именно по мысленному приказу Дурова его собака вспрыгивала на колени писателя и снимала с него пенсне или прыгала на комод и дотрагивалась до того портрета на стене, о котором подумал Дуров. Эти опыты проводились для подтверждения уникальных способностей собак читать мысли человека на расстоянии. Такие исследования проводили впоследствии и другие видные ученые, в том числе и А. Л. Чижевский...

Сегодня НЛО — Непознанные Лающие Объекты — ждут своих исследователей. Да, собаки не так просты, как кажутся. Но они готовы поделиться с нами всем, что знают, и дело только за нами. За нашей готовностью увидеть, узнать, понять. Тогда на душе будет лучше и у собаки, и у человека!

Наталья ДМИТРИЕВА,
главный редактор газеты
«Кот и Пес»

МЕДАЛЬ ЗА ХРАБРОСТЬ

■ Однажды ночью супруги Аднесхард из города Ричмонд в южноафриканской провинции Наталь проснулись от лая сторожевой собаки по кличке Генри Хиггинс, семилетнего нечистокровного бультерьера. Едва перепуганная чета успела встать с постели, в дверях спальни появился вооруженный грабитель. К счастью, его первый выстрел был мимо цели — Аднесхарды не пострадали. Второй бандиту не дал сделать уже Генри Хиггинс, в стремительном прыжке сбивший его с ног.

Еще два выстрела все-таки раздалась — пули попали в грудь и голову пса. Но он все же мертвой хваткой

вцепился в преступника и, истекая кровью, не отпускал его около двадцати минут, пока на помощь не подоспели вызванные по радио соседи. Но и тут пес не успокоился: когда бандита увели, он, едва удерживая равновесие, еще раз обошел дом, чтобы убедиться, что хозяевам больше ничто не угрожает.

Несмотря на несколько сложных операций, сделанных верному псу, он, поправившись, заметно хромает. Аднесхарды, конечно, не бросили своего спасителя. Его героизм не остался невознагражденным: Генри Хиггинсу присуждена специальная медаль за храбрость южноафриканского общества любителей животных.

СВЕРХЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ ОБОНЯНИЕ

■ Служащий таможни французского портового города Брест Паскаль Пюстош со своим верным помощником беспородной собакой по кличке Дарвин на борту голландского судна «Самарканд» обнаружил рекордный груз гашиша — контрабандисты поместили почти 2000 килограммов гашиша в резервуар для дизельного топлива, считая, что никакая собака там его не найдет. Дарвин нашел!

До этого рекорд таможни принадлежал ее опытному служащему Гишу и его собаке по кличке Нил. Им удалось обнаружить груз наркотиков весом в 700

Ужас, какая большая!

Прелесть, какая маленькая!

той, он раньше никогда не мешал ей видиться со своим господином. Собака не забыла этой услуги и остаток своей жизни решила провести с ним.

В ПАРИЖЕ ГЯЗНЫХ САПОГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ЛОНДОНЕ?

■ Множество историй рассказывают о догадливости и разумности пуделя. Один чистильщик в Париже имел пуделя, приносившего ему большой доход. Как только собака видела человека в хорошо вычищенных сапогах, она тотчас же бросалась на него и своими лапами так грязнила ему обувь, что хозяину приходилось ее чистить. Один англичанин, которому пришлось несколько раз вычистить сапоги, загрязненные этой собакой, наконец догадался, в чем тут штука, и накрыл плутоватого пуделя. Ему так понравилась его смывленность, что он за очень дорогую цену купил его и увез с собой в Лондон. Но как ни хорошо жилось пуделю в Лондоне, он все-таки убежал в Париж, где опять принялся служить своему старому хозяину.

ДОРОГОМУ ДРУГУ ОКАЖУ УСЛУГУ... МОРКОВКОЙ

■ Владелец одного огорода стал замечать таинственное исчезновение моркови из корзины и спросил огородника, в чем дело. Не зная причины, он решил выследить вора.

Спрятавшись за плетень, он вскоре

Кто на чем, а я в кармане.

килограммов. Однако есть у Нила рекорд, который пока еще не превзойден: 600 раз с его помощью были пойманы контрабандисты.

Как сообщает французский ежемесячник «Сьянс э ви» («Наука и жизнь»), собаки способны обнаружить присутствие всего лишь одного грамма поваренной соли, растворенной в 1000 литрах воды, они могут учуять человеческую кровь, если один грамм ее растворен в 1000 кубометров воды. Даже если в 1 миллиарде кубометров воды растворить 3 кубических сантиметра аммиака, собачье обоняние уловит его присутствие.

К ДОКТОРУ — ПО ЗНАКОМСТВУ

■ О способностях собак вообще существует немало рассказов. Один хирург нашел маленькую собачку с вывихнутой лапой. Он принес ее домой, вправил ей лапу и дня три спустя выпустил ее. Каждое утро собачка приходила к нему, пока лапа совсем не зажила. Через несколько месяцев она вдруг явилась в сопровождении другой собачки, тоже с вывихнутой лапой, и по ее умоляющему просительному взгляду можно было догадаться, что она ходатайствует о том, чтобы ее подруге оказали ту же помощь, что и ей.

А ЕСЛИ Б ОН УЕХАЛ НА НЕДЕЛЮ?

■ Про одну собаку рассказывают, что

она подняла монету, оброненную ее хозяином, и целый день держала ее во рту, отказываясь от пищи; когда же хозяин вернулся, она положила находку к его ногам и с жадностью принялась истреблять приготовленный для нее обед.

ДЛЯ ДРУГА НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ

■ Вашингтон-Ирвинг приводит следующий пример привязанности борзой к своему господину. Один офицер был заключен в Венсенскую тюрьму и пожелал иметь при себе борзую, которая была к нему очень привязана. Ему отказали и отослали собаку домой. На следующий день собака вернулась в Венсен и, остановившись под окном, где был заключен ее господин, начала лаять. Офицер подошел к решетке и очень обрадовался, увидав своего верного пса. Он бросил ему кусочек хлеба, и они дружески разделили этот скудный завтрак, несмотря на высокую стену, отделявшую их. Прошло много времени. Родные давно забыли офицера и считали его умершим, и только собака постоянно навещала его. В любую погоду — в дождь, в снег — верное животное ежедневно являлось под окно пленника, и так в продолжении четырех лет. Наконец офицера освободили. Шесть месяцев спустя он умер. Верная собака не захотела больше оставаться в доме. Один из тюремщиков очень любил ее. Тронутый ее привязанностью и восхищенный ее красо-

заметил, как из дома появилась собака, схватила морковь и понесла ее одной из лошадей, стоявших в конюшне. Лошадь, к великому удовольствию своего доброго друга, помахивая хвостом, начала уплетать лакомство.

Рассвирепевший огородник уже был готов избить собаку палкой, но владелец удержал его и стал следить, что будет дальше.

Собака продолжала таскать из корзины одну морковь за другой и угощала лакомым блюдом своего друга до тех пор, пока корзина не опустела.

СОБАКА, А КОШКА ПОМОГЛА...

■ Как-то раз кошка, желая перебежать дорогу и лавируя между проезжающими машинами, попала под одну из них и была так сильно придавлена колесом, что едва смогла добраться до тротуара, где зашаталась и упала в отверстие, предназначенное для подвального окна. Почти сразу из подъезда, находившегося рядом, вышла молодая женщина с не-

Не нравятся нам эти люди.

Не подходи, кусну!

Люблю помодничать...

большой рыженькой мохнатой собачкой. Женщина, видно, торопилась и быстро пробежала мимо углубления, где мяукала бедняжка кошка. Но собачка не пошла дальше, несмотря на зов своей хозяйки, которая, потеряв терпение, продолжала свой путь. Сострадательная собака догнала хозяйку, схватила зубами за плащ и стала тащить ее к себе так настойчиво, что та, оберегая одежду, должна была повиноваться и сделала несколько шагов назад. Теперь она тоже услышала стон. Собираясь толпа. Женщина позвала дворника, который вытащил кошку и даже отнес ее в лечебницу.

Через некоторое время женщина возвращалась с булкой в руках, а рядом весело прыгала собачка. В зубах у нее был сухарь, которым наградил ее продавец хлеба, наблюдавший всю эту историю из окна магазина. Женщина уже забыла о происшествии, но собачка вновь остановилась у ямы и прислушалась. Радуюсь, что стон оттуда больше не доносится, весело замахала хвостиком и юркнула в открытую для нее дверь.

Когда кошка окончательно поправилась, она часто караулила свою спасительницу у подъезда и весело играла с ней: благодарное животное не могло забыть оказанной ему помощи.

«ПОГОВОРИ СО МНОЙ, БУЛЬДОГ...»

■ У меня была, — рассказывал Вальтер Скотт, — очень умная собака бульдог. Я приучил его понимать многие слова.

Однажды она укусила булочника, приносившего нам хлеб. Я прибил его и растолковал ему, как дурно он поступил. С тех пор каждый раз, как заходил разговор об этой истории, мой бульдог забирался в угол, выражая всей своей фигурой смущение. Если при этом я говорил: «Булочнику хорошо заплатили, и Камп все-таки не очень больно укусил его», — бульдог выбегал из своего угла и принимался прыгать и радостно лаять. Позднее, когда он состарился и не мог сопровождать меня во время моих прогулок верхом, он, сидя у крыльца, ожидал моего возвращения и, если слуга говорил ему: барин приедет оттуда или отсюда, Камп никогда не ошибался в значении его слов, даже если тот не делал при этом никакого указания, а всегда отправлялся встречать меня именно в ту сторону, о которой ему говорили. Для меня несомненно, что он понимал наш разговорный язык.

СОБАКА НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ!

■ Вообще я плохо верю афишам, говорил естествоиспытатель Дж. Франклин, особенно, когда речь идет об ученых собаках. Но один из моих приятелей, человек ученый и достойный веры, играл партию в домино... с собакой!

Оба партнера, приятель мой и собака, сели один против другого. Шесть поставленных ребром косточек поместили перед собакой и шесть перед человеком. У собаки оказалось поровну

очков на обеих половинках косточки. Она взяла ее ртом и поставила посреди стола. Оба игрока выставили таким образом последовательно и по очереди свои шесть косточек, перемещая их по правилам игры.

Затем противники взяли наудачу по шесть других косточек, продолжив игру, и умнейший из них (я говорю о человеке) поставил нарочно кость с числом очков, не подходящих к числу очков той кости, которая была выставлена на столе. Удивленная собака сделала беспокойное движение, а потом стала лаять. Видя, что на нее не обращают внимания, она оттолкнула мордой неправильный номер, выбрала подходящую кость и заместила ею неправильно поставленную. Тогда человек стал играть правильно; собака продолжила и выиграла партию.

ПУДЕЛЬ-ГЕНИЙ

■ В лондонском «Гипподроме» демонстрировался удивительный дрессированный пудель Дик. Он умел держать в лапе мел или карандаш и писал на доске свое имя. В этом искусстве он превосходил людей, большинство которых изображают свою подпись только одной рукой, между тем как Дик одинаково владеет обеими лапами. Кроме того, он отличный математик, безошибочно складывает подвижные цифры и, наконец, правильно различает цвета — красный, белый, желтый.

ТАКАЯ ЗАБОТЛИВАЯ МАМА...

■ В Нормандии у некоего г-на Томаса была чудесная собака из породы водолазов... Однажды она пошла со своим хозяином в город, находящийся на расстоянии 24 километров. В этом городе собака произвела на свет шестерых щенков. Тогда ее хозяин попросил разрешения у хозяина гостиницы оставить собаку до следующего дня, когда он вернется за нею. Но ехать ему не пришлось. На следующее утро собака со своими щенками была уже дома. Она

прошла в ночь 6 раз по 24 километра туда и обратно, перетаскивая одного щенка за другим.

СОБАЧЬЯ ЛОГИКА

■ Очень забавное происшествие случилось с одним человеком, занявшим у своего приятеля, г-на Р., парик. Однажды г-н Р. пришел навестить его и привел с собой любимую собаку. Но как только они вошли в комнату, верный пес, не осведомленный о сделке, вскочил «вору» на плечи, сорвал с него парик и бросился домой. Прибывший следом хозяин увидел, что собака стоит на задних лапах и пытается повесить парик на болван...

А СОБАКА ОТВЕЧАЕТ...

■ Рассказывают, что некий Герман Эберс владел необыкновенной собакой. Вот что он продемонстрировал в присутствии ученой комиссии. Эберс спросил у пса: «Как тебя зовут?» Собака отчетливо ответила: «Дон». Второй вопрос был: «Что ты чувствуешь?» «Голод». Хозяин взял кусок пирога и, высоко подняв его, спросил: «Что это?» «Пирог», — быстро и радостно ответил Дон. А когда за окном раздался собачий лай, Дон отчетливо сказал: «Тише». Собака умела также говорить «да» и «нет», но не особенно отчетливо. Комиссия подвергла тщательному исследованию замечательную собаку, а в фонографе были увековечены произнесенные ею слова.

СЛАБОСТЬ ИМПЕРАТОРА

■ У Петра Великого была собака Лизетта, которую он очень любил и которой ни в чем не отказывал. Сохранился такой рассказ. За одного государственного преступника, приговоренного к смертной казни, тщетно ходатайствовали его сподвижники. Петр отказывал в прошениях. Тогда прошение о помиловании привязали к шее Лизетты и пустили ее к государю. Петр гневно поморщился, но не смог отказать любимце.

ПРОИСШЕСТВИЕ В ЗАМКЕ ГРИПСГОЛЬМ

В 1889 году в журнале «Русский архив» были опубликованы воспоминания графини А. Д. Блудовой, родившейся в Стокгольме в семье русского дипломата. В этих воспоминаниях описано таинственное происшествие в замке Грипсгольм.

— Есть в Швеции королевский замок Грипсгольм, известный целым рядом сверхъестественных или по крайней мере необъяснимых видений. Батюшка знал в Стокгольме одного старого господина в каком-то придворном чине, который имел способность предвидения приближающихся событий, то, что шотландцы называют «second sight» — второе зрение. За несколько лет перед нашим пребыванием в Швеции гостил у дочери своей — шведской королевы — наследный принц Баденский. Он уже собрался ехать назад на родину. В самый день отъезда он вместе с королевским двором завтракал в замке Грипсгольм, и наш ясновидец тут же сидел за столом почти против принца.

Во время веселого разговора графиня Егстрем, кажется, жена министра иностранных дел, заметила, что ясновидец побледнел, вздрогнул, стал пристально смотреть на принца и приуныл. Завтрак кончился благополучно, придворные простились с принцем, и королевская семья поехала провожать его.

Пока ожидали их возвращения, графиня с женским любопытством и настойчивостью расспрашивала ясновидаца, требуя, чтобы он непременно рассказал ей, что его смутило и расстроило. Он отнекивался, она приставала. Наконец, он решился сказать, что во время завтрака он увидел за стулом принца — его же самого, стоящего за ним, — это был точно живой двойник, но грустный, задумчивый и в другом одеянии. Настоящий принц был в мундире, шведском или баденском (не помню), а двойник стоял в русском мундире.

— Так что это значит? — спросила графиня.

— Нехорошо, — задумчиво ответил ясновидец.

Едва он успел выговорить эти слова, как оба они увидели в окно скачущего опротивевшего верхового. «Беда! Беда! — кричал он. — Нужна помощь, и скорее! Принц разбился!» Все засуетились, бросились на улицу.

Через некоторое время привезли тело принца. Как ни странно, но он действительно был в русском мундире.

ЯВЛЕНИЕ «БЕЛОЙ ДАМЫ»

Из всех исторических привидений, память о которых сохранилась до наших дней, самым знаменитым можно считать «Белую даму», сведения о которой тесно связаны с историей Гогенцоллернов. Наивные летописцы этого дома, глубоко верившие в то, о чем писали, не сходятся лишь в вопросе о ее происхождении. Одни уверяют, что в образе этого привидения бродит греховная душа графини Орламонде, убившей из любви к бургграфу Альберту Красивому своих двоих детей от первого брака. Другие утверждают, что это — призрак болгарской принцессы, вышедшей замуж в Баденбурге; третьи — что это Анна Сидов, возлюбленная курфюрста Иохима II Бранденбургского.

Как бы то ни было, но с конца пятнадцатого столетия «Белая дама» регулярно появляется во дворцах и замках Гогенцоллернов то в Байрейте, то в Ансбахе, то в Плассенбурге. Историки, скептически относившиеся к слухам о «Белой даме», утверждали, что страх, испытываемый в гогенцоллерновских замках к привидению, был на руку некоторым кавалерам и дамам. Так, хроника рассказывает, что девица фон Розенау, накинув белые одежды, не раз проскальзывала по ночам в такие комнаты Плассенбурга, в которых ей не следовало появляться по ночам. Иногда одеянием «Белой дамы» пользовались и не для любовных похождения. Когда в 1540 году маркграф Альбрехт встретился ночью в Плассенбурге с белым привидением, он не испугался, а обхватил призрак и сбросил его с лестницы. Наутро во дворе обнаружили канцлера Христофа Штраса со сломанной ногой: подданный маркграфа замыслил покушение на своего господина...

Не менее удивительные вещи происходили в Байрейте в начале XIX века, во время наполеоновских войн. Квартировавшие там французские офицеры натерпелись страху. Генерал Д'Эспан, например, в 1809 году остановившийся на ночлег в байрейтском замке, подвергся форменному нападению. Явившимся на его крик людям он рассказал, что проснулся от того, что кто-то стал передвигать его кровать, а потом начал его душить. Он тут же перебрался в другой замок, считая, что ему явилась «Белая дама» — предвестница скорой смерти. И действительно, вскоре после этого происшествия он погиб в сражении при Асперне, что сильно подняло кредит «Белой дамы».

Наполеон I во времена своих походов останавливался в Байрейте два раза: в 1812 и 1813 годах. Известно, что суеверный император категорически потребовал, чтобы в байрейтском дворце ему приготовили не те комнаты,

в которых появлялась «Белая дама». Приказ был выполнен в точности. Тем не менее на следующее утро Наполеон был в отвратительном настроении и, садясь в карету, бормотал что-то о «проклятом замке». Когда на следующий год он проезжал по тем же местам, он не пожелал останавливаться в Байрейте и приказал приготовить ему ночлег в Плауене.

С 1822 года «Белая дама» перестала появляться в Байрейте. В этот год умер кастильян замка Шлутер, питавший непримиримую ненависть к французам. И вот, странное обстоятельство! В его гардеробе нашли несколько белых покрывал...

Много рассказов о «Белой даме» ходило в королевском дворце в Берлине. Фридрих I, король прусский, умер в полном убеждении, что о близкой кончине возвестила ему «Белая дама». А дело объяснялось очень просто: явившейся ему «Белой дамой» была его душевно больная жена София-Луиза, убежавшая ночью из охраняемой комнаты. Впечатление усилилось тем, что по пути она порезала руку о стекло, так что ее белое одеяние было покрыто каплями крови.

Наследник Фридриха I Фридрих Вильгельм I был крутого нрава, и при нем с «Белой дамой» не церемонились: дворцовая стража, повинусь приказу, дважды задержала ее. В одном случае «дамой» оказался поваренок, в другом — солдат. Учinenная им порка надолго отучила «Белую даму» разгуливать по замку, но в ночь с 31 марта на 1 апреля 1799 года она вновь появилась перед мушкетером, стоявшим на посту, и довольно долго беседовала с ним о войне, о мире и о погоде, которую будто бы предсказала на двести лет вперед.

«Белая дама» появлялась в Берлине еще не раз. Так в мае 1851 года она страшно напугала унтер-офицера дворцовой стражи, но наутро оказалось, что ночью медленно проходила через двор бывшая старая, глухая кухарка, жившая в замке на покое.

В последний раз «Белая дама» появилась в Берлине в начале 1859 года, после чего исчезла навсегда. Скептики связывают это с появлением сначала газового, а потом и электрического освещения: как известно, привидения яркого освещения не любят.

**Публикацию подготовил
М. ЦЫМАНОВ**

«НАШИ ДНИ СОЧТЕНЫ ТВОРЦОМ»...

В пятницу 14 мая 1610 года французский король Генрих IV, возвратясь от обедни, удалился в свой кабинет. Вскоре его любимый побочный сын герцог Вандомский поспешно прошел к коро-

лю, чтобы сообщить о тревожном пророчестве астролога Ля Брюсса.

— Звезды показывают, что сегодня вам грозит опасность, — сказал герцог Генриху IV. — Примите меры предосторожности.

— Ля Брюсс — старый плут, решивший вытянуть из вас деньги, — со смехом сказал король — А вы — юный глупец, если верите ему. Наши дни сочтены творцом!

Через несколько часов Генрих IV отправился навестить больного и по дороге был убит...

ТАИНСТВЕННАЯ ДВЕРЬ

В журнале «Русский архив» за 1884 год была опубликована интересная корреспонденция, в которой читатель журнала Н. Хазаров рассказывал о случае из жизни своего брата.

— В 1881 году брат мой приехал для поступления в Петербургский университет. Только он вышел с Николаевской вокзала, как перед его глазами на расстоянии не более аршина возникла дверная доска, на которой явственно было написано: «Федор Константинович Ратилов». Видение продолжалось с перерывами около 20 минут. Брат несколько раз протирал глаза. Но доска явственно стояла перед глазами. О человеке по фамилии Ратилов он никогда не слышал. Мы посудачили об этом странном случае и забыли. Но месяца через два снова вспомнили.

Однажды я прочел в газете объявление: «Нужен репетитор». Затем следовал адрес. Я показал объявление брату, который тогда как раз искал себе место репетитора. Только он подошел к дверям по указанному адресу, как в глаза ему бросилась медная доска, где было написано: «Федор Константинович Ратилов». Как могло случиться такое странное совпадение, мы так и не поняли.

«УМРЕТ В КРАСНЫХ САПОГАХ»...

Когда в Москве родился сын Николай I будущий царь Александр II, его мать императрица Александра Федоровна приказала спросить известного всей Москве юродивого Федора, что ожидает новорожденного?

— Будет могуч, славен и силен. Будет одним из величайших государей мира, и все-таки — тут лицо юродивого искажилось от ужаса, — умрет в красных сапогах!

Тогда все смеялись над этим странным выражением «умрет в красных сапогах». Никто, конечно, не мог даже представить себе, что бомба террориста разорвет нижнюю часть тела Александра II и его полуторванные ноги будут залиты кровью...

ГАРРИ ГУДИНИ — ЧЕЛОВЕК или МИФ?

Легендарный артист, «король освобождений»
Гарри Гудини (настоящее имя — Эрнст Вайс).

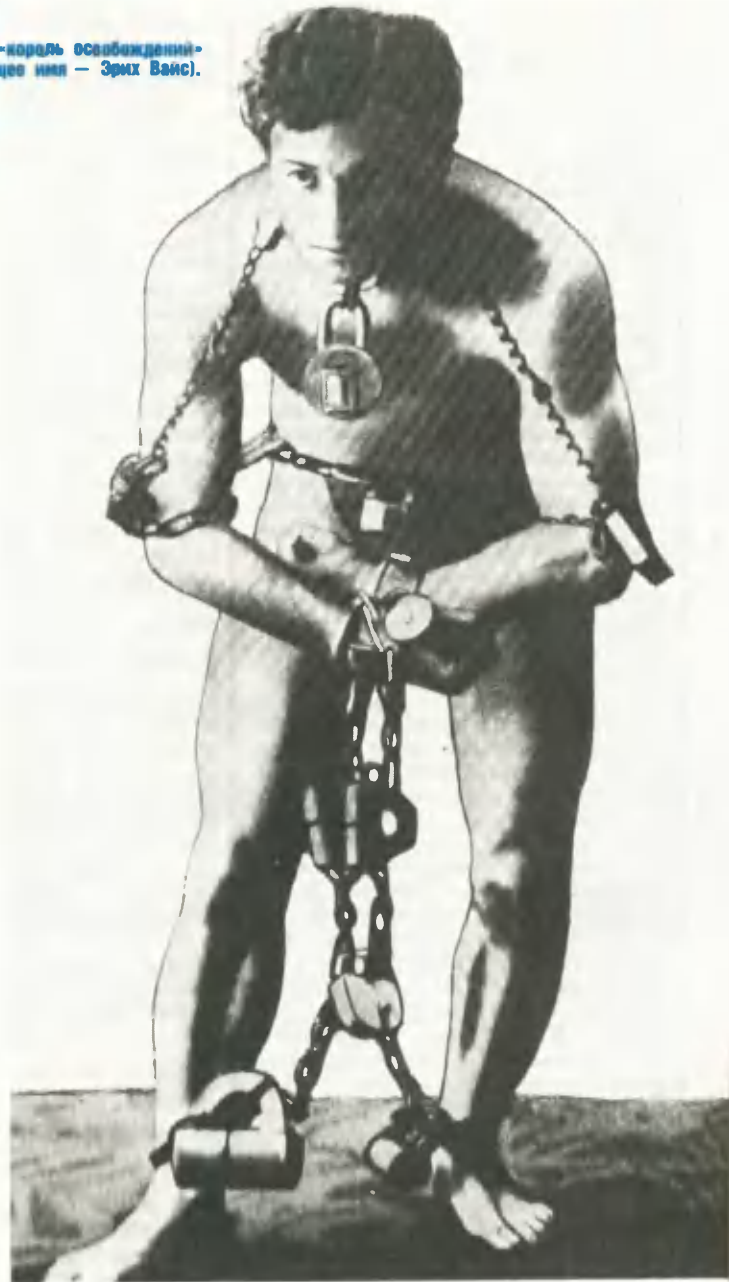
Мак-Мэхон, журналист:
— Считаете ли вы себя
величайшим в мире?
Гарри Гудини:
— Зачем мне считать?
Я это знаю.

Да, я Калиостро,— сказал он, с удовольствием причмокнув большими губами,— весь мир знает о моих чудесах. Но происходит это от невежества. Чудес нет. Есть лишь знание стихий природы, а именно огня, воды, земли и воздуха; субстанций природы, то есть твердого, жидкого, мягкого и летучего; сил природы: притяжения, отталкивания, движения и покоя; элементов природы, коих тридцать шесть, и, наконец, энергий природы: электрической, магнетической, световой и чувственной. Все сие подчинено трем началам: знанию, логике и воле, кои заключены вот здесь,— при этом он ударил себя по лбу...

Это фрагмент из повести Алексея Толстого «Граф Калиостро». Признаюсь, в силу своего инженерного образования я далек от натурфилософии Калиостро, но мысленно я оценил его откровения, связав их с образом совершенно другого человека.

Находясь в Северной Америке, я побывал у Ниагарского водопада. Это великолепнейшее зрелище природы. Килотонны воды, срываясь, рушатся вниз, и взгляд идет за ними, очарованный падающим потоком,— туда, где рвется белопенная масса. Вспомнилось: «Ты смотришь в пропасть, но все в мире взаимодействует. Значит, и пропасть смотрит в тебя». Дом человека, сказавшего эти слова, совсем рядом с водопадом. Дом-память, дом-музей, «магический холл Гудини», основанный в 1968 году. Именно здесь среди портретов и артистических аксессуаров великого иллюзиониста зародилось во мне желание написать о нем.

В 38 лет он стал известнейшим магом мира. Газеты называли его «королем исчезновений», «сверхнеудержимым», «гени-

ем освобождений». Благодаря ему английский язык обогатился глаголом «гудинайз» — «выкручиваться из сложного положения», внесенным в словарь Уэбстера. В Америке существует общество его имени — «Клуб Гудини». И ежегодно в день его кончины в Нью-Йорке собираются люди, причастные к искусству волшебства. Они встречаются в небольшом ресторане «У Розова», что на Таймс-сквере, и вспоминают трюки несравненного Гарри.

Вспоминают июль 1912 года — освобождение его, скованного по рукам и ногам, из сундука, брошенного в реку, причем сундук был обмотан веревками и обтянут стальными полосами. Вспоминают 1917 год, когда он сумел, повиснув в смиренной рубашке вниз головой на 30-футовой высоте, через две с половиной минуты сбросить ее с себя. Вспоминают те знаменитые 15 минут, за которые он смог выбраться из камеры смертников — мрачной камеры № 2 Вашингтонской тюрьмы, где ранее содержался Гюито, убийца президента Гарфильда.

«Честно говоря, я не очень-то в это верю, — писал выдающийся отечественный иллюзионист Э. Т. Кио. — Мне кажется, что сам Гудини выдумывал все эти истории для чисто рекламных целей». И в самом деле, трюки Гудини кажутся невероятными. Неразгаданность же некоторых из них выводит его на уровень человека-легенды.

Но обратимся к истокам. 5 января 1899 года в одной из чикагских газет появляется сообщение местного репортера о необычном происшествии. Некий молодой человек подошел к дежурившему на улице полицейскому и произнес, указывая на наручники, прикрепленные к поясу стража порядка:

— Ваши оковы мне не страшны. Они меня не удержат. Если вы желаете, можете проверить сию же минуту.

Полицейский не ответил. Он лишь усмехнулся и моментально замкнул свои «браслеты» на запястьях храбреца. Тот на секунду отвернулся, быстро и уверенно освободился от бречащих пут и с улыбкой вернул их полисмену. Репортер поинтересовался именем умельца. «Гарри Гудини» — был ответ.

Конечно, широкой публике было еще незнакомо это гулко-уходящее имя, но в этом трюке уже тогда отчетливо проступил будущий стиль иллюзиониста — демонстрировать необычное в условиях жесткой реальности.

Первым, кто в полной мере распознает способности молодого артиста, оказывается Мартин Бек, директор варьете «Орфеум». В то время на подмостках с подобными же трюками блистали Джой Годфри, Луис Поль, Замора. Но они высказывали из своих собственных кандалов — оттого их действия не воспринимались как безусловная фантастика. Позже Гудини пошлет им вызов, приглашая посоревноваться в освобождениях, однако те даже не ответят. Поэтому Бек, желая удостовериться в исключительности способностей Гудини, зкзаменует его на свой лад — покупает пару наручников и посылает их на сцену. Молодой артист уверенно сбрасывает их. Тогда Бек предлагает ему контракт на 60 долларов в неделю. Гудини соглашается и ежевечерне начинает демонстрировать в «Орфеуме» свой аттракцион, неизменно завершая его убедительным финалом. Зрители запирают его, скованного, в чемодане, обвязывают чемодан веревками и закрывают ширмой, а через некоторое время освободившийся Гудини выходит из-за нее. Внутри же завязанного чемодана оказывается его жена Бесс в наручниках.

Артиста попыталась разоблачить калифорнийская газета «Экзаминер». «Все это обычное фокусничество, — утверждал

ее корреспондент, — хитрость состоит в спецзамках и хорошо сделанных отмычках». Он, вероятно, рассчитывал сбить ажиотаж, сопровождавший представления в «Орфеуме». Но все произошло иначе. Статья не только не рассеяла зрительского недоумения, но, наоборот, заставила людей задуматься: а не обладает ли Гудини некой таинственной силой?

Омаха. Гудини не могут удержать наручники и ножные кандалы, сделанные по специальному заказу полицейских. Мартин Бек поднимает плату до 90 долларов в неделю.

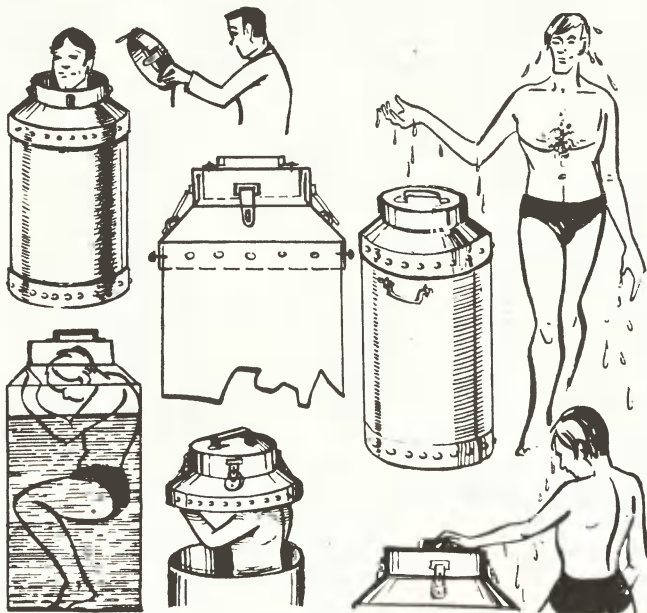
Сан-Франциско. Доктор Р. Хартли внимательнейшим образом осматривает артиста с ног до головы, после чего ему связывают руки за спиной, надевают наручники, затем кандалы, соединяют их цепью. Детективы отводят Гарри в соседнюю комнату. Через несколько минут иллюзионист появляется, держа в руках оставшуюся нерасцепленной связку оков. Но зрители-полицейские, преодолев растерянность, запеленывают Гудини в смиренную рубашку и вновь водворяют его в ту же комнату. Он снова выходит оттуда свободным. Мартин Бек поднимает его ставку до 125 долларов в неделю — мечты любого артиста варьете.

11 апреля 1900 года стражи порядка вынуждены признать свое окончательное поражение. В Канзас-сити раздетый догола Гудини освобождается не только из пяти пар наручников, но и менее чем за 8 минут выходит из тюремной клетки с патентованным замком. Официальный документ, подписанный шефом полиции и двумя уголовными инспекторами, посрамляет многовековой опыт человекозаточничества. Успех артиста в дальнейшем можно лишь сравнить с волнами цунами.

Англия. Гудини бросает вызов знаменитому Скотленд-Ярду. Его самым тщательным образом обыскивают, сковывают и сажают в камеру Брикстонской тюрьмы. Через час, свободный от оков, он появляется у ворот.

Голландия. Скованного и раздетого, его сажают в корзину,

Рекламный плакат трюка «Освобождение из молочного бидона» и секрет его исполнения.

предварительно простуканную и прощупанную. Эту корзину закрывают и опускают в другую, побольше размерами. Приносят новую, еще больше, еще — всего 13 корзин. Сооружение закрывают ширмой. Через 5 минут из-за ширмы появляется его голова. Но самое удивительное — корзины оказываются неповрежденными. Кандалы находят внутри самой маленькой из них.

Германия. За 10 минут он выбирается из берлинской тюрьмы Моабит. В то время, когда толпа и фотографы ждут его появления у главного входа, он пожимает руку полицейскому, дежурившему на углу улицы, и уходит.

Россия. Освобождение из московских Бутырок и пересыльного вагона для арестантов.

Америка. Камера смертников...

«Он убежал из подвалов банка, заколоченных бочек, зашитых почтовых мешков, из цинковой упаковки пианино Кнабе и гигантского футбольного мяча, из гальванического котла, письменного бюро и колбасной кожеры. Все его побег были таинственными, ибо он никогда не взламывал своих узилищ и даже не оставлял их открытыми», — так повествует о Гудини американский писатель Эдгар Доктороу в романе «Рэгтайм». Такое впечатление, будто по миру мчится безудержный мифический герой, распахивая двери темниц одну за другой.

Впрочем, прецеденты были. В XVI веке Колорнусу удалось выйти из любой тюрьмы, как бы прочна она ни была. Аполлоний Тианский, философ новофилозофской школы, «крепко связанный по рукам и ногам, освобождался от пут в присутствии римского императора Домициана и его свиты». Однако эскапады той продолжительности и размаха, которую явил миру Гудини, оказались не по силам никому из сынов человеческих ни раньше, ни потом. Поверить в принадлежность всех этих трюков единственному исполнителю — значит признать за ним безусловную феноменальность.

Где и когда родился этот необыкновенный артист? 6 апреля 1874 года в американском городе Аплтоне — если верить С. Барсову («Вокруг света», № 6 за 1975 год). 24 марта 1874

**Приемы
пеленания
(стадия 1—5)
и последова-
тельность
исполнения
трюка
«Освобождение
из
смирительной
рубашки».**

**Повиснув
над мостовой
вниз головой,
Гудини
выполняет
трюк
«Освобождение
из
смирительной
рубашки».**

года в Будапеште — утверждает немецкая энциклопедия артистов варьете. Путаницу внес сам Гудини в автобиографии, написанной в 1910 году для американского «Магического ежегодника», указав 4 апреля 1874 года и город Аплтон. На самом деле это не так. Он родился в Будапеште в 1874 году — 24 марта по грегорианскому календарю, или, что то же, 6 апреля по иудейскому исчислению. Он был седьмым ребенком в семье раввина Майера-Самуэля Вайса, и его настоящее имя — Эрих Вайс. Через два года после его рождения семья эмигрировала в Америку и остановилась в Аплтоне, где маленький Эрих был крещен вторично, чтобы впоследствии считаться не эмигрантом, а подлинным американцем.

В годы его юности был весьма популярен французский фокусник Робер Удэн. Эрих, прочитав мемуары знаменитого мага, решает взять его имя своим сценическим псевдонимом. «Удэн» слегка переделывается на цирковой лад, и появляется «Гудини».

Одно из объяснений фантастических трюков героя моего рассказа, высказываемое довольно часто, гласит — все дело в ловкой подстроенности заранее, изначальной фальсификации. Не отвергая эту точку зрения, позволю себе привести

текст вызова, полученного Гудини 23 ноября 1910 года от рабочих ливерпульской фабрики по изготовлению парусины:

«Мы вызываем вас — освободитесь из приготовленного нами места заточения, которое иногда применяется на кораблях, чтобы утихомирить буйных моряков или напившихся грузчиков. Мы полагаем, что чрезвычайно прочный морской мешок, который внушает пленникам ужас, будет побежден. Мы намерены изготовить этот мешок из промасленной и просмоленной парусины. Мы запакуем вас с головы до ног. Кроме того, вы будете обмотаны крепким конопляным канатом, который мы закрепим кожаными ремнями с пряжками, застегнутыми так сильно, как только мы сможем. Если вы примете наш вызов, мы попросим один день, чтобы приготовить мешок».

Гарри ответил согласием, и двумя днями позже освободился из страшной морской тюрьмы. Подобных вызовов было немало, и победа каждый раз оказывалась на стороне Гудини. Можно ли в таких условиях принимать во внимание какую-либо предварительную договоренность между Гудини и теми, кто предлагал ему состязание? К тому же против чемпионов, как известно, играют с удвоенным усердием, не правда ли?

На чем, по мнению авторитетов иллюзионного дела, основаны эффекты Гудини? Слово А. Вадимову и М. Тривасу.

«Для своих освобождений он применял тончайшие приспособления, складные отмычки, спрятанные в каблуках и под стельками обуви. Он научился у шпагоглотателей прятать их даже в пищеводе, привязав ниткой к зубу... Иллюзионист не только отлично знал конструкции любых замков; в результате настойчивой и долгой тренировки он необыкновенно владел своим телом. При заковывании Гудини напрягал мускулы, значительно увеличивая их в объеме, а чтобы освободиться — расслаблял мышцы. Он мог складываться пополам, задерживать дыхание в течение двух минут».

Что ж, часть экспериментов Гудини действительно может быть объяснена этими факторами. Но все ли?

«Всего один раз показал он в присутствии ученых и всех американских фокусников «прохождение сквозь стену». Поперек сцены, перпендикулярно к рампе, в присутствии зрителей, каменщики сложили кирпичную непроницаемую преграду высотой 18 футов. Комиссия освидетельствовала стену: никаких дверей, кирпичи вынуть невозможно. Она поставлена так, что зрители могут видеть сразу обе ее стороны. Гудини рассказывает по одну сторону с видом приговоренного к смертной казни. Его огораживают ширмой не выше трети стены, по другую сторону ставят такую же.

— Начинаю! Иду! — кричит он.

Ширма, закрывавшая его, падает: там никого. Из-за ширмы по другую сторону стены выходит Гудини».

Неужели этот трюк — фокус? Во всяком случае, по описанию его можно принять за чудо.

«Чудес нет», — говорит Алексей Толстой устами Калиостро. Зато есть умение. Есть знания — иногда весьма необычного сорта. Мелькнувшее в американском журнале магического искусства среди вихря славословия в адрес Гудини слово «махатма» заставило меня вспомнить: он был хорошо знаком не только со многими восточными секретами, но и лично с йогами. Его способы дыхания, методы управления собственным телом, приемы создания психической устойчивости очень

напоминают наставления опытных индийских гуру. Правда, конкретных подробностей на этот счет применительно к Гудини я не встречал.

Однако вот неожиданный факт. Историк буддийской культуры Харди, называющий Аполлония Тианского «брахманом», пишет, что тот мог подниматься в воздух почти на два локтя от земли — «не ради чуда, ибо брахманы пренебрегают подобным честолюбием, но потому, что такое положение более удобно для обрядов поклонения Солнцу». Буддийские летописи сообщают о маге Саммате и его потомке Гаутаме, которые также могли сидеть в воздухе без всякой поддержки. А вот строка из уже упоминавшегося романа Доктору «Рэгтайм»: «Гудини бежит по проходу между кресел, прыгает на сцену. Глаза сверкают синими диамантами. Медленно отрывается от пола. Висит в шести дюймах над полом. Женщины в истерике. Внезапно валится на пол бесформенной кучей. Крики, свист, продолжительные аплодисменты. Все вскакивают»...

Сходство более чем поразительное. И сама собой напрашивается мысль: не обладал ли Гудини неведомыми нам знаниями? Или — не мог ли он добывать их самостоятельно, по какой-то известной ему одному методике? Никто и нигде об этом не упоминает. Зато многие, писавшие о его трюках, отмечают, что достоверно разгаданы не все из них. Например, это относится к «Китайской камере для пыток водой» — иллюзиону, расцененному знатоком сценической магии У. Голдстоном, как «величайший успех и самая поразительная вещь, которая когда-либо демонстрировалась на сцене».

Впервые иллюзион был показан в Германии в 1908 году в цирке Буша. Гудини выходил в купальном костюме и ложился на спину. Ассистенты под наблюдением вышедших зрителей заковывали его лодыжки в деревянную доску и веревочными тросами подтягивали его под потолок. Потом Гудини, висящего вниз головой, аккуратно опускали, погружая внутрь металлической клетки, установленной в высоком деревянном ящике, до краев наполненном водой. Когда Гудини уходил под воду, ящик закрывали ширмой. Через некоторое время Гарри выходил из-за нее на авансцену весь в струях льющейся с него воды, но свободный.

— А почему передняя стенка ящика непрозрачна? — поинтересовался посетивший представление лорд Чемберлен. — Мне представляется, вы на этом теряете в эффектности.

Осенью 1912 года Гарри демонстрирует этот трюк в Англии в усовершенствованном варианте. Теперь передняя стенка выполнена из стекла, и зрители отчетливо наблюдают, как Гудини, извивающийся вниз головой, пытается энергично протиснуться под водой сквозь прутья решетки. Тотчас же ассистенты закрывают ящик ширмой и... Через 27 секунд Гудини появляется перед неистово аплодирующим залом.

Ныне легендарный ящик находится в личном владении некоего мистера Сиднея Раднера из штата Массачусетс — он остался у него после смерти Гудини в 1926 году. Не столь давно этот экспонат демонстрировался в «Магическом холле Гудини» у Ниагарского водопада, и Раднеру, знающему подлинный секрет трюка, пришлось выслушать от посетителей массу гипотез-отгадок. «Нью Топс», журнал американских магов, сообщает, что мистер Раднер не признал правильным ни одну из предложенных версий, от кого бы она ни исходила — случайного посетителя или профессионального иллюзиониста. «Я теряю надежду, — добавил он, — что кто-либо вообще сможет раскрыть секрет этого феноменального трюка».

МАЭСТРО ЗЕМНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Анатолий КАРТАШКИН,
вице-президент
Московского клуба фокусников

При жизни его популярность достигала славы Чаплина и президента Америки. Он оказался единственным в мире иллюзионистом, заставившим снова энергично заговорить о себе через сто лет со дня рождения, — я имею в виду завещание, разрекламированное им за несколько лет до своей смерти, но так донине и не найденное. Туман загадочности, сопровождавший этого человека, подчас мешает разглядеть главное — незаурядность реальной личности.

«Моя главная задача — преодолеть страх, — рассказывал Гудини. — Когда меня раздевают, заковывают в наручники, бросают в воду в заколоченном ящике, когда меня заживо закапывают в землю, необходимо сохранять абсолютную ясность духа. Стоит поддаться панике — и я погиб. Если в чем-то будет допущен просчет, я пропаю; если все мои способности не на высоте, не свободны от умственного и физического напряжения, я обречен на неудачу».

Прекрасные слова, представители многих опасных профессий могли бы повторить их. Так какова технология его чудес?

Один из друзей Гудини, профессиональный маг Дж. Каннелл, опубликовал книгу, в которой дал объяснение большей части его трюков именно с точки зрения иллюзионизма. Вот что рассказывает Каннелл.

Гастролируя в Лондоне, Гудини объявил о своей готовности освободиться из любого банковского сейфа. Вызов приняла одна из английских фирм.

— Мое единственное условие — я должен ознакомиться с сейфом за 24 часа до выступления, — заявил Гудини.

— Хорошо, — ответили представители фирмы.

Стальной сейф был доставлен во дворец Джустон, где под сценой пришлось установить мощные опоры — доски могли не выдержать тяжести массивного ящика.

В день представления на подмостки поднялась комиссия из зрителей. Они открыли мощную дверцу, простукали стены, осмотрели сейф снаружи — никаких отверстий, щелей или прорезей. «Да, все нормально», — сделали они свое заключение. Зрители не знали, что за несколько часов до представления Гудини со своими помощниками уже извлек из сейфа упругие пружины, а на их место поставил другие, из мягкого металла. Внешний вид стального чудовища, естественно, не изменился, зато теперь его можно было открыть изнутри отмычкой. Ее-то Гудини и изготовил во время переделки внутреннего механизма сейфа — толстый стальной прут с двумя зубцами на конце. Оставалось только получить ее.

Получить? Именно так. Ибо комиссия в момент выступления должна была обыскать Гудини, выходящего из-за кулис в гимнастическом трико. Обыскала. И, конечно, ничего не нашла. Между тем отмычка находилась в ладони одного из ее членов — Уилла Гольдстона, опытного исследователя иллюзионного искусства. Он вышел на сцену вместе с другими зрителями, на всякий случай слегка изменив свою внешность. Позже он публикует солидный труд о секретах выдающихся фокусников, из которого однозначно следует, что Гарри Гудини должен быть отнесен к сценическим мистификаторам. А пока Гольдстон, пожимая на прощание руку уходящего

50 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

внутрь сейфа мастера (что сделали все проверяющие), вложил в ладонь Гудини ту самую отмычку. Далее сейф был закрыт ширмой, и члены комиссии устремились в сторонку.

Гудини вышел из-за ширмы минут через сорок. Все кинулось к сейфу. Да, заперт. Да, никаких просверленных дырочек. Сенсация! Но не следует думать, будто великолепный фокусник все сорок минут потел над замком. Нет, он распахнул дверцу довольно быстро, а остальное время провел за чтением какого-то романа, дожидаясь момента, когда напряжение почтеннейшей публики достигнет апогея.

Ночью после освобождения Гудини с ассистентами поставил изъятые пружины на место, а на следующее утро представители посрамленной фирмы увезли сейф назад. Обнаружить подвох они, естественно, не сумели.

Так излагает события Дж. Каннелл. Спротивляться его логике невероятно трудно, так как последовательность действий замечательного мастера изложена правдоподобно. Вообще, когда начинаешь подробно анализировать творчество Гудини, пытаешься понять секрет его головокружительной карьеры, то за обликом безудержного воителя со всякого рода заточениями вдруг открывается необычайно точный маэстро, увереннейший дирижер, поднимающий в нужный момент все регистры своего дарования до звучания необходимой мощи. Отдельные биографические штрихи не меняют общей картины.

Иллюзионный гений Гудини был признан профессиональным миром. В 1912 году общество американских магов единогласно избирает его своим почетным членом, а в 1917 году — президентом. Коллеги не могли не оценить его высокую техническую грамотность. Гудини был знаком со всеми видами кандалов и наручников, посещал полицейские музеи и выставки. Его фотографическая память позволяла ему даже соревноваться со стражами порядка — те показывали ему кандалы, а он по внешнему виду определял, каким образом их можно открыть.

— Вот эти, например, достаточно ударить нижней частью об угол стола, — улыбаясь, говорил он.

Он любил технику. Шло только первое десятилетие XX века, а Гудини уже умел фотографировать, разбирался в принципах действия аккумуляторных батарей. Он первым из фокусников научился водить самолет — французский биплан «Вуазен». Не стань он артистом, быть бы ему отличным инженером и изобретателем.

Случались ли у него неудачи? Конечно. Например, он надолго запомнил урок, преподанный ему в январе 1899 года полицейским сержантом Вальдроном, — тот надел на него наручники, а Гудини не смог снять их. Когда Вальдрон сознался, что нарочно заклинил замок, вдвинув в него стальную шпильку, Гудини сперва страшно рассердился, но потом понял, что всегда должен быть готов к встрече с неожиданным. И больше он никогда не поступал наобум, а всегда тщательно промерял будущий риск. Оттого-то его биографы не могут отыскать в его 43-летней артистической карьере более двух-трех досадных неприятностей. Зато в полной мере высвечивают его изобретательскую исключительность.

Я имею в виду, в частности, «Прохождение сквозь стену». Гудини никогда не рассказывал о способе выполнения этого трюка. Но когда я побывал в архиве патентно-технической библиотеки, то неожиданно натолкнулся на выданный 16 декабря 1914 года некоему Альберту Винклеру из Берлина патент № 288150. В нем была схема, разъясняющая принцип действия феноменального иллюзиона. Оказывается, в полу сцены предусмотрен люк, открывающийся только вниз и по-

крытый ковром из прорезиненного материала. Поверх ковра на прочном металлическом бруске выстраивается та самая стена из кирпичей. Следовательно, Гудини, скрытому от зрителей ширмой, оставалось только проскользнуть между брусом и прорезиненным ковром на противоположную сторону. Ассистенту же, располагавшемуся под сценой, — в нужный момент распахнуть люк и по истечении нескольких секунд захлопнуть его. Просто, как все гениальное.

Разоблаченный трюк, безусловно, всегда выглядит мыльным пузырем. Между тем великий Гудини оставил немало загадок. Об одной из них поведал его адвокат. Артист зашел к нему в контору и в середине разговора обратил внимание на сейф.

— Вы не могли бы открыть его? — поинтересовался адвокат.

— Оставьте меня на три минуты одного, — помедлив, ответил Гудини.

Когда адвокат снова вошел в комнату, маэстро сказал:

— Судя по фирменному знаку, этот сейф изготовлен Герринг-Хол-Марвиллом-старшим, а замок построен на цифровом наборе. Давайте-ка наберем вот такую комбинацию...

Пальцы фокусника забегали по цифрам, и массивная дверь стального шкафа распахнулась. Адвокат был поражен. Гудини усмехнулся:

— Хорошо, я покажу вам свое изобретение, о котором не знает никто.

И он извлек из жилетного кармана предмет, очень напоминающий карманные часы с циферблатом, но без стрелок.

— Я сделал это сам, — пояснил он. — Единственное в мире устройство. Если научиться хорошо им пользоваться, можно определить любую кодовую комбинацию какого угодно сейфа.

И убрал предмет обратно в карман. Больше его никто никогда не видел.

Особенно Гудини заботился о своем физическом состоянии. «Публика видит только сам трюк, не имея ни малейшего представления о подготовке к нему, о тренировках, необходимых для преодоления страха, — рассказывал он. — Мой второй секрет заключается в том, чтобы добиться полного овладения всем своим телом, заставить подчиняться каждый мускул, сделать пальцы рук суперконечностями, а пальцы ног натренировать как пальцы рук». Серьезнейшая программа. Гудини выполнял ее везде, даже в гостях. Не прерывая беседы, он непрестанно манипулировал колодой карт, и те, что были заказаны гостями, то и дело оказывались сверху. А под столом он вынимал стопы из зашнурованных ботинок, и пальцами ног развязывал и вновь завязывал шнурки. Готовясь к освобождениям под водой, он в течение нескольких месяцев тренировался в ванной, репетируя погружение, и так довел время пребывания под водой до 4 минут. Его личный рекорд равнялся 4 минутам 16 секундам.

Я встречаю иных наших иллюзионистов — упитанных, лоценок, малоподвижных, — и сравнение с Гудини оказывается далеко не в их пользу. Маэстро признавал только чистую работу, только подлинный риск, опасность не условную, но вполне реальную. Однажды — это было в Детройте в ноябре 1911 года — зрители затянули его ремнями в мешке с такой силой, что у него лопнули кровеносные сосуды и произошло сильное внутреннее кровоизлияние. Лишь прекрасное здоровье позволило ему недолго находиться в постели и уже в декандре отправиться на очередные гастроли.

А освобождение из смиренной рубашки в воздухе? Выполняя этот его трюк, фокусники и ныне не могут избежать печальных последствий. Например, в конце 1981 года насмерть разбился английский иллюзионист Тревор Ривл — он рухнул головой вниз на каменный пол с 12-метровой высоты.

Допускал ли великий искусник Гудини существование супе-

рявлений? Вот что часто занимает умы. Его близкий друг Артур Конан Дойл восклицал:

— Гудини умеет раздвигаться! Он выполняет это при ярком свете в присутствии двух-трех тысяч зрителей!

А Гудини отвечал:

— Нет! Я не материализуюсь и не дематериализуюсь. Мои методы вполне естественны. Разумеется, я могу освободиться из любого заключения, но я решительно заявляю, что делаю это физическими средствами.

— Если бы Гудини направил свои способности на осуществление злых намерений, он бы, бесспорно, стал самой опасной личностью, — однажды глубокомысленно заметил журналист Г.Келлок. — Он же мог без труда войти в любое здание и так же легко выйти из него, не оставив следов взлома! А если бы он направил свой дар на установление собственной личности как центральной фигуры некоего религиозного культа, то мог бы сделать это без особого труда. Он отлично понимал, что может выдать себя за пророка таинственной религии.

Но такого не происходило. Более того, в зрелые годы Гудини стал активным борцом с шарлатанами. Будучи практиком, он отнюдь не отрицал запредельных явлений, но всегда требовал их реального подтверждения. Когда же вместо обещанной сверхъестественности ему подсовывали результаты заурядных фокусных трюков, он был беспощаден в разоблачениях.

«Я помню, — рассказывал он, — как в Чикаго был удивительный медиум-женщина. У нее на сеансах, как только тушили свет, чьи-то руки начинали бегать по присутствующим, из их карманов вытаскивались часы и летели в противоположный конец комнаты. Сколько времени я пытался ее поймать, но все безрезультатно. Наконец я догадался и вымазал себе волосы чернилами. Прикосновение «духа» к моим волосам не заставило себя долго ждать, причем я движением головы старался это прикосновение продлить. Когда же зажгли свет, то обнаружилось, что у маленькой старушки, сидевшей во время сеансов в самой глубине комнаты с самым невинным видом, все руки были вымазаны этими самыми чернилами».

Итальянский фокусник Нино Пекораро объявил, что духи способны помочь ему во всем — даже освободить его от веревочных уз. Эксперты из зрителей хотели опутать его длинной веревкой, но Гудини запротестовал — он сказал, что технику освобождения от нее знает любой начинающий, и поступил по-своему. Разрезав веревку на короткие куски, он связал ими Пекораро. Незадачливого чародея освободили только те самые эксперты.

За 35 лет Гудини разоблачил около тысячи обманщиков подобного рода. Однажды, читая в Висконсинском университете лекцию на антиспиритическую тематику, он произнес:

— Если бы меня можно было запереть со всеми шарлатанами и дамами, их поддерживающими, в железный сундук и сбросить этот сундук на дно морское, то из всех выбрался бы один я, и то лишь благодаря моим фокусам.

И тем не менее тайна Гудини все-таки существует.

Однажды он продемонстрировал трюк на всеамериканском собрании иллюзионистов. Взял два стула, поставил их на расстоянии 2,5 фута друг от друга и положил на них толстую палку. А потом предложил одному из присутствующих пройти между стульями.

— Чепуха, — ответил тот. — Не могу же я пройти сквозь палку?

— Пройдете. Ступайте. Только не поднимайте ног.

И человек прошел сквозь палку, которая даже не шелохнулась. Матерые фокусники только развели руками. Загадка этого иллюзиона не раскрыта по сей день.

Одно из гастрольных турне Гудини называлось «Невозможное становится возможным». И это, пожалуй, самое важное, что сумел выразить языком своего искусства Гарри Гудини.

ОТ НЬЮ-ЙОРКА ДО ПАРИЖА ЧЕРЕЗ АЛЯСКУ

Проект родился в 1894 году. И ничего удивительного: тогда весь мир признал, что русские умеют строить железные дороги быстро и с размахом. Вот и начались изыскания на трассе, ведущей от Транссибирской магистрали к Берингову проливу и связывающей три континента. В 1904 году уже наметилась концессия, куда входили деловые люди России, США и Франции. Начались бы и работы, не случись мировая война...

В наши дни проект возрождается. Российские и американские инженеры ведут переговоры. Нам предстоит тянуть дорогу от Якутска на Чукотку — 3400 км. Американцы поведут свой участок через Канаду до Аляски — почти 2000 км. Туннель под проливом пробьют европейские фирмы, накопившие опыт работ под Ла-Маншем. Разбивка на такие участки удешевит осуществление проекта. Конечно, все это случится в следующем веке. А что это даст? Удобную магистраль для перемещения сырья, добытого в Сибири и на Дальнем Востоке, в разные районы нашей страны и мира. Наш БАМ получит второе дыхание. Доходы будут и от транспортировки грузов, и от туристических перевозок из США в Европу и страны Азии. С большим интересом смотрят на этот проект Япония, Южная Корея и даже «бананово-лимонный» Сингапур.

Сейчас в городе Ном на Аляске происходят заседания торгово-промышленных комитетов, которые уже подписывают спонсоров и подрядчиков для сооружения магистрали трех континентов. Американцы пришли к выводу, что на их территории пригодится опыт наших инженеров-бамовцев по работам на вечной мерзлоте.

Не рано ли мы начали смеяться над БАМом?

ПЕРВЫЙ АРХЕОЛОГ

Египет — страна классической археологии. Многим уче-

ным раскопки там принесли мировую славу. Ведь они восстановили страницы очень древней и славной истории человечества и его культуры. Но вот что еще интересно: самый первый археолог появился именно в Древнем Египте. Им был сын знаменитого фараона-полководца Рамзеса II Хамуасет (XIII век до н.э.). Он отказался от политической карьеры и стал ученым. В папирусах он назван выдающимся мудрецом. Когда современные ученые из разных источников смогли подробнее узнать о его делах, звание «первого археолога» возникло само собой. Хамуасет добился у жрецов разрешения на раскопки в некрополях Мемфиса и нашел там захоронение фараона Униса, восстановил его и заново выбил его имя на стенах усыпальницы и саркофага.

Просвещенный сын фараона усердно работал в архивах египетских храмов, искал сведения о постройках былых времен, находил их под слоем песка и реставрировал.

В одном иероглифическом документе сообщается, что «первый археолог» вычитал сведения о заупокойном храме фараона, жившего за тысячу лет до него. Он нашел его и восстановил в прошлом величии. Современным археологам пришлось признать, что тысяча лет здесь — не преувеличение.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ РОЗЫ

В немецком городке Бад Лагендалц с 1986 года существует центр по селекции роз, устойчивых к европейскому климату и болезням. С недавних пор ботаникам помогает программа, заложенная в компьютер. Дело в том, что подбор, так сказать, родительских пар для гибридизации не достигнет желаемой

цели, если не учесть множество критериев, включая и генетические капризы. Вот и пришлось прибегнуть к услугам математики и ЭВМ, чтобы избежать случайностей. Машина повышает процент результативности и позволяет целенаправленно получать новые виды декоративных цветов с заранее заданными свойствами. Компьютер быстро высчитывает, какие наследственные признаки получатся от каждой выбранной комбинации. То, что раньше достигалось десятилетиями, теперь можно достигнуть за три года. Получены розы с крупными лепестками, долго не опадающими после срезания. Выведены розы густо-лилового цвета, а также белоснежные с тонким ароматом, схожим с жасминовым. Словом, уникамы, да и только.

СКОРО МЫ УЗНАЕМ СЕКРЕТЫ ЖИЗНИ

Жительница Астрахани Л. Сумкина неожиданно для себя начала рисовать. Когда у нее не было такого дара, а тут рука сама потянулась к листу бумаги. Получаются фантастические картины — какие-то прозрачные и призрачные сферы, а внутри — тонкие профили человеческих лиц. Выглядит красиво, но бесконечно загадочно. Новоявленная художница пока не понимает смысла происходящего с ней, но каж-

дый раз, когда карандаш падает в руки, будто кто-то начинает ею руководить, и получаются варианты сфер, полусфер и яйцеобразных сосудов.

Ни терапевты, ни психоневрологи не могут объяснить эту способность рисовать загадки. Другого мнения астраханские уфологи. Приглядевшись к таинственным рисункам, они однозначно утверждают, что Людмила выбрана в качестве контактера представителями инопланетной цивилизации. Ее рука начала воспроизводить серию картин, объясняющих нам зарождение жизни на нашей планете.

Уфологи продолжают свои наблюдения. Они считают, что тут постепенно вырисовываются основополагающие принципы жизни — общие для всей Галактики.

РЕЗВУШКУ ЗОВУТ МИМИ

Издавна на ярмарках устраивают бега верблюдов и тараканов, сверчков и жаб, дрессированных гепардов и зайцев, страусов и улиток. До по-

следнего времени мировой рекорд скорости для гончих улиток принадлежал США. Теперь рекорд «переехал» в Англию, где на международных соревнованиях в Брайтоне победила виноградная улитка по прозвищу Мими. Она опередила дюжину конкурентов из пяти стран мира. Расстояние в 60 сантиметров резвушка Мими преодолела за семь минут. Это на целых 11 секунд лучше мирового рекорда, державшегося два года. К сожалению, подобные азартные зрелища, где делаются ставки, сейчас распространяются быстрее, чем бы хотелось. Тем более что в них вовлекаются животные, находящиеся под охраной экологов, например,

ежи, броненосцы, зеленые ящерицы и даже кроты.

ПИНГВИНЫ СРЕДИ БОЧЕК

Немецкого журналиста Р. Тейна баварское радио poslало в командировку описать красоты Антарктиды и заодно прорекламировать круизы к берегам ледяного континента. С заданием репортер справился, назвав

свой радиоочерк «Посещение иного мира, где все не как у нас». Отдал он должное и комфорту на туристическом лайнере, и впечатлениям от экскурсий к колониям пингвинов, и плавающим айсбергам, и редким в тех местах каменным площадкам, покрытым тонкой зеленью мха. Однако журналист сделал не только магнитные записи, но и фотоснимки, которые у него тут же выпросили «зеленые», то есть защитники природы. На снимках видно, как пингвины пробиваются гуськом к воде через горы пустых бочек и консервных банок. На их пути лежат пивные бутылки, полимерные мешочки, куски картона и цветные бумажки от шоколадок. И не надо писать на камнях: «Здесь побывал Ганс с Гретой». Это и так заметно по мусорным кучам и безжалостно вытоптанному мху.

Ученые определили, что раны, нанесенные людьми антарктическому моховому покрову, затянутся в лучшем случае через 70 лет, а на разложение металлической тары понадобится два столетия.

ЛИЧИНКИ-ТЕРРОРИСТЫ

Ночью в Лагосе — столице Нигера — рухнул автомобильный мост. Утром на месте происшествия уже работали полицейские из службы борьбы с терроризмом. Однако ни малейших следов взрывчатки они не обнаружили. Инжене-

ры-эксперты позже убедились, что ошибка в проекте исключается, да и материал был выбран вполне прочный — железобетон. Так в чем же тайна аварии? Расследование длилось несколько недель. Ломали головы всевозможные специалисты, а истину помогли установить люди, которых и не вызывали, — зоологи! Из любопытства они пришли к руинам и заметили в кусках строительного материала тонкие каналы. Оказалось, что бетон изъели... личинки тропических улиток. Обычно они точат известковые камни, а тут им почему-то понравился крепкий бетон. Вот опоры моста и не выдержали. Да, трудно строителям в Африке. Мост из металла быстро ржавеет. Древесину съедают термиты и красные муравьи. Один бетон до сих пор считался надежным, но и он оказался уязвимым. Есть ли выход? Конечно, говорят инженеры. Следует делать мосты из бетона, но вместо стальной арматуры употреблять стекловолокно, а к цементу добавлять ядохимикаты на окисях металлов. Такой «буке-кет» не придется по вкусу коварным личинкам.

ПТИЧИЙ РАЙ В УСТЬЕ НЕСТОСА

Каждую весну огромные стаи птиц, возвращающихся из Африки в родные страны в Европе, останавливаются на временный отдых в устье реки Нестос на северо-западе Греции. И тут на них набрасываются сначала браконьеры ради дешевого жаркого, а затем крестьяне, обеспокоенные набегами птиц на только что засеянные поля. По решению европейских организаций защиты дикой природы, в устье реки создается заповедник. Богатые спонсоры нашлись в ФРГ, Швейцарии, Австрии. Первые крупные суммы уже направлены на организацию борьбы с браконьерством и на компенсацию потерь крестьян. Далее планируется вывести из этой зоны все, что может беспокоить птиц, — аэродромы, заводы, железнодорожные пути.

Организаторы заповедника за счет уменьшения антропогенного влияния на устье реки Нестос надеются восстановить в европейских странах поголовье певчих птиц и других пернатых, унич-

тожающих вредных насекомых. Кстати, в Австрии число соловьев ныне составляет едва 20% от цифры, зафиксированной орнитологами в 1966 году.

НАШ СОСЕД АСТЕРОИД?

Пояс астероидов расположился по вытянутой орбите между Марсом и Юпитером. Диаметр самого крупного из них определен в 930 км. Считается, что все эти небесные тела — осколки крупной планеты, расколовшейся на части миллиарды лет назад.

Недавно астрономы из Шеффилдского университета провели компьютерное моделирование тех процессов, при которых вокруг молодого Солнца образовались планеты. Из расчетов выходила новая и совершенно удивительная цифра: в поясе астероидов первоначально должно было быть в 2200 раз больше вещества, чем в настоящее время. Но куда же оно в таком случае подевалось? Ученые теперь склонны считать, что в поясе образовалась не одна большая планета, а восемь с диаметром от 7 до 9 тыс. км. Они и разрушились от соударений. При этом часть вещества постепенно выпала в виде метеоритов на поверхность других небесных тел. Восьмая планета уцелела, но, уйдя из пояса астероидов ближе к Земле, стала Марсом, который раньше был гигантским астероидом с железным ядром.

ТАЙНА «НОЗДРЕЙ ДРАКОНА»

Географические открытия случаются и в наши дни. К примеру, в северной части Намибии обнаружено гигантское подземное озеро. Группа английских спелеологов исследовала карстовую пещеру, давно славившуюся сложными коридорами. Смелчаки спустились в одно из отверстий, которое местное население прозвало «ноздриями дракона», ибо из него круглый год выходит теплый и влажный воздух. В это отверстие не отваживались заглядывать другие спелеологи, так как стены его безмерно скользкие. Спустившись на глубину 60 метров, англичане увидели под куполом пещеры большое озеро. Вода оказалась прозрачной и нагретой до +25°C. Это

Рисунки
Татьяны КОНСТАНТИНОВОЙ

и был вечный генератор дыхания подземного «дракона».

Дальнейшие изыскания показали, что в центре водоема глубина достигает 200 метров, а температура там выше на четыре градуса. У обычных озер все наоборот. Что касается площади, то она равна двум гектарам, то есть больше, чем у подземного озера Лост в США, считавшегося до сих пор крупнейшим в мире. Тайна повышенной температуры осталась неразгаданной. Если бы это было

связано с вулканической деятельностью, вода была бы минерализована, а она тут колодезной чистоты.

НЕПРИЯТНОСТИ ИЗ-ЗА ДАРВИНА

Вашингтонскому журналисту Ф. Мимсу было навсегда отказано в праве печататься на страницах популярного журнала «Саентифик Америкен». Об этом его известил главный редактор Д. Пил, узнавший, что журналист не верит в законы Дарвина и всю эволюцию объясняет божьим промыслом. Мимс, как ни парадоксально, считается лучшим популяризатором проблем современной радиоэлектроники. За него вступились организации в защиту прав человека и национальная ассоциация по развитию науки. Они выразили протест и подчеркнули, что решение редактора неправомерно, ибо религиозные убеждения журналиста не отражаются на качестве его статей и на их сугубо материалистическом содержании.

ПРАВДА О РИХАРДЕ ЗОРГЕ

ВПЕРВЫЕ

**РАССКАЗЫВАЕТ
ЕГО СОРАТНИК**

Героическое начало всегда было движущей силой в среде молодежи. Романтика приключений, великое чувство подвига во все времена звали за собой молодые сердца, становясь своеобразными координатами, определявшими патристический ответ на извечный вопрос молодых: «Пример братья с кого?»

Увы, в последнее время в литературе, в массовых средствах информации отмечается странная тенденция развенчания и принижения героических поступков людей, отдавших жизни во имя Отечества.

Упорно проводя линию «развенчания» нашей отечественной истории, определенные круги беззастенчиво поднимают руку даже на светлые имена героев, давно ставших каноническими. Принижается подвиг Александра Матросова, подвергается сомнению героическая деятельность Зои Космодемьянской. А были ли вообще 28 героических защитников Москвы — панфиловцев, отдавших жизнь на подступах к столице? Все новые и новые примеры «дегероизации» возникают на страницах печати.

Не так давно в статье «Крушение мифов: Если бы Сталин поверил Зорге» (журнал «Молодая гвардия» № 10 за 1991 г.) доцент МГУ Сахаров выступил со своеобразным «развенчанием» подвига известного разведчика Рихарда Зорге, которого знают во всем мире. В честь него по всей нашей стране школьники создали сотни клубов и кружков поиска, отрядов патристической и интернациональной дружбы. Казалось бы, что в этом плохого?

Какая бездоказательная чепуха, направленная к дискредитации выдающегося разведчика! Рихард Зорге закономерно признан «лучшим советским стратегическим разведчиком второй мировой войны» бесспорными авторитетами за рубежом и в нашей стране. Об этом говорится в книгах: «Искус-

ство разведки» Аллана Даллеса, «Шанхайский заговор» ген. Ч. Виллоубил, «Репортаж о Рихарде Зорге» Юлиуса Мадера. Это признание сделал в конце жизни И. В. Сталин и в своих мемуарах Г. К. Жуков, А. М. Василевский, И. С. Конев, А. К. Мерецков и многие другие.

А вот у автора вышеуказанной статьи — противоположная тенденция: доказать, что Великая война нашего народа была «странной», а подвиг знаменитого разведчика был бессмыслен и сомнителен. Не будучи ни военным стратегом, ни специалистом разведки, автор доходит в своих домыслах до утверждения, что «...Слава Богу Сталин не прислушался к донесениям Р. Зорге и не внял его докладам...».

Чтобы развенчать клеветнические утверждения доцента Сахарова, мы решили обратиться к первоисточнику — к кандидату исторических наук, генерал-майору в отставке Михаилу Ивановичу Иванову, известному советскому разведчику в Китае, Корее и Японии.

С февраля 1941 года и в годы войны он работал вице-консулом в советском посольстве в Токио, осуществляя одновременно с дипломатической деятельностью связь с Рихардом Зорге, с которым неоднократно встречался, не вступая в личный контакт. В этом году исполнилось 80 лет Михаилу Ивановичу. Он автор книг «Япония в годы войны», «Записки очевидца», «Очерки о разведчиках», «Личные встречи с Рихардом Зорге». Генерал в отставке полон сил и энергии, несмотря на то, что по требованию командования побывал в эпицентре атомного взрыва в Хиросиме сразу же после трагического события, даже не подозревая о губительной радиации. Об этом мы рассказывали в первом номере журнала «ЧП».

На нашу просьбу генерал сообщил следующее.

Мой ответ доценту В. Сахарову

Прежде чем выступить с отзывом на статью В. Сахарова, я долго думал над тем: с какой целью и почему через полвека после случившегося советский ученый выступил столь несправедливо по отношению к нашей стране и ее истории, с нападениями на Советскую Армию и военную разведку, по отношению к памяти советского разведчика Рихарда Зорге, посвятившего себя без остатка защите своей духовной и фактической Родины? Зная Рихарда Зорге лично, в том числе в самый ответственный период его работы в Токио весной и летом 1941 года, в период его гибели (ареста, суда и казни), поддерживая личную связь с его супругой Е. А. Максимовой в Москве, прочитав почти всю советскую и иностранную литературу о нем, в том числе материалы Генерального Штаба РККА и его посмертные «Записки в тюрьме Сугамо», я не могу молчать. Я обязан взять под защиту крупного ученого-международника, выдающегося политического бойца и разведчика, каким был и остался Рихард Зорге в памяти у миллионов людей. Будь он жив, он сделал бы это сам лучше всего. Но, увы..

Своей статьей тов. Сахаров предположил емкое, а вернее громкое и броское название «Крушение мифов», как бы говоря, что история только и делает, что **сокрушает** (один за другим) мифы. По логике исследования автор обязан был в статье раскрыть, о каких мифах идет речь в статье: о мифах ли «культы Сталина» и его полководческого «гения», о мифах советской военной разведки или о «непобедимости» германского фашизма, вернее о превосходстве агрессора над его жертвой? Такой миф тоже существовал, пока не был разрушен советским народом и его армией под Москвой осенью 1941 года.

Этот главный вопрос любого исторического исследования в данной статье повисает без ответа.

В статье говорится не столько о разведчике Зорге, а обо всей военной и военно-политической разведке Советского Союза, якобы не выполнившей своих стратегических задач и прямо или косвенно обманувшей И. В. Сталина накануне Великой Отечественной войны. Здесь автор солидаризируется с концепцией книги «Ледокол», изданной в этом году в Лондоне. Ее написал предатель Виктор Суворов, он же перебежавший разведчик Владимир Богданович Резун, который выдвигает целый каскад обвинений и лжи по отношению Советского Союза и разведки накануне войны.

Возможность военного нападения фашистских государств на нашу страну ни для кого не была неожиданностью. Угроза войны как «дамклов меч» постоянно висела над нами. Об этом много писалось и говорилось после прихода к власти фашистов в Германии и захвата Маньчжурии Японией.

Я прекрасно помню обстановку, с которой сталкивался по прибытии в Токио в феврале 41-го года. К этому году правительство Японии уже сменило гражданских послов на военных не только в Советском Союзе, США, Германии, Италии, но и в Китае, Корее и Маньчжоу-го.

В апреле того же года министр иностранных дел Японии Мацуока провел секретные переговоры с Гитлером и Риббентропом. Я вспоминаю, с какой помпой прошло его возвращение в токийском аэропорту Ханеда.

На обратном пути через Советский Союз Мацуока подписал в Москве пакт о нейтралитете. Мы знали цену этому пакту. Не зря же ежедневно на учебном поле I гвардейской дивизии, что

располагалась рядом с нашим торгпредством, чуть ли не круглые сутки слышались истошные вопли солдат. Они разучивали штыковой бой на соломенных манекенах, затянутых в форму красноармейцев, с пятиконечной звездой на шлеме.

Как вице-консул, я видел и поток немецких подданных, ринувшихся через нашу страну в фатерлянд за несколько месяцев до начала войны — рейх начал «играть большой сбор», собирая кадры со всего света.

Уже через день после нападения фашистов на нашу страну Мацуока, полулежа в кресле и цинично похохатывая, сообщил нашему послу: «Япония будет действовать в новой обстановке начала советско-германской войны, исходя только из своих национальных интересов...»

А интересы эти пролегли от Токио до Урала.

Разведсведения о готовящемся нападении Германии поступали в Москву из ряда стран, в том числе: из Германии, Японии, Англии, Китая, Румынии, Болгарии и других. Регулярно в виде шифродонесений и документальных материалов о надвигающейся военной опасности докладывал об этом и разведчик Рихард Зорге из Токио, используя источники, поступавшие из Германии. Только за период с декабря 1940 года после подписания Гитлером «Директивы № 21» (план «Барбаросса») и по 22 июня 1941 года — дня нападения, разведчиком Зорге было направлено в Центр 42 шифротелеграммы. Из них 38 по разметке генерала Голикова было доложено Сталину, Молотову и Ворошилову, 26 передано высшему командованию Красной Армии (С. К. Тимошенко, К. А. Мерецкову, Г. К. Жукову).

Пользуясь полным доверием германского посла Э. Отта, Зорге, как немецкий журналист, получал от своего «друга» самые секретные донесения и директивы, как говорится, из первых рук.

В этот период я имел неоднократную возможность в различных условиях встречать Рихарда Зорге, однако прямой личный контакт с ним был мне категорически противопоказан.

Вспоминаю встречу Мацуока в аэропорту в конце апреля 41-го, на которую пригласили дипломатов и журналистов. Рихард Зорге был элегантен, спокоен и нетороплив, заметно выделяясь в группе немецких представителей. Но мне бросились в глаза его усталость и глубокие морщины на лице — ему было уже нелегко в то предвоенное время.

В мае того же года мы встретились на приеме МИДа Японии, в отеле «Нью-Гранд», куда я был приглашен вместе с новым корреспондентом ТАСС К. П. Самойловым. Зорге был в центре всеобщего внимания — много и оживленно говорил, отвечал на вопросы. Представился Самойлову, как бы мимоходом расспрашивал его о Москве, ничем не проявив своего острого интереса.

В первые дни войны во время просмотра в июле старинной оперы «Но-о» я был свидетелем сцены, которую до сих пор держу в памяти. Кто-то из корреспондентов, демонстративно поглядывая в сторону советских, громогласно начал поздравлять немцев и самого Зорге с победой на русском фронте. Это было сделано настолько вызывающе, что все были шокированы.

Зорге быстро вышел из положения. Показывая на свой пиджак, он воскликнул:

— А я уже подготовил место для железного креста!..

Именно в эти дни Рихард Зорге проводил самую напряженную работу, информируя Центр по главным вопросам участия Японии в войне против нашей страны.

И здесь он, в противовес бездоказательным утверждениям доцента Сахарова, проявил себя исключительно четко, даже талантливо. Он первым использовал систему обнаружения и анализа фактов, безошибочно информировал советское руководство и командование о надвигающихся событиях. Зорге видел дальше и делал свое дело талантливее других, и позже мужественно принял свою смерть. Ниже я постараюсь приве-

сти убедительные доказательства этому, а сейчас хочу остановиться на сомнительных мотивировках автора статьи «Крушение мифов...».

Он сообщает, что «...Страна отметила 50-летие окончания Великой Отечественной войны...», и тут же, как бы спохватившись, добавляет: «...Эта война для советских людей в значительной степени остается войной неизвестной (подчеркнуто мной.— М. И.). Позвольте спросить, для кого это Великая Отечественная война 1941—1945 гг., продолжавшаяся 1418 дней и ночей, была и остается «неизвестной»? Для бойцов и офицеров Советской Армии? Для тружеников героического тыла? Для старшего поколения и детей?

Михаил Иванов и другие ветераны разведки на митинге у памятника Зорге.

Далее, с большими натяжками, без достаточной логики автор вплетает в канву повествования, видимо, желая сделать войну более известной, бездоказательные риторические утверждения, вроде: «...Мы живем в мире исторических легенд. И одна из этих легенд связана с деятельностью нашей разведки по раскрытию военно-стратегического замысла фашистской Германии накануне Великой Отечественной войны». И далее: «...Сталин верил Гитлеру и не верил своим разведчикам...» Чем дальше, тем изложение фактов становится сложнее и запутаннее.

Перечитывая опус доцента Сахарова «Крушение мифов», я все чаще прихожу к выводу, что автор пытается доказать превосходство немецкой дезинформационной службы над советской военной разведкой, германской стратегии — над советской военной стратегией, фашизма — над социализмом. И, как апофеоз всего звучит его утверждение: «А войны могло и не быть!» Как все это знакомо и банально.

Вот как описывает доцент Сахаров провал советской военной разведки.

ной разведки накануне войны: «Сообщения наших разведчиков о стратегическом замысле фашистского руководства не только не соответствовали действительности, но крайне затрудняли советскому руководству выработку мер противодействия, адекватных надвигающейся угрозе...» И далее: «В московских и кремлевских кабинетах работникам наших спецслужб, видимо, пришлось приложить немало усилий, чтобы разобраться в головоломном потоке точной и лживой информации и начать 12 июня 1941 г., за 10 суток до войны, вывод частей Красной Армии на позиции, предназначенные им по плану обороны границы, начать минирование дорог, мостов, вывод фронтовых управлений на основные командные пункты... Последние предвоенные 7—10 дней она (Красная Армия.— М. И.) жила ожиданием военной тревоги и подготовки к ней. Но это тема для другого разговора». Нет, давайте поговорим об этом сейчас!

Позвольте спросить, решила или не решила военно-стратегическая разведка свою главную задачу о своевременном предупреждении внезапного нападения Гитлера? Если Сталин не верил своей разведке, то кто разрешил частям и штабам Красной Армии за 10 суток выйти к границе и занять оборону?

В труде маршала Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления» даны высокие оценки военной разведки в целом, в том числе и разведчика Р. Зорге в предвоенные дни, а затем и в условиях военных неудач первых месяцев войны.

«20 марта 1941 года начальник разведывательного управления Генерального Штаба генерал Ф. И. Голиков представил руководству доклад, содержащий сведения исключительной важности (подчеркнуто мной.— М. И.). В этом докладе излагались варианты возможных ударов немецко-фашистских войск при нападении на Советский Союз. Как потом выяснилось, они последовательно отражали разработку гитлеровским командованием плана «Барбаросса», а в одном из вариантов, по существу, отражена была суть этого плана...» Там же говорилось:

«Однажды он (имеется в виду И. В. Сталин.— Прим. М. И.) сказал мне: нам один человек передает очень важные сведения о намерении гитлеровского правительства, но у нас есть некоторые сомнения... Возможно, речь шла о Рихарде Зорге, работавшем в аппарате германского посла в Японии, о котором я узнал после войны».

Спрашивается, были ли просчеты в подготовке к войне с немцами накануне войны и в ее ходе? Конечно, были, и не раз. На войне, как во всякой игре и спорте, бывают удачи и неудачи, победы и поражения. Но разведка здесь решающей не могла быть. Хочу напомнить еще некоторые строки из книги маршала Г. К. Жукова. О них надо напомнить, чтобы услышать из уст командующего подлинные причины наших военных неудач в первые месяцы войны.

«Итак, главное командование немецких войск ввело в действие сразу 153 дивизии (против 149 советских дивизий и 1 бригады.— М. И.), укомплектованные по штатам военного времени. Из них: 29 дивизий против Прибалтийского, 50 дивизий (из них 15 танковых) против Западного особого, 33 дивизии (из них 9 танковых) против Киевского особого округа. 12 дивизий против Одесского округа и до 5 дивизий — в Финляндии. 24 дивизии составляли резерв...»

Внезапный переход немцев в наступление в таких масштабах, притом всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара во всем объеме, нами не был предусмотрен...» Ниже маршал Жуков называет истинные причины неудач, а именно: «...сказалось отсутствие у всех нас тогда достаточного опыта руководства войсками в сложной обстановке..., предпринятые контрудары в большинстве своем были организованы плохо..., некоторые командармы, вместо того чтобы управлять войсками, бросались в части и командовали бойцами...»

Последние месяцы своей деятельности, вплоть до ареста

в октябре 1941 года, Рихард Зорге и его организация «Рамзай» работали в труднейших условиях. В своих донесениях разведчик не сообщал об обстановке, с которой постоянно приходилось сталкиваться. Лишь два случая из деятельности организации в 1941 году стали известными. Расскажу о них, чтобы показать, на какой грани разоблачения шла работа.

Где-то в середине июля 1941 г. посол Германии Э. Отт пригласил Рихарда, чтобы ознакомить его с последней директивой из Берлина о переговорах с Японией и заодно вместе позавтракать, отчего Зорге вежливо отказался. Отт оставил Зорге одного с документами, и Рихард начал спешно фотографировать их скрытым под одеждой аппаратом «Минокс».

Неожиданно Отт возвратился в самый разгар его деятельности и заметил: «Что-то ты, Рихард, так долго читаешь?..»

Он забрал документ и тут же запер его в сейф.

Слава богу, разведчику помогла его подруга — жена Отта Хельма. Она вовремя заремела посудой, чтобы предупредить о том, что муж спускается по лестнице в кабинет. Заподозрив посла в провокации, Зорге вынужден был на какое-то время даже свернуть деятельность своей группы. Но все обошлось... Отт ничего не заметил...

Второй случай произошел с участницей разведгруппы Анной в Гонконге. Она перевозила на себе под нижним бельем около 30 микрофильмов — копий секретных документов. На таможене сотрудницы японской контрразведки подвергли Анну придирчивому телесному осмотру.

Когда дело дошло до нижнего белья, Анна с негодованием закричала: «Подлые твари, и вы еще подвергаете издевательствам пожилую европейскую женщину!..»

С этими словами Анна демонстративно покинула досмотровый зал. Ее не задержали. Она унесла с собой ценную информацию, однако несколько дней находилась в шоковом состоянии.

Разгром группы «Рамзай» произошел не от какой-то одной грубой ошибки. Японская контрразведка последовательно накапливала материал, чтобы в подходящий момент обезвредить группу разведчиков. Зорге и его соратники были схвачены.

Встает закономерный вопрос: а можно было спасти Зорге? Ведь он был казнен спустя три года после ареста, 7 ноября 1944 года.

Думаю, такая возможность была. К этому времени обстановка коренным образом изменилась, Красная Армия неотвратимо шла к победе.

На приеме в честь Октябрьской революции в советском посольстве в Токио, в ноябре месяце 1944 года, впервые появился министр иностранных дел Мамору Сигемицу. Обстановка на фронтах в корне изменилась. В беседе с послом Я. Маликом он приторно изъяснялся в мирных устремлениях и исконной дружбе. Как его слова отличались от оскорбительной речи предшественника! Я уверен, если бы посол замолвил бы тогда слово о Зорге, его бы не казнили на следующий день после приема.

Но у Малика не было на то полномочий, и выдающийся разведчик назавтра был повешен, несмотря на японские заверения в дружбе.

В заключение мне хочется подвести некоторые итоги деятельности Рихарда Зорге.

Рихард Зорге — ученый, политический боец и военный разведчик — является совершенно реальной личностью в истории второй мировой войны. При жизни он не слыл, подобно герою Яна Флеминга, за Джеймса Бонда (агент № 007) или за супермена, для которого не существовало преград и трудностей. Он был подготовлен к подвигу всей своей жизнью и предшествующей борьбой. Он был подобран, подготовлен и направлен в военную разведку одним из лучших руководителей этой службы за все годы ее существования — комиссаром Яном Карловичем Берзиным и проработал в этом

качестве в Китае и Японии без малого 12 лет. За это время он представил в Центр тысячи телеграфных донесений и множество подлинных документов, что уже само по себе снимает с него какие бы то ни было сомнения и подозрения в его порядочности.

При посылке в 1933 году в Японию, по замыслу Я. К. Берзина, Рихард Зорге предназначался главным образом в качестве стратегического разведчика на самый ответственный момент — период войны и чрезвычайных событий на Дальнем Востоке. Фактически же он активно работал со времени военного путча в феврале 1936 года.

Свои главные задачи он решил блестяще, в частности:

1. Зорге предупредил советское руководство и военное командование за несколько месяцев о надвигающейся угрозе военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

2. Вместе со своими помощниками (японцем Одзак и югославом Вукеличем) своим авторитетом и влиянием в первую очередь на германского посла он отстоял интересы СССР в тяжелые месяцы лета 1941 года и тем самым отвел опасность совместного выступления Японии и Германии против нас, что равносильно важной дипломатической миссии.

3. Своевременно и безошибочно он известил в Москву об изменении планов высшего японского руководства о переносе военных действий против СССР на весну 1942 года, что позволило провести переброску значительного количества войск с Дальнего Востока под Москву в самое ответственное время.

Каждая из названных задач заслуживает самой высокой оценки.

В шифротелеграммах в Центр от 15 и 21 июня 1941 года Рихард Зорге ответственно докладывал: «По мнению германского посла и военных специалистов, война Германии против СССР неотвратима!».

На встрече 3 июля 1941 года Зорге сказал связнику «С» буквально следующее (мной шифровано):

«...Похвалы и награды — не самое главное для меня и моих людей. Более важно другое... Видимо, Москва не смогла сорвать нападение Гитлера. Имейте в виду, что война будет длительной и жестокой. Германия подготовилась серьезно. Теперь главное состоит в том, чтобы не позволить (Японии) выступить против СССР и действовать совместно с Германией. Предупредите об этом Директора. Мы также будем работать в этом направлении...»

Подумайте, как ответственно, масштабно мыслил и действовал Р. Зорге, как быстро схватывал самое главное и своевременно докладывал руководству в Москву! Какая ответственность разведчика за судьбу своей Родины! Как большой гуманист, Рихард Зорге опередил свое время и видел дальше всех нас. Он сделал из разведки — системы собирания, накопления и анализа сведений об обстановке — могучее средство для большой политики. Это политика Мира и Дружбы между народами, для жизни без войн и потрясений.

Таким был и остался в нашей памяти великий гуманист, ученый, журналист-международник, военный разведчик, патриот и гражданин СССР Рихард Зорге.

И никаким фальсификаторам истории не принизить его героической роли в победе нашего народа над фашизмом.

М. И. ИВАНОВ,
кандидат исторических наук,
доцент, генерал-майор в отставке.

Свой гонорар за данную статью прошу перечислить в Фонд движения «Юные зоргецы».

Александр
СОКОЛОВ

ВПЕРВЫЕ

Рисунок Игоря НЕЧАЕВА

58 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

ПРИ- ЗРА- КИ

(Продолжение повести М. Ю. Лермонтова
«У граф. В... был музыкальный вечер»,
опубликованной в предыдущем номере).

— Читателям, которых заинтересует эта публикация, не обязательно разыскивать предыдущий номер нашего журнала. Им достаточно в собрании сочинений М. Ю. Лермонтова отыскать неоконченную повесть, начинающуюся словами «У граф. В... был музыкальный вечер» и прерывающуюся на словах: «Он решился». Предлагаемое вниманию читателей окончание лермонтовского шедевра принадлежит неизвестному автору Александру Александровичу Соколову, рукопись которого, датированная 1885 годом, была недавно обнаружена в отделе рукописей Института русской литературы в Петербурге литературоведом Ириной Семибратовой.

В один из длинных вечеров прошедшей зимы, когда бледная заря тихо угасала на западе, а на востоке уже всплывала большая, полная луна, между тем как мороз все крепчал и крепчал, — собралось у меня небольшое общество приятелей: один не принадлежащий ни к какой партии писатель, один профессор чистой математики университета, один — учитель русского языка гимназии и еще один молодой человек, который не занимал никакого общественного места и был известен только, как шахматный игрок необычайной силы. Несмотря на разнообразие этих кличек, все гости мои отличались однако общою чертою: это были люди независимого и широкого образа мыслей и в сущности — прекрасные люди. Собрались они у меня совершенно случайно: зашел один, потом другой, потом третий; на столе появился дымящийся самовар; все уютно разместились вокруг него и при мягком свете лампы, снабженной матовым колпаком, принялись попивать чаек, болтая свободно обо всем, что взбредет на ум...

Разговор, однако, поминутно возвращался к литературе — беллетристической и философской. Скоро зашла, между прочим, речь о сосотрудничестве в сочинении и беллетристических произведений, и вот члены нашего общества, за исключением шахматного игрока, с редким единодушием высказывались об этом способе творчества с презрительной насмешкой.

— Писать так, — сказал учитель русского языка, — решаются только люди, которые не способны понять, что художественное произведение есть органическое учение, созданное единым вдохновением единого духа... Эти господа, напротив, убеждены, что можно создать истинно-художественное произведение механическим собиранием подробностей, вроде того, как готовится винегрет или окрошка. И тогда, конечно, будет безразлично, пишет ли произведение один, два или десять человек: лишь бы между ними состоялось грубое соглашение относительно самой фабулы и характеров действующих лиц, причем характеры эти обрисовываются самими

топорными выражениями, вроде следующих: «человек горячий, злой, флегматический, добрый» и т. д. А иногда так и еще лучше: скажут про человека, что он «южанин» и только. Это уже география какая-то...

Все засмеялись.

— Да, это люди именно бездарные, — сказал профессор чистой математики. — Поразительна неспособность их понимать тонкие черты и оттенки. Что-то базарное, фабричное есть в них. Лишь бы подделаться под настоящее художественное произведение, как подделывают машинные кружева под настоящие, да сбыть поскорее свой дрянной товар на толкучем рынке литературы!

— И удивительно, — сказал опять учитель русского языка, — как это публика не замечает того, что произведения этого рода преисполнены противоречий и несообразностей — именно оттого, что они писаны разными лицами! Ведь это так ясно при сколько-нибудь внимательном чтении...

— Ну, при внимательном чтении, — сказал смеясь «независимый писатель», — такие противоречия и несообразности становятся ясными даже и в произведениях, написанных одним и тем же лицом.

Все опять засмеялись и согласились с тем, что это обыкновенно так и бывает.

— И однако, — заговорил вдруг до того молчавший шахматный игрок — человек одаренный оригинальным складом ума и живым воображением, — и однако, возможно и истинное творчество в сотрудничестве.

Все с любопытством оглянулись на него; зная его самобытный образ мыслей, все с нетерпением и удовольствием ожидали от него какого-нибудь нового, замечательного парадокса.

— Каким образом? — сказали иные.

— Я того мнения, — ответил шахматный игрок, — что всякое истинно-художественное произведение не есть произвольный вымысел художника, хотя бы и очень разумно, последовательно составленный. Я того мнения, что каждое истинно-художественное произведение есть только снимок с действительной, реальной, самостоятельно вне воображе-

ния художника существующей идеи. А если так, то почему бы два различные художника не могли увидеть и описать одну и ту же идею, как два различных зоолога могут изучить и описать одно и то же животное?

Все молчали в раздумии. Я, с своей стороны, размышлял так этот парадокс — есть ли он самый крайний материализм или самый крайний идеализм? С одной стороны, идея несомненно есть нечто абсолютно духовное, но с другой стороны, она существует, по этому взгляду, независимо, как вещь, но и потому реальна и может быть изучаема, как действительное, например, живое. Конечно: крайние противоположности стоят часто ближе друг к другу, чем мы это думаем обыкновенно — противоположности сходятся. Притом: абсолютная победа идеализма над материализмом не состоит ли именно в полном признании последнего во всем его объеме, т. е. в признании всех его законных требований, причем и обнаружится его ограниченность?..

— Укажите, однако, хотя один пример такого истинного сотрудничества, — сказали иные.

— Таких примеров много, — ответил шахматный игрок, защищая свою мысль. — Но по странному совпадению, которого я не могу считать случайным, разговор этот зашел как раз для меня кстати. Дело в том, что я принес с собою написанное мною окончание известного отрывка Лермонтова, — отрывка, начинающегося словами: «У графини В... был музыкальный вечер» — и прерывающегося на словах: «Он решился». Я утверждаю, что я видел — внутренним чувством — ту же действительную идею, на которую смотрел и Лермонтов, сочиняя свой отрывок. Если вы, господа, расположены уделить мне не более полчаса вашего внимания, я прочту вам сейчас же свое окончание, а вы потом откровенно скажите мне о нем свое мнение. Вы заметите, конечно, что окончание это писано не Лермонтовым, — как это и естественно. Различие это должно отнести к особенностям авторов. Но что и Лермонтов, и я описываем одно и то же, в этом, я уверен, никто не усумнится из вас...

— Ах, пожалуйста! Сделайте одолжение, прочтите. Это чрезвычайно интересно! — раздались голоса.

— В таком случае, — сказал шахматный игрок, обращаясь ко мне, — я попрошу у вас первый том сочинений Лермонтова: необходимо возобновить этот отрывок в вашей памяти.

Я принес книгу; шахматный игрок нашел отрывок, придвинул к себе лампу и начал читать. Прочтя последние слова отрывка: «Он решился» — он вынул из бокового кармана своего пиджака рукопись и продолжал:

Он знал, он чувствовал, что призраки эти являются ему недаром, что тут кроется какая-то страшная тайна, которой он пока не в силах был постигнуть: он догадывался, что никогда не выиграет призрачной женщины за деньги, как никогда не завладеет ею силой. Он понимал все это и потому решился, — спросить у старика прямо и настойчиво, какою ценою можно купить у него призрачную женщину... Временами он боролся еще, однако, с охватившею его страстию. Ему хотелось как бы разрешить в ясных, холодных, сомнительных мыслях тот иррациональный элемент, который имеет такое безусловное значение во всем, что с ним теперь происходило. И это противоречие, эта борьба только еще больше волновали его, доводя порою до бешенства, но несколько не ослабляя, а скорее даже возбуждая его решимость...

Весь следующий затем день был он в чрезвычайном волнении. Какая-то зловонная радость исполняла трепетом все существо его; он ходил по комнате, беспрестанно останавливаясь и усмехаясь вызывающей, дерзкой улыбкой, порою смеялся он даже вслух и произносил: «тем лучше!.. я это знал давно!» Чем ближе подвигался день к вечеру, тем волнение его становилось все сильнее, и в сумерки он трепетал всем телом, будто в страшнейшем ознобе, и был почти в бреду...

Приближался урочный час...

Вдруг дверь в спальню открылась, и в нее степенно вошел Никита с подносом, на котором погромыхивал чайный прибор. Поставив его на стол и принеся затем самовар, Никита не вышел из комнаты: стоя на одном месте и переминаясь с ноги на ногу, он тяжело вздыхал. Лугин обратил на него наконец свое внимание.

— Что же ты стоишь? — сказал он. — Убирайся вон! Да прими самовар: я не буду пить чай...

Никита все стоял вздыхая.

— Чего же ты стоишь?

— Уедемте отсюда, батюшка-барин! — сказал наконец Никита решительно.

— Это что значит?

— А то, что здесь...

Никита оглянулся, содрогаясь...

— Нечисто здесь, — решился он наконец сказать.

— Что нечисто? Пол не чист? Стены? Так ты убирай хорошенько комнаты, вот и будет чисто.

— Он тут живет, батюшка-барин, — таинственно сказал Никита.

Лугин вздрогнул. Он подошел к Никите вплоть, взял его за плечи и с жадностию спросил его:

— Ты разве что-нибудь заметил?

— Как же не заметить-то, батюшка-барин. Кто же это туфлями-то шлепает, да кашляет, да вздыхает, как не он?

— Ты это слышал? Слышал?

— Да как же не слышать-то, батюшка-барин? Такого страху натерпелся, что сохрани Господи всякого!

— Так это я не в бреду был?

— Какое там в бреду! Уедемте, батюшка-барин! Пожалейте вы хоть себя-то! Посмотрите: на кого вы похожи стали? Ведь вы совсем больные-с! Уедемте-с! Пропади он пропадом этот патрет-с! — Какой портрет? — встрепенулся Лугин.

— Ох, Господи! Да неужели ж это вы, батюшка-барин, и впрямь ничего не заметили? Вот этот самый патрет-с, — ответил Никита, нехотя кивнув на него головой и дико на него косясь.

— Что же ты в нем заметил?

— А что он пустой бывает-с!

— Как пустой?

— Так, пустой-с! Как двенадцать часов пробьет, так он пустой-с.

— Ты лжешь, болван!

— Помилуйте, батюшка-барин: как же мне лгать-с?

— Дурак! Ведь этот старик не живой! Ведь он нарисован только!

— А кто-ж его знает-с!

— Как кто-ж его знает! Я знаю, ты знаешь! Пощупай: он нарисован на полотне и только! Как же он может уйти с полотна?!

— Не могу знать-с! Только что уходит-с. И белая эта уходит-с.

— Какая белая?

— А вон, что у него за плечами стоит-с, — ответил Никита почти шепотом и дрожа всем телом, как в лихорадке.

Лугин взглянул на портрет — действительно: за плечами у старика из сероватого фона явственно выделялась светлая фигура, и это была она, несомненно она. Как мог он до сих пор не заметить ее?

Он вздрогнул.

— Ступай, ложись спать! — сказал он строго Никите.

— Уедемте, батюшка-барин, — начал было опять умоляющим голосом Никита, но Лугин крикнул на него, топнув:

— Пошел вон, осел!

И Никита удалился, тяжело вздыхая, а Лугин, по обычаю, запер за ним дверь в переднюю.

Лугин в волнении ходил по комнате взад и вперед. «Итак», думал он, «теперь нет никакого сомнения: это не бред мой, это настоящие призраки! Удивительно! Непостижимо! Я никогда не сомневался в возможности таинственного чудесного, но этого — я не мог ожидать! И какая же связь между портретом, т. е. механическим сочетанием красок, и призраком? И что это: настоящие, живые призраки или только одна видимость? Впрочем, я всегда верил в чудесную силу искусства вообще и в особенности — живописи: я верил, что художник не только подражает, но и творит; а если так, то почему бы ему не создать и живого существа, если механизм, техника искусства будут побеждены им абсолютно? А в этом портрете они побеждены абсолютно, хотя он и очень плохо нарисован.

С этой последней мыслию Лугин взглянул на портрет и с широко открытыми глазами отступил шаг назад: на сером фоне полотна его фигур не было...

До этого мгновения Лугин, казалось, ничего не видел и не слышал, погруженный в свои полусознанные, непостижимые виденья и огорчения, теперь он вдруг сосредоточился весь и упорно, неподвижно уставился на дверь в гостиную...

Там — все было тихо...

Нетерпение изобразилось вдруг на лице Лугина, и он раздражительно крикнул:

— Я вас жду, милостивый государь!

В ответ на это восклицание дверь гостиной начала тихо и беззвучно отворяться; послышался обычный, как бы надтреснутый кашель и шлепанье туфель. Лугин вскочил. В мрачной, как гроб, бездне гостиной показалась мертвенная фигура старика с редкими, тонкими, как пух, седыми волосами, с бледным, худым лицом, с резко выдающимся носом мертвеца и с полузакрытыми, стеклянными, безумно-неподвижными глазами. Он был, казалось, в состоянии глубокого гипноза. Точно какая-то чуждая сила тяготела над ним, не позволяя ему ни думать, ни чувствовать, ни двигаться произвольно и заставляя его исполнять — механически, как манекен, чуждые веления.

Лугин не обратил на него никакого внимания и смотрел дальше, в глубь гостиной. Там появилась белая фигура призрачной женщины. Голова ее была склонена, но глаза с мольбою были подняты на Лугина, как на спасителя и искупителя: слезы дрожали в них. Лугин бросился к дивному призраку с простертыми руками, но старик, безжизненно, как ча-

совой, которому запрещено глядеть в сторону, заступил ему дорогу. Точно холодная змея проползла по телу Лугина, когда он коснулся руки старика. Он содрогнулся от отвращения, отступил шаг назад и молча смотрел на старика испытующим взглядом. Потом он вдруг громко расхохотался и сказал:

— Прошу вас к столу, милостивый государь!

И старик пошел к столу, приседая. Это была странная походка! Все движения его были точно умышленны и в то же время безучастны: видно было, что призрак исполняет чуждую гнетущую его, причудливую волю. Он подошел к столу, сел в кресло и достал из-за пазухи карты. До этого мгновения он еще не смотрел на Лугина, упорно уставившись своим странным взглядом в пол. Теперь он медленно, как бы нехотя, возвел взор свой на Лугина... Лугин взглянул на него тоже, и, когда взоры их встретились, он в ужасе содрогнулся: этот безумно-неподвижный, стеклянный взгляд старика был страшен. В нем была какая-то непостижимая, страшно-объективная пронзительность. Казалось, точно душа этого существа вышла через этот мертвенный взгляд во внешний мир, так что ей не нужно уже было пользоваться этими глазами, смотреть через них для того чтобы видеть: она видела все и так. И вдруг на одно только короткое мгновение вспыхнула в них, какая-то сатанински-злая решимость. Лугин смутился и опустил глаза.

Призрак тяжело вздохнул, содрогаясь всем телом, как это делают гипнотики, когда им дунут в лицо и они напрасно усиливаются пробудиться. Когда затем Лугин снова поднял свои взоры, то увидел, что фигура призрака вся как бы волнуется и колеблется, непрерывно изменяя свою величину и очертания. Случалось ли читателю видеть изменения цвета кожи хамелеона? В каждое данное мгновение вы не можете уловить этого изменения, и тем не менее оно совершается у вас на глазах — быстро и видимо. Так изменялась и фигура призрака. Затем очертания стали становиться все определеннее и скоро из колеблющейся массы восстановился прежний призрак, но выражение гипнотизма совершенно исчезло теперь: он улыбался, и лицо его приняло отпечаток неестественной, заискивающей вежливости; только глаза оставались все еще мало подвижными. Лугин смотрел на него в оцепененном изумлении. Но вдруг почувствовал он новый прилив злобной радости.

— Вы разгадали меня, милостивый государь! Я видел это по вашему взгляду. Это в другое время, месяц тому назад, было бы для меня невыносимым оскорблением, но теперь — теперь мне

это все равно, я даже рад этому. Вы разгадали меня, вы завладели моею душою: тем хуже для вас!

И он расхохотался злобно.

— Кроме мрака, отчаяния и зла, вы ничего не найдете в душе моей! Я сам — понимаете ли вы это? — я сам ненавижу свою душу и — проклинаю ее! Берите ее, если она вам нужна!

— Взял бы! — коротко ответил призрак. И Лугин содрогнулся от этого сиплого, как бы надтреснутого голоса. Читателю случалось, вероятно, слышать этот голос у умирающих. Однако же Лугин тотчас оправился и сказал:

— Она вам сродни, милостивый государь! моя душа! Только напрасно вы думаете, — важно продолжал он, — что меня можно обольщать, что меня можно заманивать, как ребенка, игрушками! Знайте: я иду в погибель, но иду сам, сознательно, ни во что не веря, так же, как и вы!..

Призрак все улыбался своей неестественной, заискивающей улыбкой.

— Вы думаете, милостивый государь, — злобно продолжал Лугин, — что я верю в этот призрак?

Он показал рукою в ту сторону, где стояла призрачная женщина, но в то же время отворотил лицо свое, будто боясь даже случайно увидеть ее.

— Вы думаете, милостивый государь, я не понимаю, что это только призрак, мечта, сон, бред, вдохновение? В нем ничего нет существенного! Это обман, это ложь, это только облик, только форма, без содержания, это не настоящее существо; он исчезнет, как дым, как туман, при первом прикосновении...

Призрак все улыбался.

— Но что мне до этого? — продолжал Лугин все страстнее и страстнее, со взглядом, иступленно прикованным к призраку. — Что мне до этого? Разве и весь мир не призрак? Разве я сам не призрак? Не мимолетное видение? Через мгновение, быть может, разорвется мое сердце — оно же так страшно сильно и неровно бьется! И где тогда вы будете искать меня? Не верю в вечное, не верю в бесконечное, не верю в существенное.

Что-то сверкнуло в глазах призрака. Лугин засмеялся.

— Эти мысли, как я вижу, по вкусу вам, милостивый государь! Тем лучше! Вам, конечно, понравится также, если я скажу теперь, что верю только в мгновенное наслаждение — безумное и преступное?

При этих словах Лугина в стеклянных глазах старика снова сверкнула вдруг, точно молния, сознательная, сатанинская злоба. Но Лугин не заметил этого взгляда и продолжал:

— Этот ваш залог — это не душа,

это призрак... Но ведь он может дать мне мгновенное наслаждение — безумное и преступное? Может?

— Может.

— Знаю, что может! Я не знаю, демон ли вы, милостивый государь, или душа умершего человека... Я думаю, последнее вернее, потому что вот здесь, на стене, висит ваш портрет, по временам исчезающий. Но это мне все равно! И демон — призрак, и душа умершего — призрак: нынче она видима, как привидение, завтра она ветер, облако, молния... Все призрак!

Он засмеялся.

— Я отлично понимаю, милостивый государь, — воскликнул он снова, — что я никогда не выиграю у вас этого призрака, играя с вами на деньги! Это обстоятельство, между прочим, не делает чести вашим правилам — ха, ха, ха! — но не в том теперь дело! Я понимаю также очень хорошо, что не могу завладеть залогом вашим и насильственно, механически: пусть, я схвачу его, — он исчезнет, вот и все! Но вы — как бы то ни было! — вы, конечно, можете его мне отдать! Итак, что хотите вы взамен этого призрака?

— Это душа, и я могу только проиграть ее.

— Что же я должен поставить на карту, чтобы шансы выигрыша и проигрыша стали для меня равны?

— Душу.

— Какую душу?

— Вашу.

Лугин вздрогнул. Снова точно что-то влажное и холодное скользнуло по нему. Но он сейчас же оправился и сказал, злобно смеясь:

— Душу! У меня нет души! Есть только ряд преходящих явлений!

Новое выражение явилось в лице призрака: он остановил на Лугине свой неподвижный взгляд, который принял едва уловимое выражение презрительной насмешки. Таким взглядом смотрят, слушая самоуверенную болтовню глупцов.

— Что-с? — сказал призрак тихо.

— Опять «Штос»? — воскликнул Лугин, вздрогнув, но, возвращаясь к своим мыслям, он продолжал:

— Ха! Из-за ничего нельзя много спорить! Только как же это сделать? Нельзя же мне взять в руку и поставить на карту «ничего»! Покорнейше прошу вас, милостивый государь, оставить эту комедию и ответить мне категорически на вопрос: что должен я делать?

Призрак помолчал и потом еще более тихим, заискивающим голосом, в котором слышалась и насмешка, сказал опять:

— Что-с?

— Перестанете ли вы повторять это

«Штос»?! — бешено воскликнул Лугин, вздрогнув, и, вспомнив, как он уже не однажды вынимал трепещущей рукою из колоды карту против своей воли, он вскричал: — Не думаете ли вы, милостивый государь, что я во власти чуждых мне сил?

— Что-с?

— Я перестану говорить с вами, милостивый государь, если вы еще раз осмелитесь сказать мне «Штос»?! — все более раздражаясь, воскликнул Лугин.

Призрак молчал.

— На каком основании уверены вы, что я во всяком случае захочу выиграть ваш залог, т. е. этот призрак? — сказал потом Лугин.

— Душу, а не призрак, — сказал старик.

— Может быть, и душу! — с каким-то замиранием сказал Лугин. — Но вот вы сказали мне, что я должен поставить на карту свою душу. Это нелепость, которая может иметь только аллегорический смысл! Но допустим, что я согласился и поставил душу свою на карту — ха, ха, ха! — что же тогда?

Снова с мгновенною силою сверкнула в глазах призрака молния неумолимой сознательной злобы, и он сказал своим надтреснутым голосом:

— Тогда случай решит, выиграете ли вы мой залог.

— Но разве случай может иметь какое-нибудь значение в вопросах нравственных?

Призрак опять остановил на Лугине свой презрительно-насмешливый взгляд.

— Если я выиграю ваш залог, тогда я не потеряю уже моей души? — спросил Лугин.

Призрак молчал.

— Говори же, демон! — бешено воскликнул Лугин. — Ты знаешь, что я во всяком случае потеряю душу свою! Но какой же во всем этом смысл?

Призрак не отвечал опять: он будто ждал того мгновения, когда окончится весь этот ненужный вздор и начнется настоящее.

— А что, если я буду играть с вами, милостивый государь? — в исступлении закричал Лугин.

— Вы никогда не обнимете ее в таком случае...

Тут Лугин, не в силах противиться долее своему желанию, тихо обратил свои взоры в сторону призрачной женщины. Она стояла, как олицетворение покорности, сложив вытянутые бессильно руки. Слезы обильно лились из чудных глаз ее. Она, казалось, стыдилась взглянуть на Лугина. Казалось, она сама считала себя безвозвратно погибшим существом, которому уже нельзя надеяться на избавление, а остается только страдать — вечно — без конца...

Вдруг неодолимое чувство бесконечной, страстной и нежной любви к этому прекрасному, отверженному, женственному существу исполнило его. В исступлении бросился он перед ней на колена, простирая руки, чтобы обнять ее ноги, воскликнул:

— Божество мое — жизнь — святыня — люблю тебя!

Но едва он коснулся ее, или, лучше сказать, того места, где она была видима, как оба призрака: и женщина, и старик — мгновенно исчезли, а Лугин с воплем отчаяния упал на пол и погрузился в глубокий обморок.

Несколько дней после этого пролежал он в постеле. Страшная тоска томила его, тоска о призрачной женщине, которую полюбил он — он чувствовал это — какую-то непостижимою, огненною любовию.

Он, именно, точно весь горел в сладком огне, объятый и исполненный воспоминанием об этом дивном, падшем и погибшем существе, и не призраке, а душе — он теперь в это свято верил. Он верил свято также и в то, что он призван спасти эту душу, хотя бы самому ему пришлось погибнуть. О, он готов был погибнуть — ведь он уже и так давно погиб! — лишь бы только раз обнять ее и поцеловать, не как призрак, а как душу. Но что было ему делать? Вот, в прошлый раз он решился сделать все, чтобы овладеть этой душою. И старик потребовал, чтобы он поставил на карту душу свою. Это было смешно, похоже на старинные басни, в которые он не верил. Он бы исполнил это шутя! Но вот какой-то странный неудержимый порыв огненной любви испортил все.

И с этих пор привидения не являлись. Каждый вечер ждал их Лугин с непреодолимым нетерпением, но их не было...

И в первый раз в жизни изведal он теперь все муки безнадежной любви. Теперь он искал уже не мгновенного наслаждения — безумного и преступного — без веры; теперь он стремился к призрачной женщине, как к безусловной и единственной возможности своей жизни. Это была душа! Он знал, он чувствовал это! Это была душа, которую он страстно, безумно любил — всепоглощающей любовию. И это была душа погибшая, страстная, отданная во власть каких-то темных, злых сил. О, как бы мог он насладиться с нею! Он, тоже страстный и злобный! И он знал, он чувствовал, что только он, только он один может и должен спасти ее из рук этого проклятого старика. Невыразимое чувство сострадания влекло его к этой женщине. Отдать душу! Пусть берет ее, если только я буду вечно вместе с нею! Но что же он нейдет? И в каком состоянии теперь она? И страстное желание

видеть, видеть ее исполняло все существо его мучительным нетерпением...

Он всегда верил в таинственное, но он не верил никогда в возможность безусловной, бесповоротной, губительной любви. Теперь любовь отомстила ему за себя, и теперь он готов был поверить в душу, в бессмертие...

Он ждал середи. Она прошла. До двух часов ночи просидел Лугин перед портретом, вглядываясь в туманную фигуру за плечами старика: краски и оставались мертвыми красками...

Дни шли за днями: призраки не являлись. Где было искать их? Что сделать, чтобы они явились? Чего бы не отдал теперь Лугин, чтобы еще раз, один только раз увидеть ее, упасть к ее ногам и сказать: «Люблю тебя — безумно!»

Жизнь без этой призрачной женщины стала теперь до такой степени бесцельна, мертва, что сделалась невыносимой для Лугина, и он решился на самоубийство.

Он вошел в первую попавшуюся ему аптеку и спросил там морфину. Аптекарь улыбнулся и сказал:

— Мы не имеем права отпускать этого лекарства без рецепта.

— Лекарства? Да, это хорошее лекарство, — сказал Лугин, странно глядя прямо в глаза аптекарю, но, содрогнувшись, прибавил: — Есть, однако ж, как кажется, болезни, от которых даже оно не может излечить. Во всяком случае вы мне его отпустите.

Аптекарь улыбнулся еще более, точно хотел сказать: «Видишь, как мы понимаем друг друга!» — и отпустил лекарства.

Взяв сверточек в руки, Лугин сказал резко:

— Если вы, милостивый государь, смотрите на меня таким взглядом, то вам не следовало бы продавать мне этого лекарства.

Аптекарь, казалось, был удивлен таким замечанием.

Придя домой, Лугин вылил все содержимое склянки в рюмку, поставил ее на стол и сел перед нею в кресло...

Вся жизнь представилась воображению его...

Мрачный, безотрадный путь! Ни одного теплого воспоминания, на котором с любовью мог бы остановить он свой взгляд, и — что еще страшнее! — ни одной привязанности!

И не насмешка ли это судьбы, что он, который никогда не любил ни одного живого существа, так непостижимо отдался теперь призраку?

Но этого призрака нет теперь с ним и, конечно, не будет никогда! И не прав ли он был, когда так часто думал, что это был только непостижимо яркий, повторяющийся сон?.. А свидетельство

Никиты? Нет, это не призрак! Это душа! Он мог бы быть не один теперь!

Но он один, один в целом мире! Кому он нужен? Кто пожалеет о его смерти? Призрак? Душа?

— Какой нынче день? — невольно и неожиданно подумалось Лугину.

— Среда-с! — сказал вдруг громко в передней Никита.

Лугин вздрогнул.

— Я не спрашивал тебя! — крикнул он испуганно.

— А мне послышалось, батюшка-барин, вы изволили меня спросить, какой нынче день.

— Дурак! — сердито и испуганно крикнул Лугин. — Странное совпадение! «Среда!» — подумал он потом: — Быть может, они явятся?»

Он посмотрел на портрет: краски все оставались мертвыми.

Он медленно перевел взгляд свой на рюмку...

Какое-то острое и мучительное наслаждение вошло в его душу. В этой возможности сейчас, сию минуту истребить себя было что-то невыразимо обольстительное для души его. «Нет, они не явятся! — подумал он еще раз. — Ведь не явились же они в прошлую среду!»

«Иди же, смерть! Иди!»

Он взял рюмку в руки и невольно взглянул на портрет: на сером фоне полотна его фигур не было. Он быстро обернулся к двери гостиной: она тихо и беззвучно отворялась...

Рюмка выпала из рук Лугина; он вскочил. Несколько мгновений стоял он в немом ожидании и потом воскликнул:

— Заклинаю тебя избавлением твоего страждущего, проклятого духа: приведи его сюда! Ставлю душу свою на карту!

Призрак показался в двери: за ним печальная, туманная фигура призрачной женщины...

С воплем кинулся к ней Лугин в изысканном восторге, но старик опять заступил ему дорогу и сказал резко:

— Садитесь!

Лугин содрогнулся и, будто вспомнив что-то, взглянул на старика. Он не узнал бы его: то дьявольское выражение, как адамант жестокой, сознательной злобы, которое прежде только на мгновение, как молния, вспыхивало на мертвенном лице его, теперь вполне овладело им и неподвижно остановилось на нем. Теперь это был уже не гипнотик, лишенный своей воли и пассивно исполняющий волю, ему чуждую, магнетически на него действующую. Это был дух, одержимый собственною, сверхъестественною страстию, дошедшею до состояния неподвижного, злобного бесстрастия.

Лугин внимательно и как будто сооб-

ражая что-то, долго смотрел на призрак, потом положил свою руку на карту и сказал:

— Послушай, проклятый призрак; скажи мне одно: если я выиграю ее, буду ли я с нею всегда?

— Не знаю, — резко ответил призрак.

— А если я проиграю ее, что будет тогда?

— Не знаю.

— Лжешь ты, проклятый! Я вижу по демонским взглядам твоим, что ты знаешь это! — воскликнул Лугин в бешенстве. — Ты хочешь морочить меня? Это не удастся тебе! Что это за глупая мистификация? Что значит: поставить душу на карту? Что это за глупая комедия?

Призрак посмотрел теперь на Лугина с нескрываемой, злобной насмешкой.

— Ты, кажется, хочешь смеяться надо мной? — все более и более выходя из себя, воскликнул Лугин. — Но тебе не удастся это! Слышишь ли: говори мне сейчас, в чем твоё проклятье, или я сумею вырваться из-под этого обаяния.

Призрак содрогнулся. Блестящие теперь глаза его устремились валь. Он помолчал одно мгновение, как бы вспоминая, и потом сказал с важно-стью:

— Сегодня вы можете узнать это.

— Говори же! — воскликнул Лугин в нетерпении.

Призрак уставился на Лугина своим адамантово-жестоким взглядом, который будто говорил: «Принимаю на себя все последствия моих слов и поступков», и сказал, точно отчеканивая каждое слово:

— Я проиграл в карты честь моей дочери — молодому офицеру, моему сослуживцу.

Лугин вскочил.

— Но кто же дочь твоя?

— Вот, — ответил призрак, указав на призрачную женщину.

— Призрак? — воскликнул Лугин, боясь взглянуть в ее сторону.

— Душа, — ответил призрак.

Лугин молчал.

— Когда же, где и как она умерла? — медленно, будто в изумлении спросил он.

Призрак вдруг улыбнулся какою-то улыбкою позора.

— Давно, много-много лет тому назад, — заговорил он. — Она, униженная опозоренная моим сослуживцем, выпила целую склянку морфина — в этой самой комнате, на этом самом месте, где вы стоите — в среду, — добавил он.

— На каком же кладбище ее погребли?

— Самоубийц на кладбищах не хоронят, — сказал как бы внушительно призрак, и лицо его мгновенно приняло

опять выражение бесповоротной, жестокой злобы.

Лугин молчал: он был потрясен.

— И ты, подлый дух, второй раз проигрываешь свою дочь в карты? — медленно и тихо, с глубоким негодованием проговорил Лугин.

Злоба и жестокость, изображавшиеся на лице призрака, стали теперь бесконечными. Казалось, Лугин причинил ему словами своими страшную боль. Что-то мучительное исказило лицо его. И вот, вместо ответа — это было невероятно и неожиданно — но призрак вдруг сделал какую-то странную гримасу и громко два раза щелкнул зубами.

Лугин молчал в изумлении, не спуская глаз со страшного видения. Потом он засмеялся и сказал:

— А! Вот что! Да вы, милостивый государь, настоящий упырь, как я вижу! Уж не высасываете ли вы по ночам у детей кровь?

Но вдруг негодование с новой силой наполнило душу Лугина, и он воскликнул:

— Проиграть в карты честь своей дочери! Не могу понять такой беспредельной подлости!

Призрак закинул голову будто тигр, готовый броситься на добычу; казалось, уши его даже прижались плотнее к голове.

— Ты ли говоришь мне это? — прохрипел он злобно. — Не ты ли ставишь на карту душу свою из любви к женщине, ради мгновенного наслаждения — безумного и преступного? Не думаешь ли ты, что «страсть к женщинам» лучше «страсти к игре»?

Лугин смотрел на него некоторое время, как бы в изумлении; потом сказал только:

— Демон!

— А не демон тот, кто из любви к женщинам, из жажды «мгновенного наслаждения, безумного и преступного», отрывается от всего святого, от вечного, от бесконечного, от бессмертного, от души и Бога? Мы могли бы понять друг друга!

— Сатана! — сказал опять Лугин.

— Если ты так ясно сознаешь свой позор, — прибавил он помолчав, — ты мог бы избавиться от него.

— Почему же ты не делаешь этого, если веришь в сознание, в это продажное зеркало, которое в бессильном равнодушии отражает все, что перед ним ни поставишь?

— Но зачем же ты все это делаешь?! — уже как бы умоляя и со слезами воскликнул Лугин.

— Теперь я могу сказать тебе все... Страшная, неумолимая сила тяготееет надо мною — смерть, — сказал призрак и затрепетал, содрогаясь, как пригово-

ренный. — И только губа ее, истребляя других, могу я — на краткое мгновение — вырваться из-под ее обаяния и ощущать злобный, преступный огонь — не наслаждения, нет! — но только жизни. На пути же добра — нет для меня жизни. Но страшно то, — продолжал призрак, содрогаясь снова, — что с каждым новым преступлением — все глубже становится мой сон — без воли, но с сомнением — и тем тяжелее тяготит надо мною холодная рука смерти, отнимающая меня у самого себя. О, ужасно, ужасно!

И призрак весь затрепетал в невольном ужасе.

Лугин был страшно бледен. Лицо его было необычайно взволнованно. Казалось, страшная внутренняя борьба происходила в нем.

— Это ты отдал, — воскликнул он вдруг, — свое презренное существование во власть темных и страстных сил, но не я! Я не поддамся им.

— Ты уже в их власти, — нагло сказал призрак.

— Я свободен! — воскликнул Лугин, неистово взмахнув рукою.

— Свержай скорее то страстное дело, которого не свершить ты не можешь, — сказал призрак.

— Берегись, демон, что я поверю в эту призрачную женщину и полюблю ее, как живую душу! Тогда и всеми силами ада не отымеешь ты ее у меня — не расторгнешь союза нашего!

— Любовь преступная и страстная не может иметь такой силы, — сказал призрак. — Впрочем, я могу удалиться, — прибавил он с презрительно злобной насмешкой.

И он встал.

— Мечи банк! — с отчаянием крикнул Лугин, испуганный мыслью, что призраки могут опять мгновенно исчезнуть и — быть может — уже навсегда.

Призрак опять сел и взял карты в руки. Лугин взглянул на него и содрогнулся: такое мучительно-страстное выражение было в лице призрака! Глаза его выражали теперь сосредоточенное, безумно-напряженное внимание, а углы рта его, узкие и длинные углы большого, тонкого рта, вздрагивали и подергивались... Но непостижимее и ужаснее всего было то, что глаза его начали вдруг светиться мертвым, холодным, фосфорическим — не отблеском, а светом: призрак был страшен...

— Туз червей, — произнес Лугин, не

помня себя.

Не в силах бороться далее с желанием, Лугин медленно, как бы невольно, обратил глаза свои к призрачной женщине и уже не спускал их с нее: магнетическая сила приковывала их. А она, эта призрачная женщина, смотрела теперь на него страстным, зовущим взглядом. Ее трепещущие, полуоткрытые уста были, казалось, влажны и просили поцелуя. Невыразимая, страстная, томная нега во всей склоненной и будто изнеможенной фигуре ее звала и обольщала...

Лугин тихо опустился перед ней на колена и заговорил:

— Люблю тебя, страдальческая, обольстительная душа — святыня — люблю тебя — люблю тебя в первый раз в жизни — и в последний раз — люблю тебя — отдаюсь тебе весь — никто не расторгнет союза нашего — люблю тебя — люблю — люблю — я не верил в любовь — не понимал ее — и вот — люблю тебя — святыня моя — люблю.

Призрак между тем отчетливо и резко выкладывал карту за картой, весь превратившись в мучительное ожидание. Видно было, что теперь шла для него уже настоящая игра, исхода которой он не предвидел, подобно тому, как это было, когда он играл с Лугиным на деньги.

Призрачная женщина простирала руки свои к Лугину, который говорил:

— О! — не исчезай — не уходи от меня! — обниму тебя — только один раз — и поцелую — в уста — и потом умру — святыня — жизнь!

Слезы градом катились из глаз его; умоляющий голос его рыдал...

Вдруг призрак выронил карту и в несказанном ужасе взвизгнул:

— Дама!

— Целуй, целуй меня! Обнимай меня! — тихо, как дыхание ветра, заговорила вдруг призрачная женщина, привлекая к себе Лугина и будто вся изнемая от истомы счастья.

С воплем блаженства бросился к ней Лугин, обнял и крепко, почувствовал теплое, осязательное, трепещущее тело ее в своих объятиях, почувствовал поднимающуюся трепетным дыханием грудь ее и —

Страстный крик отчаяния огласил вдруг комнату: призраки исчезли, и слышался громкий, сатанинский хохот...

Как безумный, бросился Лугин в гостиную с криком:

— Отдай мне ее! Отдай мне ее, демон! Она моя, моя! Люблю ее!

Новый крик отчаяния огласил комнату, и Лугин упал без чувств.

Никита, который всю ночь слышал безумные вопли Лугина, решился наконец постучаться к нему и, слыша вместо ответа только крики: «отдай, отдай мне ее, демон!» — решил, что барин его сошел с ума. Он отправился в полицию, заявил там о случившемся, и скоро в квартиру Лугина явились полицейские в сопровождении участкового врача. Дверь оказалась запертой, и так как Лугин не слышал никаких увещаний, то ему пришлось выломать.

Страшная картина представилась взорам вошедших: Лугин лежал на полу и, в состоянии полного умоиступления, все повторял бессознательно: — Отдай, отдай мне ее, демон!

Он томился недолго: воспаление мозговых оболочек скоро прекратило его страдальческие дни.

Шахматный игрок свернул рукопись и положил ее обратно в боковой карман.

Все присутствующие молчали; все были под обаянием только что слышанного. Несмотря на необузданную призрачность и как бы безумие рассказа, все чувствовали, что в нем заключается такая правда, которая, раз коснувшись только души, уже никогда не может забыться.

Разговор не клеился. Все чувствовали как бы какую-то эстетическую полноту в душе, — полноту, при которой не хочется говорить. И замечательно, что никто не вспомнил того повода, по которому был прочитан этот рассказ: все думали о самом рассказе.

Скоро все стали прощаться и уходить, как бы желая наедине обдумать слышанное.

В прихожей я подошел к шахматному игроку и спросил его:

— Вы издадите этот рассказ?

— Не имею ни малейшего желания. Вы знаете, что я ничего не печатаю.

— В таком случае, подарите ваш рассказ мне.

— На что он вам нужен?

— Я издам его.

— Пожалуй. Но прошу вас не выставлять под ним моего имени.

И с этими словами шахматный игрок вынул из кармана свою рукопись и передал ее мне...

По желанию автора, она появляется теперь без его имени.

1885 года, 18 октября.
с. Ольхов-Колодезь.

1993

ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	Пн. 5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	Вт. 6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	Ср. 7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	Чт. 1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	Пт. 2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	Сб. 3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	Вс. 4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	Пн. 4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	Вт. 5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	Ср. 6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	Чт. 7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	Пт. 1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	Сб. 2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	Вс. 3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26

**СИНЬОР ПОМИДОР
ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ**

Представляем читателям
уникального
художника
АРЧИМБОЛЬДО
(1527 — 1599).